

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ли Лин

**ТИПЫ СЛОВАРЕЙ КАК ВАРИАНТЫ
МЕТАЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ)**

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
Кандидат филологических наук, доцент
Волошина Оксана Анатольевна

Москва 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Русская и китайская лексикографическая традиция.....	14
1.1. История и общие положения русской и китайской лексикографии	16
1.1.1 Теоретическая основа исследования: обзор теоретической литературы	16
1.1.2 История и общие положения русской и китайской лексикографии.....	20
1.2. Язык, система письменности и принцип металингвистического описания языка в русских и китайских словарях.....	41
1.2.1. Язык и система письма	42
1.2.2. Письменность русского и китайского языка	47
1.2.3. Принцип металингвистического описания слов в русских и китайских словарях	51
Глава 2. Сопоставление металингвистического описания языка в русской и китайской лексикографической традиции	58
2.1. Металингвистическое описание языка в толковых словарях в русской и китайской лексикографической традиции	58
2.1.1. Толковые словари в русской лексикографической традиции	61
2.1.2. Толковые словари в китайской лексикографической традиции	81
2.1.3. Сопоставление русских и китайских толковых словарей (структура словаря и система индекса)	103
2.2. Металингвистическое описание языка в исторических словарях в русской и китайской лексикографической традиции	114
2.2.1. Историко-этимологические словари в русской лексикографии.....	116
2.2.2. Исторические словари в китайской лексикографии	145
2.2.3. Сопоставление русских и китайских исторических словарей.....	158
2.3. Металингвистическое описание языка в орфоэпических словарях в русской и китайской лексикографической традиции	161
2.3.1. Принципы составления орфоэпических словарей в русской лексикографической традиции	164
2.3.2. Принципы составления словарей произношения в китайской лексикографической традиции	170
2.3.3. Сопоставление русских и китайских орфоэпических словарей.....	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	188
БИБЛИОГРАФИЯ.....	195
Приложение № 1	213
Приложение № 2	217

ВВЕДЕНИЕ

Любая лексикографическая традиция опирается на выработанные веками принципы составления национальных словарей, и этот механизм подачи словарного материала зависит как от задач словаря, так и от структуры самого языка и традиционно принятой системы письма. Сопоставительное рассмотрение русской и китайской лексикографической традиции на примере анализа некоторых типов словарей позволит выявить своеобразные подходы к описанию словарного состава языка в русской и китайской национальной лексикографии.

Русский и китайский как языки разной типологии должны быть описаны в системе унифицированной лингвистической терминологии, позволяющей установить кардинальные различия в языковой системе, в устройстве слова, устойчивых сочетаний и синтаксических конструкций. При таком подходе изучение русской и китайской лексикографической традиции поможет выявить разработанные русскими и китайскими учёными механизмы словарного представления родного языка, а на этой основе можно разрабатывать основы универсальной лексикографии для разных языков мира. Каждая национальная лексикографическая традиция предлагает собственный метаязык описания языкового материала, который заключается в структуре словаря, принципе подачи языкового материала, представлении лексикографической информации и др. Для выявления уникальных механизмов металингвистического описания языкового материала сопоставление лексикографических приемов, разработанных в русской и китайской лингвистике, важным и представляется перспективным.

Тема исследования **актуальна**, ведь современная лингвистика ставит задачу определения общих принципов лексикографического описания русского и китайского языков в системе унифицированной терминологии. Развитие русской и китайской лексикографии в пределах национальной традиции, с одной стороны, ориентированной на методы европейской лексикографии, с другой стороны, уходящей корнями во многовековую автономную традицию китайской лингвофилософии, а также существенные различия в устройстве языка и

принципиально различные системы письменности (алфавитная система в русском и иероглифика в китайском языке) способствовали формированию лексикографических традиций, существенно отличающихся друг от друга. Сопоставление метаязыка лексикографического описания, сформированного в рамках различных традиций, может обогатить общую теорию лексикографии. Китайская лексикография, принципы которой разработаны еще в древнем Китае, существенно отличается от сравнительно молодой русской лексикографии, в большой степени заимствовавшей принципы составления словарей из европейской лексикографии, поэтому сопоставление китайских и русских словарей актуальное и перспективное направление исследования.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1) выдвинуто понимание метаязыка лексикографического описания как совокупности приемов представления языкового материала в словарях разных типов: способ подачи слов в словарях, структура словарной статьи, система передачи на письме произношения слов, набор специальных помет (грамматических, стилистических) и т.д.

2) выявлена зависимость метаязыка от устройства представленного в словаре языка, от традиционной системы письма, типа словаря, его задач и языкового материала;

3) описаны сходства и различия в принципах составления толкового, этимологического и орфоэпического словарей в русской и китайской лексикографической традиции;

4) на базе сопоставительного описания современных и древних китайских словарей выявлены особенности древнекитайской лексикографии, главным образом проявляющиеся на материале этимологических и орфоэпических словарей;

5) продемонстрировано принципиальное отличие русской и китайской этимологии – с опорой на историческое развитие слов родственных языков в русской лексикографии и с опорой на анализ графического облика иероглифа в китайской традиции;

б) на основе сравнения русских и китайских орфоэпических словарей выявлена важная роль словарей рифм в развитии древнекитайской филологии и лексикографии, в становлении метаязыка лексикографии в древнем Китае.

Поскольку в русской и китайской лексикографии были составлены разнообразные типы словарей, мы должны ограничить материал исследования и выбрать материал для исследования. **Объектом** исследования выступают три типа русских и китайских словарей: толковые, исторические (историко-этимологические) и орфоэпические словари.

Во-первых, объектом научного описания в предлагаемом исследовании является **толковый словарь**, потому что это самый древний тип словаря, разработанный еще в рамках национальной филологической традиции объяснения значений слов авторитетного текста. Толковый словарь наиболее универсальный тип словаря, так как дает возможность совмещать разного рода лексикографическую информацию, – он предлагает объяснение значения слова, иллюстрирует возможности сочетаемости слов, приводит примеры устойчивых выражений, может содержать грамматическую информацию о слове и т.д. Однако русские и китайские толковые словари отличаются задачами, структурой, объемом информации, т.е. особенностями метаязыка лексикографического описания. Кроме того, важно проследить изменение древних и новых толковых словарей, чтобы выявить динамику исторического развития этого типа словарей в рамках русской и китайской лексикографии.

Исторические словари привлекли наше внимание в силу принципиальной разницы описания истории слова (и его происхождения) в рамках русской и китайской лексикографической традиции. Ориентация на сопоставление русских слов со словами родственных языков общей языковой семьи в контексте сравнительно-исторического языкознания способствовала формированию европейской (и русской) традиции этимологических словарей. Тогда как в китайской лексикографии с древнейших времен учёные анализировали семантику китайского слова (без сравнения со словами других языков) путем исследования иероглифа, поскольку именно изменение графического облика иероглифа

помогало выявить древнейшее значение слова. Описание процесса исторического изменения значения и звучания (и написания) слов является важной задачей исторической лексикографии, но принципиальные отличия исторических словарей русского и китайского языков позволяют выявить своеобразный метаязык описания изменения русских и китайских слов.

Анализ **орфоэпических словарей** позволяет описать принцип фиксации звучания слова в древнейшем китайском словаре рифм, объяснить попытки классификации китайских слов таким образом, чтобы передать произношение китайского слова, тогда как для русского языка, использующего алфавит для записи слов, орфоэпические словари имеют меньшую значимость. Мы выбрали орфоэпический словарь в силу его огромной роли в развитии древней китайской лексикографии. Именно словарь рифм позволяет продемонстрировать уникальный метаязык описания, разработанный китайскими лексикографами.

В качестве **материала исследования** выступают толковые словари русского языка: «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (1863–1866 гг.), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова (1949 г.) и «Русский семантический словарь» Н.Ю. Шведовой (издано 4 тома, 1998–2007 гг.) Среди толковых словарей китайского языка мы выбрали «康熙字典» (Словарь Канси) (1716 г.), «现代汉语小词典» (Малый словарь современного китайского языка) (1980 г.) и «现代汉语分类大词典» (Тезаурус современного китайского языка) (2007 г.).

Для сопоставления исторических словарей мы выбрали словари русского языка: «Русский этимологический словарь» М. Фасмера (1950–1958 гг.), «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных (1993 г.); и китайские словари: «说文解字» (Шовэнь цзецзы) Сюй Шэня (121 г.) и «新华大字典» (Большой словарь Синьхуа) Чжан Цюся и Вань Сэня (2015 г.).

Для сопоставления орфоэпических словарей выбраны «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под

ред. Р.И. Аванесова (5-е изд., испр. и доп. М., 1989), «Словарь рифм русского языка» Е.В. Ситниковой (М. 1998), китайский словарь рифм «广韵» (Гуаньюнь) Чен Пэньюня (составлен в 1008 г. н. э.) и «新华正音词典» (Орфоэпический словарь Синьхуа) Чао Цзичжоу (2002 г.).

Мы отобрали несколько словарей одного типа, потому что разные толковые, исторические и орфоэпические словари составлены в разное время, разными авторами, имеют разный объём и принципы составления словника, поэтому каждому словарю присущи свои особенности, которые позволяют выявить особенности метаязыкового описания материала.

Предмет исследования – сопоставительный анализ метаязыка лексикографического описания в толковых, исторических и орфоэпических словарях в русской и китайской лексикографической традиции.

Цели диссертации – выяснение сходства и различия метаязыка лексикографического описания русских и китайских словарей на материале русских и китайских толковых, исторических и орфоэпических словарей. В соответствии с данной целью были поставлены следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать признаки метаязыка лексикографического описания в словарях разных типов;
- 2) показать зависимость метаязыка лексикографического описания от типа словарей;
- 3) сопоставить особенности метаязыка лексикографического описания с учетом структуры языка, системы письменности и приемов составления русских и китайских словарей;
- 4) проанализировать способы представления языкового материала и лексикографическую информацию в толковых словарях китайского и русского языков, проиллюстрировать структуру толковых словарей и отдельных словарных статей;
- 5) рассмотреть цели и структуру русских и китайских этимологических словарей, сопоставить методы этимологического анализа в рамках русской

этимологии и китайской иероглифологии, сравнить варианты подачи материала и построения словарной статьи в русских и китайских этимологических словарях;

б) описать и проанализировать цель и структуру орфоэпического словаря русского языка, выявить особенности строения древнекитайского словаря рифм и современного орфоэпического словаря китайского языка.

7) на основе сопоставительного анализа выбранных толковых, этимологических и орфоэпических словарей сформулировать сходства и различия метаязыка лексикографического описания, разработанного в рамках русского и китайского языкознания.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и двух приложений. Во введении сформулированы цель и задачи исследования, определены предмет и объект, актуальность и новизна работы, а также перечислены методы исследования. Глава первая служит теоретической основой исследования, в ней рассматриваются работы русских и китайских лингвистов по русской и китайской лексикографии и, в частности, по изучению толковых исторических и орфоэпических словарей. Глава вторая посвящена последовательному сопоставлению металингвистического описания языка в толковых, исторических и орфоэпических словарях в русской и китайской лексикографической традиции. В Заключении сформулированы общие выводы исследования. В приложении представлены таблицы русских и китайских толковых, исторических и орфоэпических словарей в хронологическом порядке.

Теоретическая значимость работы состоит в сопоставительном анализе металингвистического описания языкового материала в выбранных русских и китайских словарях. На основе сопоставления разных словарей мы обнаруживаем различные принципы составления толковых, исторических и орфоэпических словарей в русской и китайской лексикографической традиции. Предпринятое сопоставительное исследование в области русской и китайской лексикографии позволяет внести определённый вклад в представления об особенностях металингвистического описания языкового материала в выбранных русских и китайских словарях.

Практическая значимость определяется возможностью применения результатов исследования в практике изучения и сопоставления словарей (не только толковых, исторических и орфоэпических, но и словарей других типов) в русской и китайской лексикографической традиции. Кроме того, наше исследование будет полезно при работе с русскими и китайскими словарями, особенно редкими и малоизвестными древнекитайскими словарями в рамках преподавания курсов по общей лексикографии, русской и китайской лексикографической традиции.

Главными методами, используемыми в работе, являются **описательный** и **сопоставительный**, однако при анализе конкретных словарных статей русского этимологического словаря использовался этимологический метод, разработанный в рамках сравнительно-исторического языкознания, а для описания древнекитайских словарей применялся метод компонентного анализа семантики слова.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Метаязык лексикографического описания представляет собой совокупность приемов репрезентации языкового материала в словарях разных типов: способов подачи слов в словаре, вариантов построения словарной статьи, введения особых помет, сопровождающих лексическую единицу в словаре и т.д. Метаязык лексикографического описания зависит от типа словаря и времени его создания, от структуры языка, национальной лингвистической традиции, от системы письма и др.

2. Метаязык лексикографического описания, используемый в русских и китайских толковых словарях, оказывается наиболее универсальным, тогда как метаязык этимологических и орфоэпических словарей демонстрирует яркие отличия, обусловленные не столько задачами словаря, сколько типом языка и традицией его описания.

3. Толковые словари русского и китайского языков, разработанные в рамках национальной филологической традиции объяснения значений слов авторитетного текста, в целом похожи, это касается не только цели

лексикографического описания, но и структуры словарной статьи, лексикографической информации и т.д. Отличия заключаются в принципе расположения слов и фиксации звучания китайских иероглифов.

4. **Метаязык** этимологических словарей в русской и китайской лексикографической традиции различен: русские этимологические и историко-этимологические словари выявляют происхождение (этимологию) и историю изменения значения и звучания слова путем установления корреспонденций слов (морфем) на основании звуковых и семантических соответствий в родственных языках. Происхождением китайских иероглифов занимается дисциплина иероглифология, основанная на анализе семантики путём исследования графической структуры иероглифа, поэтому в китайских этимологических словарях выявляется зависимость изменения семантики слова от графической формы иероглифа.

5. Анализ орфоэпических словарей позволяет сопоставить метаязык описания произношения слов в русских и китайских словарях. В русском орфоэпическом словаре фиксируется литературное произношение слов русского языка, орфоэпические нормы и рекомендации, эта же задача преследуется китайскими современными орфоэпическими словарями, передающими произношение слова транскрипцией пиньинь. Существенные отличия китайских орфоэпических словарей от русских демонстрируют древние китайские словари, в которых иероглифы группируются по рифмам и омофонам.

Апробация работы: основные положения диссертационного исследования отражены в 10 научных статьях в рецензируемых изданиях, входящих в РИНЦ, из которых три статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, три публикации входят в список рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ и Учёным советом МГУ имени М.В. Ломоносова:

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI по специальности 5.9.8.

- 1) Ли Лин. Учение о происхождении слов в европейской и китайской лингвистической традиции // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – СПб.: Издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук, 2022. Т. 2. С. 770–777. (Импакт-фактор РИНЦ 2022–0,128)
- 2) Ли Лин. Китайский словарь рифм и русский орфоэпический словарь: возможности сопоставления // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – СПб.: Издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук, 2023. Т. 2. С. 757–768. (Импакт-фактор РИНЦ 2022–0,128)
- 3) Волошина О.А., Ли Лин «Влияние индийского письма на происхождение фаньце – древнейшего способа записи произношения китайских слов» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – СПб.: Издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук, 2024. Т. 1. С. 349–358. (доля автора 50/50). (Импакт-фактор РИНЦ 2022–0,128)

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.9.8.

- 4) Ли Лин. Сопоставительный анализ исторических словарей в русской и китайской лексикографической традиции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2022. № 4. С. 175–182. (Импакт-фактор РИНЦ 2022–0,320)
- 5) Ли Лин. Влияние происхождения слов на формирование картины мира русского и китайского языков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – М.: Издательство МГОУ, 2023. Т. 1. № 1. С. 63–72. (Импакт-фактор РИНЦ 2022–0,408)
- 6) Ли Лин. Сопоставительный анализ «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля и китайского «Словаря Канси» // Известия

Смоленского государственного университета. 2023. №2 (62). С. 59–72.
(Импакт-фактор РИНЦ 2022–0,234)

Статьи в журналах, в сборниках тезисов докладов и научных трудов

7. Ли Лин. Иероглиф – источник визуальных образов китайской культуры // Наследие трудов Ю.В. Рождественского в XXI в. К 95-летию со дня рождения Юрия Владимировича (1926–1999). – М.: КнигИздат, 2022. С. 116–122.
8. Ли Лин. Принципы лексикографического описания происхождения слов в русской и китайской лингвистической традиции // Сравнительно-историческое языкознание XIX–XXI вв. К 200-летию со дня рождения Августа Шлейхера (1821–1868). Материал XI Международной научной конференции по сравнительному языкознанию. МГУ им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет. – М.: Изд-во МГУ, 2022. С. 73–79.
9. Ли Лин. Сопоставление структуры «Сравнительного словаря всех языков» Палласа П.С. и «Шовэн цзэцзы» Сю Шэни // Традиция И.И. Срезневского в русской лексикологии и лексикографии XXI в. К 210-летию со дня рождения академика И.И. Срезневского. Материал V Международной научно-практической конференции. Рязань. 2022. С. 51–54.
10. Ли Лин. Полифония слов в китайских словарях // Китайская цивилизация в диалоге культур: материалы IV международной научно-практической конференции (г. Москва, 17 февраля 2023 г.) / отв. ред. М.П. Баева. – М.: Издательство «Знание-М». 2023. Т. 4. С. 131–135.

Диссертация прошла апробацию при защите НКР по той же теме на кафедре общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Результаты и основные положения данного диссертационного исследования докладывались на семи научных конференциях: 1) XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2021» (Москва, Россия, 16 апреля 2021); 2) XI Международная конференция по сравнительно-историческому языкознанию: Сравнительно-историческое языкознание XIX–XXI вв. К 200-летию со дня

рождения Августа Шлейхера (1821–1868) (Москва, 24 ноября 2021); 3) Международная конференция «Наследие трудов Ю.В. Рождественского в XXI в. К 95-летию со дня рождения Юрия Владимировича Рождественского (1926–1999)» (Москва, 10 декабря 2021); 4) XXVI Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, 27 июня 2022); 5) V Международная научно-практическая конференция «Традиции И.И. Срезневского в русской лексикологии и лексикографии XXI века. К 210-летию со дня рождения академика И.И. Срезневского» (Рязань, 28 сентября 2022); 6) VI Международная научно-практическая конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Москва, 17 февраля 2023); 7) XXVII Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, 27 июня 2023).

Глава 1. Русская и китайская лексикографическая традиция

Диссертация посвящена сопоставительному описанию русской и китайской лексикографии, в работе предпринят анализ русских и китайских словарей разных типов, которые на протяжении нескольких веков создавались учеными для описания лексики русского и китайского языков. В качестве предмета исследования выбран метаязык лексикографического описания, а именно способы и механизмы представления материала в русских и китайских словарях. Широко используемый в современных научных исследованиях термин *метаязык* нуждается в комментарии, демонстрирующем возможность использования его в контексте работы по сопоставительной лексикографии.

Метаязыком принято называть язык описания какого-либо языка. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» приводится следующая дефиниция: «*Метаязык* (от греч. *meta* – через, после) – язык «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как «язык-объект», т.е. как предмет языковедческого исследования» [Ярцева 1998: 297]. Ядром метаязыка лингвистики является научная терминология – совокупность слов, обозначающих научные понятия, разработанные для описания устройства и функционирования языка. В нашем исследовании метаязык представляет собой особые принципы подачи и описания языкового материала, т.е. как язык словаря, который заключается в структуре словаря, отборе лексических единиц для словника, типах информации, помещаемой в словарную статью, набор грамматических, стилистических и других помет, и т.д. В этом смысле можно говорить о метаязыке лексикографического описания языкового материала, ведь создание словарей требовало разработки специальных приемов представления языка.

Идея собрания языковых единиц, их описания и объяснения возникла в самых разных лингвистических традициях, однако принципы создания словарей отличаются в зависимости от типа представляемого в словаре языка, т.е. от устройства самого языка, от лингвистической традиции изучения языка, системы

письма и др. Особенно яркими отличиями характеризуются русские и китайские словари, созданные в рамках независимо друг от друга развивающихся традиций русской и китайской лексикографии (термин *лексикография* (от греч. *lexikós* – относящийся к слову и *gráphō* – пишу) называет раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей [Ярцева 1998: 258]).

Основной задачей лексикографии, по мнению Э.Г. Шимчук, является разработка принципов словарного представления лексики, т.е. описание лексики конкретного языка с использованием специального лексикографического метаязыка. «Лексикографией называют как процесс создания словарей разных типов, так и совокупность словарей, связанных с той или иной национальной традицией и определенным временным периодом» [Шимчук 2009: 3]. Соответственно мы в нашей работе будем сопоставлять русскую и китайскую лексикографию, анализировать и сравнивать русские и китайские словари разных типов, принадлежащие к разной национальной лингвистической традиции и разным временным периодам, и тот особенный метаязык лексикографического представления материала, который был разработан в русской и китайской лексикографии.

Особенности русской и китайской лексикографической традиции зачастую обусловлены спецификой развития национальной лексикографической школы с древнейших времен. В китайских словарях разных типов разных исторических периодов использовался особый метаязык описания, который опирался на иероглифическую письменность китайского языка, китайскую филологическую традицию, механизмы записи звучания слов китайского языка и др. Русская лексикографическая традиция создавалась под влиянием европейской науки о языке (в частности, русские этимологические словари опирались на этимологический метод, разработанный в рамках индоевропейского языкознания), но русские ученые создавали также уникальные варианты описания родного языка (например, Словарь В. Даля).

Для сопоставительного анализа метаязыка лексикографического описания в русских и китайских словарях необходимо рассказать о принципах составления

словарей и о некоторых типологических особенностях устройства русского и китайского языков, а также о принятой для русского и китайского языков системах письменности.

1.1. История и общие положения русской и китайской лексикографии

1.1.1 Теоретическая основа исследования: обзор теоретической литературы

Многовековую русскую и китайскую лексикографическую традицию изучали разные ученые, исследуя историю и теорию лексикографии, сопоставляя словари разных языков, например русские и английские, русские и китайские словари и др. Некоторые работы посвящены разбору отдельных типов словарей – толковым словарям или энциклопедическим, фразеологическим или историческим.

История русской лексикографии, а также классификация разных типов словарей представлены в работах Н.М. Шанского «Лексикология современного русского языка» (1964), Э.Г. Шимчук «Русская лексикография» (2009), В.В. Дубичинского «Лексикография русского языка» (2009) и др. В таких обобщающих работах представляется история развития русской лексикографии, а также разбирается классификация словарей и анализируются словари русского языка разных типов. Интересующие нас словари – толковый, исторический (этимологический) и орфоэпический также подробно описаны в такого рода обобщающих работах.

Кроме того, в лексикографических описаниях нашли отражение редкие типы словарей, например активный словарь, предназначенный для обеспечения нужды говорения или, более широко, нужды производства текстов. Решение этой задачи достигается помещением в словарь возможно более полной информации обо всех существенных для правильной речи сторонах слова [Апресян 2010: 18]. Интересен грамматический словарь русского языка А.А. Зализняка, в котором слова расклассифицированы по аффиксальным (словообразовательным и словоизменительным) морфемам русского языка. Китайские ученые тоже

составляют перечни аффиксальных морфем китайского языка, но в силу специфики морфемного устройства слова такой тип словаря не распространен в китайской лексикографии. Интересно сравнить русские и китайские частотные словари, задача которых – ознакомление читателя с частотой встречаемости слов в речи (составляются частотные словари по текстам авторитетных художественных произведений). Многочисленные и разнообразные фразеологические словари русского языка, описанные в обобщающих трудах по русской лексикографии, дают материал для сопоставления русской и китайской фразеологии, однако эта интересная задача выходит за рамки нашей работы.

Специальные исследования предлагают различные классификации словарей, т.е. относятся к работам в русле типологии в области лексикографии.

Развитие лексикографии ознаменовалось созданием множества словарей с разными задачами, принципом отбора материала, лексикографической информацией в словарной статье и др. Ученые предлагали различные классификации словарей. Наиболее известная классификация словарей (сохраняющая актуальность и в наши дни) принадлежит Л.В. Щербе, который предлагал характеризовать словари по дифференциальным признакам, противопоставляющим словари энциклопедические и лингвистические, толковые и переводные, исторические и неисторические, тезаурусы и алфавитные и т.д. [Щерба 1974: элек. рес].

Хотя анализ работ по типологии словарей показывает отсутствие единого представления у лексикографов по этому вопросу [Тютюнников 2015: 174], но, на наш взгляд, наиболее взвешенной позиции придерживаются А.В. Козырев и В.Д. Черняк, которые в работе «Русская лексикография» (2004) утверждают, что «тип словаря определяется основной информацией, которую он содержит, его общим назначением» [Козырев и Черняк 2004: 30].

Многие русские ученые занимались типологией словарей, теоретическую основу классификации словарей разрабатывали, в частности В.В. Виноградов «Лексикология и лексикография» (1977), С.И. Ожегов «Лексикология. Лексикография. Культура речи» (1974), Б.Ю. Городецкий «Проблемы и методы

современной лексикографии» (1983), В.Г. Гак «О типологии словарей» (1988), В.В. Морковкин «Типология филологических словарей» (1994), В.А. Козырев и В.Д. Черняк «Русская лексикография» (2004); и др.

История становления и развития русской лексикографии обсуждается в работах российских ученых, например в труде В.В. Виноградова «Толковые словари русского языка» (1941), в работе Л.С. Ковтуна, О.Д. Кузнецовой, Г.Н. Скляревской, Ф.П. Сороколетова «История русской лексикографии» (2001).

О типологии и истории китайских словарей написано также немало работ, в частности, основной литературой на русском языке служат следующие работы: «История лингвистических учений древний мир» (1980) (под ред. А.В. Десницкой, С.Д. Кацнельсона), «Древнекитайский язык» (1965) С.Е. Яхонтова, «Лексикология китайского языка» (1984) В.И. Горелова.

Китайские ученые также посвятили специальные исследования китайским словарям, например в работе «现代语文辞书的整体观» (Целостный взгляд на современные лингвистические словари) (1999) Чжан Чжи 张志毅, Чжан Цинъюнь 张庆云 описывает пути развития китайского толкового словаря от лингвистического (объясняющего значение слова) до универсального, включающего сведения, которые носят энциклопедический характер.

Китайскими учеными созданы специальные работы, раскрывающие историю китайской лексикографии с древнейших словарей до современного этапа развития лексикографии. Можно упомянуть, в частности, следующие работы: «中国辞典 3000 年: 从公元前 1046 年到公元 1999 年» (3000 лет китайских словарей: с 1046 г. до н.э. по 1999 г. н.э.) (2010) Юн Хэмина, 罗振跃 Ло Чжэньюэ, 张相明 Чжан Сянмина, «汉语语文辞书发展史» (История развития словарей китайского языка) (2016) 徐时仪 Сюй Шиир.

Отдельные исследования посвящены различным типам словарей или чрезвычайно значимым для русской и китайской лингвистической традиции словарям. Поскольку в нашей работе мы будем сравнивать толковый,

исторический и орфоэпический словарь, мы кратко проанализируем работы, посвященные именно этим трем типам словарей.

Специальные работы по русским толковым словарям принадлежат таким исследователям, как В.Г. Гак, С.И. Ожегов, О.В. Никитин и др. Ученые не только приводят сведения об истории создания словарей, описывают их структуру, содержание словарных статей, манеру толкования значений слов, но и сообщают малоизвестные факты о работе составителей над словарями, неизвестные страницы из истории создания и обсуждения словарей, отзывы, даже критику в адрес вышедших толковых словарей.

Например, в работе «Словарь В.И. Даля в свете типологии словарей» В.К. Гак описывает словарь Даля на фоне других словарей, подчеркивая своеобразную структуру, метаязык лексикографического описания. С.И. Ожегов в работе «О трех типах толковых словарей современного русского языка» описывает критерии разграничения и принципы составления «больших» «средних» и «кратких» толковых словарей, подчеркивает их принципиальные отличия в плане задач, объема лексики, дополнительной лексикографической информации и др. Многочисленные статьи и монографии О.В. Никитина знакомят читателей с историей создания русских толковых словарей, обращая внимание на менявшиеся задачи лексикографического описания, которые ставили составители, над особенностями толкования значений слов определенного временного периода. Интересны для нашей работы, например, работы О.В. Никитина ««Ушаковская эпопея»: неизвестные страницы знаменитого словаря» (2016), «Загадки «Ушаковского» словаря» (2015), «Неизвестные страницы из истории создания и обсуждения «Словаря русского языка» С.И. Ожегова» (2011); и др.

О китайских толковых словарях мы читаем в работах 冯海霞 Фэн Хайся, 张志毅 Чжан Чжи «《现代汉语词典》释义体系的创建与完善» (Создание и совершенствование системы толкования современного китайского словаря) (2006), 邱晓琴 Цюй Сяоциня «意义理论对词典释义的启示» (Роль теории значения для

лексической интерпретации) (2012), 孙娜 Сунь На «语文词典释义方式探析» (Исследование способа толкования в лингвистических словарях) (2014) и др., где описаны история создания словарей и развитие принципов толкования слов в китайских словарях разных исторических периодов.

Об этимологических словарях русского языка, о принципах этимологического анализа слов и описания происхождения слов в словарях мы узнаем из работ В.И. Абаева «О принципах этимологического словаря» (1952), Ж.Ж. Варбот «Исследования по русской и славянской этимологии» (2011), «Предисловие к книге П.Я. Черных «Историко-этимологический словарь современного русского языка»» (2002); и др.

Огромный вклад в развитие русской и славянской этимологии внес О.Н. Трубачев, в частности в статьях «Об этимологическом словаре русского языка» (1960), «Принципы построения этимологических словарей славянских языков» (1957), «Этимологические словари» (1997) и др. О.Н. Трубачеву принадлежат многочисленные этимологические описания происхождения русских и славянских слова с реконструкцией культуры и истории славянских народов. Этимология как способ воссоздания древнейшей культуры обсуждается в обобщающих исследованиях «Труды по этимологии. Слово. История. Культура» (2004), «Славянская этимология и праславянская культура» (1991); и др.

В этих трудах ученые объясняют принципы создания этимологического словаря, описывают методику этимологических исследований с опорой на сравнение слов в родственных языках и диалектах, приводят яркие примеры опыта этимологического анализа в области русской и славянской этимологии и т.д.

О принципах устройства китайских исторических словарей пишут А.В. Волкова «Изучение основных базовых знаков словаря «Шовэнь цзецзы» в концепции цзоу сяоли» (2019), Е.А. Филипенко, С.А. Силакова «Анализ ключевой системы Сюй Шэня в работах современных исследователей» (2019), Е.А. Хамаева «Этимологии базовых знаков китайской письменности» (2018) и «К вопросу об

указательной категории иероглифов в классификации Сюй Шэнь» (2020), 黄侃 Хуан Кань «黄侃手批说文解字» (Рукописный комментарий Хуан Кана к «Шовэнь цзецзы») (2006), 陈政 Чэнь Чжэн «字源谈趣» (Этимология китайских иероглифов) (1986) и др. Так как принципы русской этимологии и китайской иероглифологии сильно отличаются, соответственно, методика этимологического анализа слова, а также структура построения исторического словаря русского и китайского языков различные, поэтому работы о сравнении русских этимологических и китайских исторических словарях особо важны. В вышеперечисленных работах авторы активно исследуют словарь «Шовэнь цзецзы», в котором впервые в китайской лексикографии иероглифы расклассифицированы по способам их образования, по графическому облику иероглифа для выяснения происхождения и исходного значения слова.

Орфоэпические словари русского и китайского языков существенно отличаются, однако сопоставительных работ русской и китайской лексикографии в области орфоэпии нет. Обсуждение принципов построения русских словарей мы находим в работах Р.И. Аванесова, Н.А. Еськовой, М.А. Головановой и др. В частности, исследуются проблемы вариативности орфоэпических норм русского языка.

Описание принципов отражения на письме произношения китайских слов мы находим в работе 朱怀清 Чжу Хуайцина «古代汉字音读与注音的变化发展» (Развитие и изменение в чтении древнекитайских иероглифов) (2020) и др.

Конечно, есть работы в области сопоставительной лексикографии, в которых обсуждаются разные типы русских и китайских словарей, но этих работ немного, кроме того, сопоставительные исследования посвящены отдельным словарям. Например, диссертации, посвященные толковым словарям и словарям новых слов: «Русский и китайский толковые словари: сходство и различие» Цай Хунянь (2019) и «Русские и китайские словари новых слов: сходство и различие» Чэнь Хао (2021). Работа, посвященная толковым словарям, сопоставляет толковые словари

с точки зрения структуры, причем выделяет макроструктуру (структура словника) и микроструктуру (структура словарной статьи).

Работа Н.Э. Петровой «Исторический аспект лексикографии: китайская и российская традиции» (2019) посвящена анализу становления и развития лексикографии в русской и китайской науке, подчеркиваются различия и сходства, а исследование Сунь Вэй «Сравнительный анализ китайской и западной этимологии» (2003) посвящено сопоставлению принципов европейской и китайской этимологии.

Наше исследование продолжает анализ различных типов словарей, созданных в независимо развивающихся лексикографических традициях (в работе исследуются три типа русских и китайских словарей: толковых, исторических и орфоэпических в сопоставительном аспекте), и ставит задачу сопоставления метаязыка лексикографического описания в русских и китайских словарях.

1.1.2. История и общие положения русской и китайской лексикографии

Русская лексикография как самостоятельное направление в науке о языке зародилась в стенах Российской академии наук [Богатова 2011: 11]. С XVIII в. немало выдающихся русских учёных Российской академии наук стали активно заниматься подготовкой и созданием подробнейших, «полных» (по словам Н.М. Карамзина [Карамзин 1820: 306]) словарей русского языка. По мере развития книгопечатания и распространения печатной продукции роль словарей в распространении образования и просвещения все больше возрастала. Бурный рост лексикографических изданий наблюдается в XVIII в., причем, по подсчетам Л.С. Ковтуна, в первой четверти века было создано 25 лексикографических работ, во второй – 19, в третьей уже 50, а в последней четверти XVIII в. издается 183 словаря, что указывает на количественный скачок в развитии отечественной лексикографии [Биржакова 2010: 15].

Изданные словари относятся к разным типам (можно выделить четыре типа словарей), что объясняется задачами словарей, появляющихся с XVIII в.:

переводные иноязычно-русские и русско-иноязычные словари, специальные толковые словари, а также словари иностранных и непонятных слов.

Широкие политические, экономические и культурные связи с Западной Европой стимулировали переводческую деятельность, для успешного развития которой создавались переводные словари. Заимствованные, редкие, устаревшие (т.е. непонятные) слова нуждались в объяснении и комментариях, для чего также создавались специальные словари. Развитие науки и техники, различных областей культуры вызвало к жизни создание словарей специальных слов, однако, очевидно, самым распространенным общеупотребительным типом словаря является толковый словарь, поэтому создание словарей, объясняющих значение слов, было важнейшей задачей лексикографии.

В нашем исследовании разделение типов словарей основано на функции словаря и существенных различительных признаках словарных описаний в словаре, на метаязыке описания. В нашу задачу не входит описание различных типов словарей, мы остановимся лишь на сопоставлении трех типов словарей русской и китайской лексикографии – толкового словаря, исторического и орфоэпического. Выбор словарей, как уже было сказано, обусловлен тем, что толковый словарь является универсальным типом лексикографического описания, присущий любой лексикографической традиции, хотя и получает характерные особенности, а исторический и тем более орфоэпический (словарь, фиксирующий произношение слов) в китайской и русской традиции существенно отличается.

Первый тип словаря, выбранный для нашего исследования, это **толковый словарь**.

Толковый словарь – один из древнейших словарей, который разработан в рамках древней филологической традиции комментирования авторитетных текстов, одновременно толковый словарь универсальный, сочетающий разные типы информации о слове. Словари, объясняющие значение малопонятных слов, создавались в рамках филологического комментария к текстам, они содержали разную информацию, но главной целью такого словаря было объяснение значения слова, толкование его – отсюда возникло название словаря – толковый словарь.

«Такие словари, содержащие истолкования слов и выражений, определения их значений, часто именуются толковыми словарями русского языка. Это название закрепилось за ними лишь во второй половине XIX в. И термин *толковый* в применении к словарю введен В.И. Далем» [Виноградов 1977: 210].

По мнению В.Г. Гака, толковый одноязычный словарь является центральным типом лексикографических изданий. Кроме того, толковые словари отражают (более или менее полно) семантику единиц словарного состава языка, а также информацию о написании, орфоэпических, стилистических и грамматических характеристиках слов. В толковых словарях часто приводятся фразеологические и устойчивые обороты, в которых употребляются слова, иногда этимологические, исторические и некоторые другие сведения о слове [Шимчук 2009: 37]. Поэтому толковые словари наиболее древние и универсальные, и благодаря полноте лексической информации толковый словарь представляет собой самый, с одной стороны, фундаментальный, а с другой – популярный словарь, включающий необходимую важную информацию о словах, поэтому толковый словарь среди других типов словарей, как правило, имеет самую высокую частотность издания.

Русская лексикографическая традиция представлена разными толковыми словарями русского языка. Перечень самых авторитетных толковых словарей русского языка (всего 22 позиции), перечисленных в хронологическом порядке выхода в свет, содержится в приложении № 1 к работе.

Традиция создания толковых словарей русского языка уходит корнями в XVIII век. Кратко остановимся на наиболее авторитетных словарях русского языка, созданных в эту эпоху, и подчеркнем особенности разработанного в них метаязыка.

Словарь Академии Российской (САР) (1789–1794) – первый толковый словарь русского языка, в котором собран богатый словарный материал, причем важно отметить, что в словаре объяснялись слова русского и церковнославянского языков. Над словарем работали выдающиеся деятели культуры конца XVIII в.: Е.Р. Дашкова, Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, Я.Б. Княжнин и другие.

При создании словаря составителями учитывалась теория «трех штилей» М.В. Ломоносова и принципы нормативно-стилистической грамматики А.А. Барсова, – идеи этих ученых были положены в основу научно-теоретической базы создания словаря.

Усилия составителей словаря в области отбора слов, построения этимологического и гнездового строя словарной статьи, стилистической и грамматической характеристики слов, разработки орфографических принципов и семантического описания слов обеспечили успех первого словаря благодаря его продуманной структуре и объему предоставляемой информации. Теоретические положения, лежащие в основе создания словаря, нашли отражение в предисловии «Начертание для составления толкового словаря Славяно-Российского языка» [Биржакова 2010: 140].

По словам академика И.И. Срезневского, в Словаре Академии Российской была «в первый раз собрана и приведена в порядок громада сорока трех тысяч слов уже не одного книжного русско-славянского языка, но и русского общественного, простонародного, ученого, технического» [Срезневский 1986: 76]. Таким образом, в словаре приводилось толкование слов не только книжного, научного и технического языка, но и разговорного, и даже просторечного, благодаря чему огромный объем лексики русского языка нашел отражение в первом толковом словаре.

Второй академический словарь в четырех томах, изданный в 1847 г. под названием «**Словарь церковно-славянского и русского языка**, составленный вторым отделением императорской Академии наук». Коллектив составителей словаря под руководством А.Х. Востокова собрал и описал лексику от первых памятников письменности до современных составителям текстов.

Поскольку древние памятники зафиксированы на церковнославянском и древнерусском языках, которые сильно отличались от современного русского языка середины XIX в., при составлении словаря встал вопрос о соотношении церковнославянского и современного русского языков, о возможности представления церковнославянских и русских слов, об объяснении их значения,

об описании исторического изменения семантики и стилистики слов. Толковый словарь должен объяснять значение слов авторитетных текстов, книжного языка, поэтому, по мнению И.И. Срезневского, «исследованию и лексикографическому описанию подлежит язык русской книжности – некая совокупность ее источников» [Сороколетов 2001:16]. Как известно, сам И.И. Срезневский создал «Материалы для словаря древнерусского языка» (1893–1912) – словарь, охватывающий лексику многочисленных древнейших русских памятников, объясняющий значения слов, приводящий примеры контекстного употребления слов и т.д. Словарь И.И. Срезневского занимает важное место в русской лексикографии как словарь описания и объяснения древнерусской лексики книжных текстов, возникший как результат филологической работы над корпусом древнерусских книжных текстов.

Реализуя поставленную задачу, составители академического словаря объединили в словнике архаизмы церковнославянской письменности и лексику русского литературного языка середины XIX века.

Важным лексикографическим трудом конца XIX в. стал «Словарь русского языка» под редакцией Я.К. Грота и А.А. Шахматова (1895). Этот словарь ознаменовал новые подходы к лексикографическому описанию языка, поскольку включал как общеупотребительные слова, так литературную и деловую лексику, зафиксированную с середины XVIII в., а также неологизмы, научно-технические термины и т.д. Теоретический фундамент «Словаря русского языка» ориентировался на использование различных источников лексики, а именно анализировались художественные и научные тексты, документы, а также тексты, содержащие неологизмы и старославянские архаизмы, – все эти «корпуса» текстов помогали проследить изменение лексического состава русского языка, выявить историю слова, описать значение слов современного русского языка.

Краткий обзор толковых словарей XVIII и XIX веков завершим упоминанием толкового словаря В.И. Даля (этот словарь подробно будет разбираться в следующей главе работы), который был первым опытом собрания слов русского простонародного языка (включая диалектную лексику), толкования значений слов,

примеров контекстного употребления в устойчивых выражениях, пословицах и поговорках.

Выбранные нами для анализа толковые словари XX в.: одготомный словарь С.И. Ожегова – наиболее популярный толковый словарь русского языка и семантический словарь Н.Ю. Шведовой – особый тип современного словаря-тезауруса. Толковые словари русского языка мы рассмотрели с точки зрения истории создания, принципа составления и структуры словарных статей (см. Главу 2).

Второй тип словаря, выбранный нами для исследования, – **историко-этимологический словарь**, задачей которого является объяснение происхождения слов русского языка, а также фиксация изменения значения и звучания слова по мере исторического развития языка.

Еще в толковых словарях русского языка, содержащих древнерусскую лексику и слова русского языка XVIII или XIX веков, часто возникала необходимость указать на изменение значения или написания (произношения) слов. Однако собственно исторических или специальных этимологических словарей первоначально не создавалось, вероятно, потому, что древние словари создавались как глоссарии к авторитетным текстам и не подразумевали описание лексики разных хронологических пластов. Кроме того, создание исторических словарей требовало большой предварительной работы, а именно собрания лексики разных периодов развития языка, памятников письменности, фиксирующих определенный период языкового развития.

Однако, как уже было сказано, во второй половине XVIII в. в связи с ростом национального самосознания, в связи с расширением интересов ученых к лексике русского языка приобретает особенную значимость проблема отношения русского языка как с древнерусским и церковнославянским, так и с современными западноевропейскими языками.

Создание многоязычных словарей (в частности, словаря С. Палласа) стимулировало интерес к сопоставительным лингвистическим исследованиям, к проблеме сравнения различных языков и выявления родства русского языка с

другими языками мира. На этой почве пышно расцветают этимологические исследования происхождения русских слов, родства русских слов с иноязычными. Вопрос об исконных, первичных словах русского языка, о происхождении русских слов включался в широко обсуждаемую проблему происхождения единого праязыка, но приводил к идее о необходимости построения такого словаря русского языка, в котором все русские слова были бы возведены к первоначальным корням и располагались бы гнездами вокруг этих исконных корней [Виноградов 1977: 213–214]. Такое расположение материала позволило бы проследить историю большого массива однокоренных слов русского языка.

Выявить первоначальное происхождение слова позволяли двуязычные и многоязычные словари, которые демонстрировали сходство и общее происхождение слов некоторых европейских языков. Хотя подобного рода сопоставления слов разных языков предпринимались с XVIII в. и бурно развивались в первой половине XIX в. (например, «Этимологическое словорасписание» А.Х. Востокова), формирование научной этимологии относится к началу XIX в., когда в рамках сравнительно-исторического языкознания был создан научный метод внешней и внутренней реконструкции звучания и значения слов на базе сопоставления лексики родственных языков с учетом морфемного членения и звуковых законов.

В рамках русской лексикографической традиции в этимологических словарях русского языка происхождение слов выявляется путем сопоставления слов родственных языков, т.е. первоначальное значение и звучание слова устанавливается путем выведения фонетических и семантических соответствий слов близких или дальних родственных языков (русские слова сопоставляются со словами славянских языков, шире – индоевропейских языков).

Одна из первых работ в области этимологии «Опыт сравнительного этимологического словаря литературного русского языка» принадлежит Н.В. Горяеву (1892). Словарь содержит около 6400 статей, составитель словаря сравнивает русские слова с латинскими и греческими словами, активно используя материал классических древних языков, изучаемых в гимназиях.

Затем долгое время в качестве авторитетного справочного пособия по этимологии русского языка использовался «Этимологический словарь русского языка» А.К. Преображенского (1910–1914), который отвечал методологическим требованиям сравнительно-исторического языкознания. Материал в данном словаре подается гнездами, т.е. в начале словарной статьи проводятся все производные слова заглавного слова, далее автор указывает соответствия в славянских и индоевропейских языках со ссылками на мнение ученых, излагаемые в различных трудах по сравнительной грамматике и в этимологических словарях различных индоевропейских языков [Ляпунов 1926: элек. рес]. Таким образом, четкая структура и содержание словаря послужили образцом для последующих этимологических словарей русского языка.

Наиболее авторитетным и полным этимологическим словарём русского языка считается «Русский этимологический словарь» М. Фасмера (1950–1958 гг.), который подробнее обсуждается во второй главе нашего исследования. В качестве материала для сопоставительного анализа русских и китайских словарей мы и выбрали «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных (1993 г.). В работе также приводится таблица русских этимологических словарей, вышедших в хронологическом порядке (всего 13 позицией).

Третий тип словаря, выбранный нами для исследования, – **словарь, фиксирующий произношение**, т.е. правила чтения слов, причем традиционно такие словари подразделяются на два типа: орфоэпический словарь и словарь рифм.

Русская лексикографическая традиция разрабатывает словарь произношения сравнительно поздно, потому что алфавитное письмо дает представление о чтении (произношении) слов. Орфоэпия как особая наука постепенно разрабатывалась в конце XIX – в начале XX в., причем фиксация произношения слов при помощи транскрипции – системы записи звуков активно разрабатывалась трудами ученых-диалектологов для описания диалектного произношения, отличающегося от произношения русского литературного языка. Формирование основных орфоэпических правил и уточнение самого понятия

орфоэпии обнаруживаются в трудах Д.Н. Ушакова, А.А. Реформатского, Р.И. Аванесова, С.И. Ожегова, С.С. Высотского, М.В. Панова и многих других ученых [Каленчук 2001: элек. рес].

Орфоэпические словари фиксируют «норму произношения слов литературного языка, отражают вариантность произносительных норм современного русского литературного языка, отмечая предпочтительность того или иного варианта в определенных типах речи» [Козырев и Черняк 2018: 211]. При этом «ставится цель отразить факты, находящиеся "на периферии" нормы, а также "отрицательный" языковой материал, находящий оформление в виде так называемых запретительных помет» [Еськова 2005: 3]. В отличие от толковых и исторических словарей, в словарных статьях которых приводятся толкование значения слов, сведения о происхождении слов, об изменении значения слова и его написания (произношения), в орфоэпическом словаре составители уделяют внимание именно произношению, ориентируются на современную разговорную (живую) литературную речь, особенно отмечаются случаи, когда нормы орфоэпические не отражаются в должной мере на письме [Аванесов и Ожегов 1955: 5]. Например, произношение твердого согласного звука перед гласным [е] в заимствованных словах: *темп* [тэ], *модель* [дэ].

По мнению Л. Копецкого, «орфоэпический справочник должен давать последовательно указания и рекомендации о "правильном" и "неправильном" в языке вообще, о всех колебаниях и распространенных нарушениях произносительной нормы» [Копецкий 1957:119].

Орфоэпический словарь узкоспециальный, поскольку содержит информацию о произношении слова, тем не менее орфоэпическую норму часто содержат и толковые словари, например отдельные орфоэпические пометки появились в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова. Современные универсальные словари обязательно содержат сведения о произношении слова, особенно если произношение не совпадает с написанием, поэтому количество словарей собственно орфоэпического типа не велико. Перечень орфоэпических

словарей можно посмотреть в приложении «Таблица русских орфоэпических словарей в хронологическом порядке» (всего 11 позиций).

Словарь рифм русского языка выбран для условного сопоставления с китайским словарём рифм, который одновременно и орфоэпический, и рифмованный словарь, причем важнейшая его задача – фиксировать произношение иероглифов, объединяя слова с более или менее похожим произношением.

Словари рифм являются особым типом лексикографических работ, помогающим авторам стихотворных текстов, переводчикам поэтических произведений, а также всем желающим создать поэтический текст рекламного характера, поздравление с праздником и т.д. Не удивительно, что в русской лексикографии такой тип словаря был не очень популярен, однако такие словари существуют, поэтому мы также на них остановимся, подробности см. в следующей главе.

Кроме того, поэты часто создают необычные авторские рифмы, и некоторые словари даже составлены на материале произведений отдельного автора, чтобы подчеркнуть специфику его поэтического текста, например «Словарь рифм М. Цветаевой», поэтому словарь рифм не очень распространен в русской лексикографической традиции. Таблицу со словарями рифм, расположенных в хронологическом порядке в зависимости от года издания, можно посмотреть в приложении (всего 6 позиций).

Таким образом, мы кратко показали становление основных типов словарей в русской лексикографической традиции, описали историю формирования выбранных нами трёх типов словарей (толковый, историко-этимологический и словарь произношения) русского языка, составили таблицы издания этих типов словарей русского языка. Описание принципов изложения слов в разных русских словарях необходимо было для того, чтобы показать основные механизмы лексикографического материала, разработанные в русской традиции.

Более подробный анализ метаязыка описания слов в словарях представлен во второй главе работы.

Китайская лексикографическая традиция выросла на базе объяснения и комментирования древнейших авторитетных текстов древнекитайской философии и литературы. Язык древних рукописей со временем становился все менее понятным самим китайским ученым, графический облик и значение иероглифов изменялись, поэтому появилась необходимость выяснения первоначального значения иероглифов, толкования и комментирования иероглифов, встречающихся в древнейших текстах.

С глубокой древности в китайской филологии развивалось учение 训诂 *xùngǔ*, задачей которого были толкование и комментирование отдельных древних иероглифов или целых текстов. Согласно объяснению филолога Хуан Каня (1886–1935), 训诂 *xùngǔ* можно трактовать как объяснение первоначального значения слова, обозначенного иероглифом, ведь 诂 *gǔ* – *исходное значение*, а 训 *xùn* – *толкование* [Юн, Ло и Чжан 2010: 72]. Китаист Яхонтов С.Е. дал следующее определение: 训诂 *xùngǔ* – это наука, которая занимается толкованием древних слов, выяснением их значения [Яхонтов, 1980: 92].

В древнем и средневековом Китае были развиты три филологические дисциплины, изучающие особенности языка древних текстов. Древнейшей лингвистической дисциплиной является именно 训诂 *xùngǔ*. Вторая дисциплина посвящена изучению письменности, выяснению структуры и этимологии иероглифов, классификации иероглифов и разработке принципов их расположения в древнейших словарях. Третья дисциплина – фонетика, или, точнее, фонология, поскольку ученые занимались отысканием существующих в языке фонетических различий, противопоставляющих разные слова (различие в тоне или звуковом составе слов), но почти не исследовалась физическая природа звуков или механизм их произнесения. Несмотря на более позднее формирование фонетики как отдельного направления в рамках филологии, именно учение о произнесении слов достигло в Китае наиболее значительных успехов [Яхонтов 1980: 92].

Не случайно для нашего исследования мы выбрали три типа словарей – толковый, историко-этимологический и орфоэпический, именно разработка принципов объяснения значения слов, выявление их происхождения и описание исторического изменения значения слов, а также отражение в словарях произношения слов были в центре внимания древнейшей китайской филологической традиции. В частности, для записи произношения иероглифа был разработан знаменитый способ фаньце 反切, о котором мы подробнее расскажем ниже.

Рассмотрим принципы составления толковых, исторических и орфоэпических словарей и проанализируем различные типы китайских словарей.

1. Толковый словарь китайского языка

Описание принципов устройства толковых словарей китайского языка мы начинаем с обзора древнейших словарей, где определены структура самого словаря и способ толкования слов, которые употребляются не только в древнейших, но и в современных словарях, ведь некоторые принципы подачи материала и метаязык описания слов, разработанные в древних словарях, долгое время служили ориентиром для составления словарей разных веков.

«尔雅» (Эръя) – древнейший словарь китайского языка, составленный при династии Цинь (221–207 гг. до н.э.) и Западной Хань (206 г. до н.э. – 9 г. н.э.). Название данного словаря переводится на современный язык как *нормативный* словарь, фиксирующий норму, т.е. закрепленное нормой правильное значение (*приближение* 尔 ёr) (к *правильности* 雅 уя), ведь в словаре были зафиксированы стандартные, принятые в качестве нормы значения древнейших иероглифов.

В контексте нашей работы важно рассмотреть принципы устройства словаря и подачи лексикографической информации, т.е. описать метаязык словаря. В словаре перечислены основные слова/иероглифы с объяснением значения, их всего 4300. Все иероглифы / слова в данном словаре делятся на 20 разделов, но до нашего времени сохранилось 19 разделов. Первые 3 раздела содержат толкование значения древних слов, иероглифов и созвучных слов с одинаковым звуком или

звуками (слова из двух иероглифов, связанные рифмой или аллитерацией) и т.д. Другие разделы похожи на описание лексико-семантических групп, например группа слов, называющих «родственников», «предметов быта», «птиц», «деревьев». Очевидно, что составители классифицировали все слова по значениям, поэтому древнейший словарь китайских слов, вероятно, один из первых дошедших до наших времен тезаурус в истории лексикографии.

После словаря «尔雅» (ЭръЯ) появился ряд словарей серии «雅» (Я) (нормативные словари), например, при Троецарствии (220–280 гг. н.э.) был составлен словарь «广雅» (ГуаньЯ) (227–232 гг. н.э.) (расширенный, дополненный словарь «尔雅» (ЭръЯ)) Чжан И. В 1587 г. был составлен «骈雅» (ПяньЯ), в котором толкуются слова двухсложные, т.е. слова, состоящие из двух иероглифов. В 1903 г. опубликован словарь «Новый ЭръЯ» Ван Жунбао и Е Лань, близкий к энциклопедическому словарю. Словари серии «雅» (Я) отличаются объемом, точностью толкования, задачами составителей и т.д. Поздние словари можно понять как переиздания скорректированные, дополненные «ЭръЯ», что подчеркивает важность словаря «ЭръЯ» в китайской лексикографии.

Еще одним важнейшим типом древнекитайских словарей был словарь диалектных слов «方言» (ФаньЯнь) (*местные слова, диалект*) Ян Сюна (53 г. до н.э. – 19 г. н.э.). Словарь состоит из 15 томов (сохранились 13 томов) и охватывает 11 900 иероглифов. Словарь по структуре и содержанию относится к толковому типу словарей, имеет похожий принцип классификации слов со словарём «ЭръЯ». Но отличие этих двух словарей также очевидно: наряду с толковым словарем литературного языка был создан словарь китайских диалектов. На территории Китая при династии Хань функционировали многочисленные диалекты, которые мешали коммуникации различных племен и унификации языка. Поэтому по приказу императора был составлен словарь, в котором зафиксированы слова разных диалектов с указаниями регионов, в одну группу объединялись диалектные слова с одинаковым значением, кроме того, указаны общеупотребительные слова, встречающиеся в нескольких диалектах и в

авторитетных текстах. В словаре «ФаньЯнь» зафиксированы не только местные слова, но и устаревшие, значения которых также были объяснены и прокомментированы.

Для сравнения диалектных и устаревших слов с общеупотребительным словами составитель Ян Сюн впервые придумал метод «转音 *zhuǎnyīn*» – *измененное чтение иероглифа*, когда отличие устаревших и диалектных слов от общеупотребительных проходило лишь на уровне прочтения иероглифов (произношения слов) [Сюй 2016: 221]. Например, в первом томе мы читаем цепочку слов: 党, 晓, 哲: 知也。楚谓之党, 或曰晓, 齐宋之间谓之哲 *dǎng, xiǎo, zhé: zhī yě. chǔ wèi zhī dǎng, huò yuē xiǎo, qí sòng zhī jiān wèi zhī zhé*. В переводе: 3 диалектных слова: иероглифы 党 *dǎng*, 晓 *xiǎo*, 哲 *zhé*, которые имеют одно значение 知 *zhī* – *знать*. В княжестве 楚 *chǔ* (современный район возле реки Янцзы) произносили 党 *dǎng*, или 晓 *xiǎo*, а в княжестве 齐 *qí* и 宋 *sòng* (современный район провинции Шаньдун) говорили 哲 *zhé* [Юн, Ло и Чжан 2010: 116]. Поскольку до нас дошел только письменный памятник, где не было транскрипции, т.е. указания на произношение, мы не можем точно определить правило прочтения древних иероглифов, мы указали лишь современное произношение, которое, вероятно, отличается от древнего, функционирующего почти 2000 лет назад.

Несмотря на отсутствие указания на произношение слов, словарь «ФаньЯнь» Ян Сюна служит фундаментальным трудом в исследовании диалектов древнего Китая, за которым последовали многочисленные диалектные словари: например, при династии Тан был составлен словарь «匡谬正俗» (*kuāng miù zhèng sú*) Янь Шигу (581–645 гг. н.э.), при династии Минь был создан словарь «蜀语» (*shǔ yǔ*) Ли Ши (1596–1674 гг. н.э.) и «续方言» (*xù fāng yán*) Хан Шицзюнь (1696–1773 гг. н.э.) и др.

Таким образом, древнейшие толковые словари китайского языка представляли собой словари-тезаурусы, в которых слова группировались по лексико-семантическому принципу. Словарная статья содержала краткое

толкование значения слов без указания на произношение (кроме словаря «方言» (Фан Янь)), без грамматических сведений о словах и т.д. В первых толковых словарях зафиксирована лексика авторитетных текстов, описана в формате тезауруса языковая картина мира, вышеуказанные словари долгое время служили примером и эталоном дальнейших толковых словарей китайского языка.

2. Историко-этимологический словарь китайского языка

В первых толковых словарях (тезаурусах) значения иероглифов объясняются синонимами или описательным способом, а как иероглиф приобретал исходное значение, или как выяснять происхождение иероглифов, китайские ученые стали обращать внимание на самую структуру и внешний облик иероглифов.

Словарем, содержащим подобную информацию, является уже упомянутый «说文解字» (Шовэнь цзецзы) Сюй Шэня (121 г.), в котором объясняется первоначальное значение иероглифа, опираясь на структуру и внешний облик иероглифа.

Мы решили отнести этот словарь к типу историко-этимологического словаря потому, что в этом словаре обнаруживаются сведения о происхождении иероглифов, объясняется изменение значения слова. Данный словарь подробно рассмотрим во второй главе.

Если в словаре «说文解字» (Шовэнь цзецзы) толкуется значение слова написанием, то в словаре «释名» (Ши Мин) Лю Си (вышел в свет около 230 г. н.э, работа над составлением словаря начинается примерно с 210 г. н.э [Юн 2010: 134]) предлагают объяснять значение слова иероглифом с похожим звучанием (омонимом или паронимом). Многие исследователи относят данный словарь к типу этимологических словарей, например русский китаист Яхонтов С.Е., китайские учёные Сюй Шиъи, Юн Хэмини.

Название словаря «释名» (Ши Мин) переводится как «объяснение номинации», комментарий к названию предлагается следующий 名, 明也, 名实使分明也 *míng, míng yě, míng shí shì shí fēn míng yě* [Сюй 1016: 225], перевод: *чтобы понять суть вещи, сначала надо разобраться в номинации, где 名 míng*

(номинация), а – это 明 *míng* (разобраться). Омонимы 名 *míng* и 明 *míng* создают игру слов, которая и обозначает суть данного метода этимологии – необходимость отыскания связи номинации (имени) с именуемым явлением.

В словаре «释名» (Ши Мин) Лю Си толкуются 1502 иероглифа / слов, т.е. объем словаря небольшой, по структуре он похож на «Эрья», т.е. иероглифы / слова группируются по лексико-семантическим классам.

Словарю Лю Си присущи следующие особенности:

1) Состав слов словника, так как большинство слов является общеупотребительными словами разговорного китайского языка, тогда как другие словари фиксируют именно книжные слова.

2) Значение слова объясняется через приведение омонимов и паронимов и опирается на установление связи между именуемыми явлениями и номинациями. Автор выделяет этот принцип соответствия как главный и старается найти связи между словами и именуемыми явлениями через особенности звукового облика слова. Например 山夹水曰涧, 涧, 间也, 言在两山之间也 *shān jiā shuǐ wéi jiàn, jiàn, jiān yě, yán zài liǎng shān zhī jiān yě* [Сюй 2016: 225]. В переводе: *ручьем* (汨 – обозначает воду) *между горами называется 涧 jiàn, 涧 jiàn – это 间 jiān*, т.е. между двумя горами; 山顶曰冢, 冢, 肿也, 言肿起也 *shān dǐng yuē zhǒng, zhǒng, zhǒng yě, yán zhǒng qǐ yě* [Юн 2010: 137]. *Вершиной горы называется 冢 zhǒng, 冢 zhǒng – это 肿 zhǒng (опухание, шишка)*, т.е. вершина горы понимается как *шишка*; 蹠, 忌也, 敬畏, 不敢自安 *jì, jì yě, jìng wèi, bù gǎn zì ān* [Юн 2010: 137]. В переводе: *蹠 jì (стоять на коленях)*, автор объясняет с помощью *忌 jì (бояться, опасаться)*, т.е. *стоять на коленях из-за страха*.

3) При объяснении значения слов автор впервые описывает особенности артикуляции звуков. Например 风, 放也, 气放散也 *fēng, fàng yě, qì fàng sǎn yě* [Сюй 2016: 226], сходное произношение 风 *fēng* (*ветер*) и 放 *fàng* (*отпускать, выпускать*) позволяет охарактеризовать звук как придыхательный, т.е. артикуляция которого сопровождается шумом выдыхаемого воздуха.

Очевидно, что словарь «Ши Мин» пытается объяснить значение слов исходя из наивной этимологии, на основе случайного совпадения произношения разных слов выстраиваются причудливые, часто не выдерживающие критики семантические параллели. Именно в силу субъективности и случайности объяснения значений слов словарь неоднократно подвергался критике. Кроме того, значения далеко не всех слов могли быть объяснены таким способом, ведь не у всех иероглифов можно найти соотношение между значением и звучанием, а зачастую найденные связи оказываются случайными и субъективными. Однако в этом словаре, составленном примерно 1700 лет назад, предлагается интересный принцип опоры на одинаковое звучание различных слов и попытки толковать значение одного слова через значение другого слова с таким же произношением. Словарь отражает наивное представление о тесной и обязательной связи значения слова с его звучанием и попытки толкование значений путем произвольного установления семантических связей омонимов. Тем не менее данный словарь как памятник наивной этимологии и первых попыток классификации омонимов занял важное место в китайской лексикографии.

Итак, мы рассмотрели 4 древнейших словаря китайского языка – «ЭрЪЯ», «ФанЪЯнь», «Шовэнь цзецзы» и «Ши Мин», которые заложили фундамент китайской лексикографии. При всех отмеченных отличиях китайских словарей от европейских, эти словари, часто совмещающие толкование значения слова и указывающие на изменение этого толкования, похожи на толковые словари или универсальные словари русского языка. Далее мы остановимся на другом типе словаря, который является уникальным явлением исключительно китайской лексикографической традиции, – речь идет о древнекитайском словаре рифм или орфоэпическим словарем.

3. Орфоэпический словарь и словарь рифм

С III в. в китайском языкознании особенно активно развивается фонетика – учение о звуковом составе слов, а ведущим лексикографическим трудом становится словарь рифм. Пристальное внимание к звучащей речи, к анализу

различных типов рифм и тонов объясняется расцветом китайской поэзии, созданием теории составления поэтических текстов на китайском языке.

Кроме того, путешествия китайских филологов в Индию, переводы буддийских рукописей на китайский язык, анализ алфавитного индийского письма, например деванагари, инициировали рефлексию китайских филологов над созданием механизмов передачи звучания китайского слова на письме, над возможностью фонетического анализа слога и классификации звуков [Яхонтов 1980: 99].

Многие китайские ученые полагают, что формирование фаньце – особого способа записи произношения китайских слов – прошло под влиянием индийского письма деванагари. Как известно, на письме деванагари сочетания согласных передаются лигатурами – особыми знаками, составленными из частей (фрагментов) графемы – акшары в письме деванагари. Именно время династии Восточной Хань (25–220 гг.) характеризуется знакомством с индийским письмом и распространением метода фаньце [Фан 1988: 15].

Широкое использование фаньце способствовало появлению и развитию словаря рифм [Сюй 2010: 228]. Метод фаньце основан на делении слова на две части, выделяются инициаль и финаль, комбинация которых позволяет передавать звучание других слов. Инициаль первого иероглифа и финаль второго иероглифа в сочетании позволяют передать звучание нового слова. Термином «рифма» в китайском языкознании обозначается традиционно финаль, поэтому главный критерий классификации иероглифов в словаре рифм – это одинаковая финаль, т.е. группируются слова с одинаковой финалью.

Тон китайского слова также важен для точной передачи произношения иероглифов, поэтому в китайских лингвистических трактатах описаны тоны и приводится точная классификация тонов (平 *píng* ровный, 上 *shǎng* нисходяще-восходящий, 去 *qù* падающий и 入 *rù* входящий). Эта классификация тонов разработана учеными 周顒 Чжоу Юн (?–493 гг. н.э.) и 沈约 Шэнь Юэ (441–513 гг. н.э.) [Юн 2010: 228].

Более подробно рассмотрим некоторые словари рифм и их структуру.

Первый словарь рифм «声类» (Шэнлэй) (в переводе: *типы звуков*) был составлен при Троецарствии (220–280 гг. н.э.) Ли Дэн, к сожалению, данный словарь не сохранился до наших дней, на него лишь ссылаются последующие ученые. Мы можем процитировать описание этого словаря: «Словарь рифм «Шэнлэй» состоит из 10 томов, всего зафиксировано 11520 иероглифов, которые делятся по тонам и рифмам, используемый способ фиксации произношения – фаньце, кроме описания произношения автор приводит толкование иероглифов, объясняет их значение»¹.

Первый словарь рифм, фрагменты которого дошли до наших дней, – это «切韵» (Цеюнь) Лу Фаяня, вышедший в свет в 601 г. н.э. Этот словарь зафиксировал произношение 12158 иероглифов, которые разделены на 193 рифмы. Затем при династии Тан в 751 г. н.э. вышел словарь «唐韵» (Таньюнь) Сунь Мян. И наконец, самый авторитетный, самый полный, дошедший до нашего времени словарь рифм «广韵» (Гуаньюнь) Чень Пэнъяня (составлен в 1008 г. н.э.). Все иероглифы в данном словаре также группируются по рифмам: 26194 иероглифа подразделяются на 206 групп по совпадающему звучанию (рифме), в каждой группе перечисляются ряды омофонов (в словаре содержатся 3890 групп омофонов). Словарь «广韵» (Гуаньюнь) стал считаться образцовым лексикографическим сочинением подобного рода. В 1039 г. н.э. был составлен словарь «集韵» (Цзюнь) Дин Ду, который можно рассматривать как дополнение и обновление словаря «Гуаньюнь».

Мы выбрали словарь «Гуаньюнь» в качестве материала исследования, поэтому более подробно мы расскажем об этом словаре в следующей главе работы.

Краткий обзор словарей рифм показывает, что этот тип словаря был одним из важнейших в китайской лексикографии и уникальным явлением в мировой лексикографии, потому что опирался на своеобразную структуру китайского слова-слога, поскольку односложные слова древнекитайского языка,

¹ См. «风氏闻见记» (Мемуары Фунга) и «玉函山房辑佚书» (Неизвестные книги Юханьшаньфана) 清马国涵 (1794–1857 гг. н.э.)

представляющие собой построенный по определенной структуре слог, допускающий лишь ограниченное сочетание звуков, содержали повторяющиеся или полностью совпадающие сочетания звуков, из-за чего в китайском языке много омонимов. Постепенно система китайского языка изменилась, слова перестали быть односложными, стали включать в свой состав два или более слогов, произношение китайских слов изменилось. С середины XX в. была введена система записи звучащей речи пиньинь и произношение китайских слов стали записывать при помощи транскрипции на основе латиницы. Система рифм полностью ушла из употребления в качестве структуры орфоэпического словаря, но разработанный в рамках китайской лингвистической традиции словарь рифм как уникальный тип словаря будет всегда представлять интерес как достижение древнекитайской лексикографии.

Таким образом, мы рассмотрели три типа словаря, разработанные в китайской лексикографии: толковый, историко-этимологический и орфоэпический. Краткое описание истории формирования этих трех типов словарей дает общее представление о целях и метаязыке описания в этих словарях, что помогает понять особенности описания языка в древнекитайской лексикографической традиции.

1.2. Язык, система письменности и принцип металингвистического описания языка в русских и китайских словарях

Прежде чем сравнивать принципы составления словарей и подачу лексикографической информации о слове в русской и китайской традиции, необходимо кратко остановиться на особенностях систем письма, используемых для русского и китайского языков, потому что особенности письменности неизбежно будут влиять на устройство словаря, на словарную статью, на сам принцип отражения звучания и значения слова на письме. Метаязык лексикографического описания будет зависеть от системы письменности, используемой создателями словарей русского и китайского языков. Рассмотрим

кратко систему письма, ее соотношение с типом языка и их (типа языка и письма) влияние на лексикографическую традицию и типы словарей.

1.2.1. Язык и система письма

Особенности русской и китайской лексикографии, конечно, тесно связаны с типом языка, с характером языковых единиц, которые отражаются в словарях. В этом разделе мы кратко опишем соотношение типа русского и китайского языков с традиционной системой письма.

Устный **язык** и **письменность** можно рассматривать как две семиотические системы, а разработанные лексикографами приемы представления языковых единиц в словарях (т.е. в специально организованных текстах) как метаязык описания.

Существует множество определений языка, поскольку ученые рассматривают язык – эту сложно организованную и полифункциональную систему с разных точек зрения, подчеркивая разные свойства и признаки языковой структуры. Согласно определению В.Н. Ярцевой, язык есть естественно (на определенной стадии развития человеческого общества) возникшая и закономерно развивающаяся семиотическая система, функционирующая в обществе. Язык как целостная система выполняет в социуме множество функций, среди которых важнейшими можно считать созданием, хранением и передачей информации [Ярцева 1998: 604].

Язык – это система определенным образом структурированных категорий. Язык имеет четкую иерархическую структуру, составляющими элементами уровней языковой структуры можно считать звуки, морфемы, слова и синтаксические структуры.

Устная форма существования языка считается первичной, а письменность искусственно создается с учетом языкового типа, причем система письма исторически и культурно детерминированна.

Письменная форма – это система графических знаков, служащая для фиксации речи. В «Большом энциклопедическом словаре» приводится следующее

определение: «письмо – это знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени» [Ярцева 1998: 375]. Письмо играет важнейшую роль в сохранении и передаче информации во времени и пространстве. Письменные памятники, представляющие собой записанные древнейшие тексты, помогают понять историю и культуру древних цивилизаций. Письмо любого типа – «времен связующая нить» [Джусупов 2018: 425].

История развития письма насчитывает тысячелетия, однако первоначальная форма коммуникации была устной, люди передавали знания, из поколения в поколение только устно, но со временем поиск надежного способа сохранения информации стал более необходимым и актуальным, поэтому люди использовали разные способы для записи (отметки) важного события, например узелковое письмо – способ записи при помощи завязывания узлов на веревке.

Постепенно развилась пиктография, т.е. письмо рисунками, а уже преобразованные и схематизированные пиктограммы приобретали символическое значение, и появились иероглифы. Идеографическое письмо состоит из иероглифов – письменных знаков, которые передают идею, значение языковой единицы. Именно иероглифическая письменность с древнейших времен используется для записи китайской речи.

Со временем в недрах древних цивилизаций создавалась алфавитная письменность, в которой графический знак передавал на письме отдельный звук. Большинство языков мира пользуется именно алфавитной системой письма.

Иероглифическая и алфавитная письменность влияет на структуру словарей, например на порядок словника – слов или других единиц языка, расположенных в определенном порядке и снабженных различной информацией о значении, звучании, происхождении и т.д. Метаязык лексикографического описания использует алфавит или иероглифику, например слова могут быть расположены в алфавитном порядке или иероглифы будут объединяться в группы по общей графической части иероглифа (ключу).

Система письменности, созданная в недрах древней цивилизации, создается для фиксации на письме языка определенного типа, поэтому можно выявить зависимость письменности от типа языка. Кроме того, устройство языковой системы, признаки языковых единиц русского и китайского языка будут влиять на метаязык лексикографического описания. Поэтому мы кратко остановимся на сопоставлении структуры русского и китайского языков.

Русская и китайская лексикографическая традиция отличаются спецификой устройства языка, при описании и сопоставлении словарей, в частности словарной статьи, главной единицей описания является слово, поэтому необходимо подчеркнуть различное устройство слова в системах русского и китайского языков.

Языку присуща четкая иерархическая структура, в которой в различные отношения вступают единицы языка; в нашем исследовании словарей основной единицей описания выступает слово, поэтому мы проанализируем и сопоставим слово русского и китайского языков со следующих сторон: состав слова, понятие морфемы в русском и иероглифа в китайском языке, роль ударения в русском и тона в китайском языках, а также сравним устройство слога.

	Русский язык	Китайский язык
Синтаксически самостоятельная, автономная значимая единица	Слово , состоящее из морфем, (а морфемы реализуются звуками), на письме слово отражается комплексом букв, передающих звуки (например, <i>и, дом, яблоко</i>)	Слово реализуется последовательностью звуков, записывается одним или несколькими (чаще двумя) иероглифами, например 看 <i>kàn</i> <i>смотреть</i> , 苹果 <i>píng guǒ</i> <i>яблоко</i> , 语音学 <i>yǔ yīn xué</i> <i>фонетика</i> .)
Наименьшая значимая единица языка	Морфема состоит из одного или нескольких звуков (на письме одна или несколько букв)	Морфема = слог состоит из звуков, расположенных в определенной последовательности, на письме передается одним иероглифом
Просодическая характеристика слова	Ударение	Тон

Таблица 1.1. Единица языка

В русском языке слово (реализуемое в речи последовательностью звуков (может быть представлено лишь одним звуком)) – это самостоятельная значимая единица языка, служащая для называния и обозначения предмета или понятия. Слово, как правило, состоит из морфем – минимальных значимых единиц языка (а именно, главная морфема – корень слова, кроме того, аффиксальные морфемы (приставка, суффикс, постфикс, флексия), например в словоформе «домику», выделяются три морфемы: *дом-*, *-ик*, *у*. Каждая морфема несет лексическое или грамматическое значение.

Слово в русском языке делится на слоги (или представляет один слог). Слог – это один или несколько звуков, которые произносятся одним толчком выдыхаемого воздуха, причем в русском слове может быть разное количество слогов: один (*но*, *волк*), два (*пла-мя*), три (*пла-не-та*) и более. Как правило, один слог выделяется просодическим средством – ударением, – более интенсивное и длительное произнесение ударного гласного. Ударение в русском языке выполняет смысловоразличительную функцию, например *за́мок* – *замо́к*.

Таким образом, в русском языке в слове выделяются морфемы (минимальные значимые единицы), в речи слово реализуется звуками, которые на письме обозначаются последовательностью букв.

Слово в китайском языке состоит из одного слога (или нескольких слогов), каждый слог представляет собой строгую последовательность звуков, в которой обязательно есть гласный (вершина слога), поэтому слово может реализоваться в речи только одним звуком или несколькими звуками, составляющими слог. Слог на письме передается иероглифом, поэтому односложное слово передается одним иероглифом: например: 看 *kàn* *смотреть*, двусложное слово – двумя иероглифами 苹果 *píng guǒ* *яблоко*, тремя иероглифами 语音学 *yǔ yīn xué* *фонетика* и т.д.

Минимальная значимая единица в китайском языке – это слог, отраженный на письме иероглифом [Яхонтов 1965: 12]. В древнекитайском языке слова были всегда односложны, каждое слово представляло собой минимальную значимую единицу, отраженную иероглифом. Китайский язык принадлежит к числу слоговых языков, т.е. таких, в которых фонетические границы между слогами служат одновременно границами между значимыми элементами – словами или морфемами [Яхонтов 1965: 25].

В отличие от русского ударения, китайскому языку присущи 4 тона, которые не только выполняют функцию смысловоразличительную функцию (например, 妈 *mā* мать, 麻 *má* конопля, 马 *mǎ* лошадь, 骂 *mà* ругать), но и добавляют мелодический характер к речи.

Типологи с начала XIX в. подчеркивали характерное отличие китайского языка от индоевропейских, тюркских, финно-угорских и других языков, ведь для китайского характерны полное или почти полное отсутствие словоизменения и как следствие этого слабо развитая морфология, отсутствие склонений и спряжений. В китайском языке большое значение для выражения грамматических значений играет порядок слов и сочетания слов. Слово в китайском языке – автономная, изолированная единица, которая вне контекста лишена грамматических характеристик и получает их лишь в сочетаниях с другими словами в синтаксических конструкциях. Кроме того, в китайском языке слог представляет собой отдельную морфему, а часто и целое слово (у одноморфемных/односложных) словах.

Совпадение слова и иероглифа в древнекитайском языке и различие этих единиц в современном языке привели к тому, что в китайской лексикографической традиции были разработаны два типа словарей в зависимости от описываемой единицы: 字典 *zì diǎn* и 词典 *cí diǎn*. В китайском языке 典 *diǎn* обозначает *свод, письменный памятник*; а 字 *zì* – *иероглиф*, 词 *cí* – *слово*. Соответственно описательной единицей 字典 *zì diǎn* выступает иероглиф, а описательной единицей в 词典 *cí diǎn* – слово. Несмотря на разницу в китайском

названии, в переводе на русский язык названия этих текстов принято одинаково переводить как «словарь».

Таким образом, мы кратко сопоставили структуру русского и китайского слова, эти различия будут полезны при понимании и сопоставлении словарей русского и китайского языков.

1.2.2. Письменность русского и китайского языка

Письменность представляет собой особую семиотическую систему, знаки которой имеют как «план содержания», так и «план выражения» [Степанов 1993: 30]. Различное соотношение плана содержания и выражения дает основание выделять типы письма.

Русский и китайский языки пользуются разными системами письма, что отражается и в отличиях метаязыка лексикографического описания.

Русский язык пользуется алфавитом для записи звучащей речи, а китайский – иероглифику.

Алфавитная система письма

Алфавит – система письма, «основанная на принципе однозначного соответствия между письменным символом и фонемой» [Максименкова 2012: 88]. Конечно, реальные системы письма, используемые языками, не всегда представляют строгое соответствие букв и фонем. Например: в русском алфавите есть буквы, которые не передают на письме фонему (Ь и Ъ), а есть буквы, которые передают сочетание звуков (Я, Ю, Ё). Однако можно говорить, что алфавит есть набор графических знаков для передачи фонем определенного языка.

Алфавитный принцип письма заимствован славянами от греков. Слово *алфавит* образовано от названий двух первых букв греческого алфавита: *альфа* и *бета* (новогреческое *вита*). Аналогично образовано слово *азбука*: от названий двух первых букв славяно-кирилловского алфавита – *аз* + *буки*.

Первый славянский алфавит создан в IX в. проповедниками братьями Кириллом и Мефодием и их учениками на основе греческого алфавита. Целью деятельности славянских просветителей было распространение христианской религии, поэтому братья переводили священные христианские тексты на

славянский язык и записывали эти переводы специально созданными славянскими буквами. Переводчики включили в славянский алфавит специальных букв, передающих шипящие и аффрикаты славянских языков.

Появлению алфавитной системы предшествовало несколько вариантов древнейшей письменной фиксации речи. По одной из версий древнегреческий алфавит был заимствован от финикийцев, которые обозначали специальными графическими значками согласные звуки своего языка. Греки добавили знаки для обозначения гласных звуков, благодаря чему алфавит стал использоваться для записи звучащей речи – и гласных, и согласных. Именно финикийский алфавит был прародителем алфавитных систем, известных сегодня [Максименкова 2012: 90].

Первоначально в финикийском алфавите названия букв были образованы от слов, которые обозначают предметы, начинающиеся с соответствующих звуков: *а* – *алеф* (*бык*), *б* – *бет* (*дом*), *г* – *гимель* (*верблюд*), *д* – *далет* (*дверь*), *в* – *вав* (*гвоздь*). В славянской азбуке также для названия букв использовались слова с начальным соответствующим звуком: *Л* – *люди*, *М* – *мыслите*. Алфавит русского языка построен на традиционной последовательности букв, четкая позиция каждой буквы в алфавите способствовала тому, что в древности буквы использовались для обозначения последовательности чисел: А = 1, Б = 2 и т.д.

Алфавитное письмо принято называть буквенно-звуковым, потому что буквы (графические знаки) алфавита передают звуки, а точнее, фонемы конкретного языка. Поэтому алфавитное письмо позволяет более или менее точно передавать звучание слова.

Поскольку мы будем описывать орфоэпические словари, передающие произношение русских слов, то прочтение слов совпадает с написанием. Например: *стол* – [ст`ол], *грамматика* – [грам`ат`ика], *распространение* – [распрастран`эн`ий`э] и т.д. Русское слово произносится почти так же, как пишется, за исключением, например, редукции безударного гласного при произнесении слова: *вода* [вада] или оглушения звонкого согласного звука на конце слова. Как исключение из правила, в орфоэпическом словаре

подчеркивается твердое произнесение согласного перед гласным переднего ряда в заимствованных словах: *темп* [тэмп].

Алфавитное письмо дает возможность записывать звучащую речь, поэтому и китайский язык стал использовать алфавитную систему пиньинь – систему транскрипции современного китайского языка, т.е. написание произношения китайских иероглифов на базе латиницы. Например, *十月 shí yuè октябрь*, *咖啡 kā fēi кофе*, *日历 rì lì календарь*. Введение и употребление пиньинь показывают удобство фиксации фонетического звучания алфавитной системой письма.

Таким образом, мы кратко рассмотрели алфавитную систему письма, для которой характерно отражение произношения графическими знаками (буквами). Далее рассмотрим иероглифику – другой тип письма, который сильно отличается от алфавитного типа.

Иероглифическая система письма

Китайский язык пользуется иероглифической письменностью; знаки китайской письменности называют иероглифами. В идеографической письменности, в отличие от фонетической, каждый графический знак соответствует не звуковой единице – звуку или слогу, а значимой – слову или отдельной морфеме. Односложное слово отражается на письме отдельным иероглифом, записывается как единое целое, а не членится на составляющие его звуки. Иероглифом записывается значение целого слова, поэтому слова с разными значениями пишутся по-разному, даже если звучат одинаково [Яхонтов 1965: 21]. Например, *植物 zhí wù* – растение, *职务 zhí wù* – должность; *笼子 lóng zi* – клетка, *聋子 lóng zi* – глухой.

Первоначальная форма китайского письма – это пиктография, при которой внешний облик графического знака отражает семантику слова. Например, обозначает человека, обозначает глаз, обозначает солнце, – дождь, – гору, – лук, обозначает стрелу. Простейший цельный знак-пиктограмма «文 wén» не может быть разделен на составные части.

Сложные знаки «字 цзы» образовались в результате комбинации «вэнь». Например, иероглиф 休 *xiū* (отдыхать), левая часть «亻» обозначает человека, «木 *mù*» обозначает дерево, и иероглиф 休 *xiū* дает нам изображение человека, отдыхающего под деревом.

До династии Цинь (246–207 гг. до н.э.) китайское письмо называлось исключительно «вэнь» – по названию простых знаков, но позднее при династии Хань (с 202 г. до н.э. по 220 г. н.э.) китайское письмо стало называться «цзы».

Таким образом, термины «вэнь» и «цзы» показывают два этапа развития китайских иероглифов: этап простейшего изобразительного знака и этап более сложного составного знака. Так как пиктографические знаки не могут отражать абстрактные понятия, в рамках иероглифической системы пришлось развивать комбинационные способы образования сложных иероглифов, которые передавали более сложное понятие (более подробно об этих двух типах иероглифов мы расскажем в следующей главе).

Как мы подробнее расскажем далее, автор словаря «Шовэн цзецзы» Сюй Шэнь классифицировал иероглифы на шесть категории, которые можно понять как шесть способов образования иероглифов. Иероглифы первых двух категорий – изобразительной пиктограммы и указательной категории в основном относятся к «вэнь», т.е. к простым знакам, а иероглифы остальных четырех категорий относятся к «цзы». По статистике, в современном китайском языке, больше 90% иероглифов относится к «цзы».

«Вэнь» были «элементарными знаками, которые составляли семантический код, т.е. набор пиктограмм, которые регулярно обозначали некоторый смысл во многих идеограммах. Этот комбинаторный смысл мог отличаться от того значения, который они имели при самостоятельном употреблении» [Софронов 2007: 478].

Таким образом, графический облик иероглифа помогает «прочитать» значение слова, раскладывая на составляющие элементы сложный иероглиф. Кроме того, в составе иероглифов есть общая часть, которая несет определенную семантику – это иероглифический ключ.

Например, ключ со значением *животного* 犳 встречается в составе многих иероглифов, связанных с животными: 猫 *māo* – кот, 狗 *gǒu* – собака, 猪 *zhū* – свинья, 猴 *hóu* – обезьяна, 狼 *láng* – волк, 狐 *hú* – лиса. В большинстве случаев ключ является отдельной частью иероглифа, но иногда ключ представляет собой одну черту – простой знак (черта «вэнь»). Например, ключ у иероглифа 天 *tiān* небо – первая горизонтальная черта 一. Иероглифические ключи – общие графические компоненты нескольких иероглифов стали основой классификации записанных иероглифами слов в древних словарях. Так, Сюй Шэнь впервые выделил 540 ключей для классификации иероглифов, но со временем количество ключей сокращали, в современном словаре насчитывают 201 ключ.

Исследователи, сопоставляя алфавит и иероглифику, замечают: «иероглифика есть также некий исторически закономерный и высоко развитой способ человеческого общения, который в существе своем, вряд ли отличается от алфавита... Если иероглифы в некоторых отношениях сложнее букв, то в других – они проще, как комплексы» [Алексеев 1932: 59–60, Алпатов 2013: 284].

Итак, мы кратко рассмотрели иероглифическую систему письма, внешний облик графем в которой отражает не произношение, а семантику слова. Иероглифика повлияла на метаязык лексикографического описания, ведь именно графический облик иероглифов послужил основой первой классификации иероглифов в древнейших словарях.

1.2.3. Принцип металингвистического описания слов в русских и китайских словарях

Кратко описав принцип алфавитной и иероглифической системы письма, используемые для записи текстов на русском и китайском языках, рассмотрим влияние типа языка и письменности на принцип лексикографического описания.

Лексикографическая традиция создает различные типы словарей. Словарь – это определенным образом организованное собрание слов, как правило, с комментариями различного рода, которые зависят от типа словаря, от целей

описания языковых единиц. В различных словарях описаны особенности структуры языковых единиц (фразеологизмов или слов) и/или особенности их функционирования (в словарях приводятся примеры контекстного употребления языковых единиц, сообщается о стилистической маркированности).

Наличие толковых словарей, объясняющих значение слова, является общей чертой русских и китайских словарей. Однако, как уже было сказано, в китайской традиции различаются словари как толкование иероглифов и словари как толкование слов (комплексов иероглифов). Такое противопоставление – важная отличительная черта китайской лексикографии.

Кроме того, русские и китайские словари используют разный принцип устройства словника, т.е. отличаются порядком расположения слов.

Самым распространенным способом расположения слов в древнейших словарях был тематический, т.е. тезаурусно-понятийный, однако бурное развитие науки о языке и, в частности, лексикографии поставило перед учеными задачу поиска более объективного принципа расположения слов в словаре. Таким принципом был алфавитный порядок – технический способ расположения слов, благодаря которому можно быстро находить нужное слово. В эпоху становления научной лексикографии алфавитный порядок расположения слов восторжествовал, распространен он и в современных словарях, потому что алфавитный порядок самый удобный для поиска нужного слова. Для широкого круга пользователей такой порядок оптимальный и универсальный, ведь часто пользователи ищут в словаре незнакомое слово, т.е. они не знают его значения, поэтому отыскать слово в тезаурусе было бы невозможно. Как мы увидим далее, китайские лексикографы также стали использовать алфавитный принцип, но лишь после введения системы пиньинь в середине XX века.

В русских словарях часто сочетают алфавитный порядок и гнездовой принцип расположения слов, что также обусловлено устройством русского слова. В соответствии с гнездовым принципом однокоренные слова объединяются в общую словарную статью, что позволяет продемонстрировать формальную и семантическую близость слов. Например, в словаре В.И. Даля, в словаре С.И.

Ожегова, в этимологическом словаре П.Я. Черных используется гнездовой принцип, но заглавные слова словарных статей расположены в алфавитном порядке, поэтому можно говорить об алфавитно-гнездовом принципе расположения материала в словаре. По мнению В.И. Даля, гнездовой принцип не только показывает связи между однокоренными словами, но и экономит объем словаря, так как словарные статьи и содержащиеся в них сведения об однокоренных словах не повторяются [Павлов 2018: 134].

Китайские словари первоначально не использовали алфавитный порядок расположения слов, ведь алфавит как системы записи слов в китайской науке не существовал.

Иероглифы в первых древнекитайских словарях классифицируются по темам (лексико-семантическим классам), т.е. первые словари китайского языка носили характер тезауруса. Такая семантическая система использовалась вплоть до появления словаря «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэнь (121 г.), где иероглифы впервые были сгруппированы по ключам – элементам или составным частям иероглифа, которые несли определенную семантику. В определенной степени ключевую систему можно считать продолжением семантической классификации слов, однако новизна ключевой системы заключается в ориентации на графический облик иероглифа, а не только на значение слова. С тех пор на протяжении 1800 лет ключевая система используется китайскими учеными как главная порядковая система китайской лексикографии. Даже в современных словарях ключевая система не потеряла актуальности и активно используется при отыскании в словаре незнакомых иероглифов.

Количество ключей намного превышает количество букв в алфавите, кроме того, ключевая система формируется во многом субъективно, авторы могут относить слов к определенному классу, выделяя в нем ключ, или не относить, предлагая не замечать общей графической части у иероглифов с совершенно новым значением, не позволяющим отнести слово к семантической группе. Количество и порядок ключей постоянно стремились унифицировать, выстроив четкую систему, но количество ключей все равно отличается в разных словарях.

Например, в словаре «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэня (121 г.) перечислены 540 ключей, в «Словаре Канси» (1716 г.) – 214 ключа, а в современном словаре количество ключей составляет список из 201 графической единицы.

Принцип расположения ключей в древних словарях также отличается, порядок ключевой системы часто носит произвольный характер. Для того чтобы удобно и быстро найти нужный иероглиф, в каждом словаре был составлен индекс – перечень последовательности ключей. В современных словарях иероглифический индекс системе обычно состоит из двух таблиц, первая называется индексом ключей, вторая – иероглифическим индексом (с указанием номеров страниц всех иероглифов в данном словаре).

В словарях, построенных по ключевой системе, нужный иероглиф отыскивается сначала по соответствующему ключу, т.е. в таблице ключей по количеству черт находится нужный ключ, затем по числу черт остальной части иероглифа, не считая числа черт в ключе, определить место расположения нужного иероглифа [Горелов 1984: 192]. Более подробно с разбором примеров мы расскажем о системе ключей в следующей главе работы.

Кроме ключевой системы в древнекитайских словарях была придумана еще одна уникальная порядковая система расположения слов – система рифм, которая ориентирована только на произношение иероглифов и никак не сочетается с ключевой системой, опирающейся на общую графическую часть иероглифа и, как правило, отражающей общую семантику слов. Система рифм применялась только в специальных словарях, которые получили название «словари рифм». Критерии классификации иероглифов в словарях рифм следующие: самым важным критерий – тон, т.е. все иероглифы в зависимости от тона классифицируются на 4 большие группы (в китайском языке 4 тона), дальше иероглифы с одинаковым тоном делятся по рифмам (финаль² без медиали³), далее по омофонам.

В словаре «Гуаньюнь» Чен Пэнъяня (1008 г.) 26194 иероглифа подразделяются по рифмам на 206 групп, а затем представлены ряды омофонов.

² Финаль (韵母 yùn mǔ) – окончание слога, которое состоит из различных сочетаний звуков, начинающихся с гласного.

³ Медиаль (韵头 yùn tóu) – начальный переходный полугласный финали: i, u, ü, например, i в jia, u в duo, ü в lüe.

Поскольку количество рифм (слов с одинаковой финалью) и омофонов достаточно велико, каждый том предваряет общий индекс, указывающий порядок рифм в томе. Подробнее о словарях рифм мы расскажем в следующей главе, сейчас лишь хотелось бы подчеркнуть, что огромное количество односложных слов с одинаковым или близким произношением в китайском языке способствовало развитию традиции объединять слова с близким произношением в один класс и представлять в словаре расклассифицированную таким образом лексику.

Таким образом, классификация слов по ключам или по рифмам в китайской лексикографии неизбежно предполагала составление индексов – перечню ключей или рифм в словаре, поскольку порядок расположения в словарях множества ключей, рифм и омофонов носил произвольный характер. Индекс помогал быстро найти нужное слово в словаре.

Более унифицированная порядковая система расположения слов в словаре появилась только после языковой реформы в середине XX в., особенно после создания единой транскрипционной системы пиньинь в 1958 г. После введения системы фонетической транскрипции китайских слов многие древнейшие принципы расположения китайских слов в классических словарях потеряли актуальность. Так, фонетическая транскрипция сделала ненужным классификацию слов с точки зрения произношения, а именно словари рифм (классы слов с близким или одинаковым произношением).

Словарь рифм представлял попытку фиксации на письме произношения иероглифов. Поскольку такая система была сложной и часто субъективной, кроме того, изменение произношения слов приводило к перестройке классификации. Китайские ученые искали другие способы отражения звучания слов на письме.

Так, в словаре «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэня (121 г.) применен способ фаньце для фиксации произношения иероглифов, после чего система фаньце твердо заняла доминирующее место в словарях разных типов, вплоть до XX в., когда фаньце был полностью замен системой пиньинь. Преимущество замены состоит в том, что система пиньинь пользуется латинскими буквами (международными) для

записи произношения слов, позволяя отразить произношения любого китайского слова, что удобно для изучения китайской фонетики.

Второе следствие реформы китайской письменности, связанное с введением пиньинь, касается порядковой системы слов в словарях, поскольку запись произношения иероглифов латинскими буквами позволила использовать алфавитный порядок в китайских словарях: все иероглифы или слова (первые иероглифы слов) стали располагаться в словарях по первой букве транскрипции пиньинь в алфавитном порядке. Традиционная ключевая система в силу ее важности в китайской лексикографии сохраняется как дополнительный способ классификации слов и в современных словарях, но древнейший принцип классификации слов по рифмам и омофонам полностью утрачен, соответственно, словарь рифм перестал быть важным направлением развития китайской лексикографической традиции.

Третьим важным пунктом развития китайской системы письма является упрощение написания иероглифов. До реформы китайцы писали иероглифы традиционные, которые имеют более сложный облик, содержат больше черт, благодаря чему в какой-то степени традиционные иероглифы сохраняют более прозрачную исходную форму, по которой проще догадаться о значении иероглифа. Но такие сложные иероглифы трудно запоминать, чтение и письмо становились знанием, доступным лишь небольшому числу образованных людей, ведь на обучение необходимо было потратить долгие годы жизни. Упрощенные иероглифы отвечали на требование того времени, когда после образования КНР было нужно ликвидировать неграмотность, вводить всеобщее образование как программу развития китайского народа. Упрощение иероглифов также воплощалось в словарях XX века.

Итак, между разными системами письма, разумеется, есть различия, особенно они велики между иероглифическим и алфавитным системами письма. Введение транскрипции пиньинь для фиксации произношения иероглифов – компромиссная языковая реформа в Китае, на которую повлияли и которую

предопределили различные факторы: лингвистические, экономические, психические и политико-культурные [Алпатов 2002: 51].

Таким образом, мы кратко описали металингвистические особенности лексикографического описания в русской и китайской лексикографической традиции, которые касаются порядковой системы расположения слов в русских и китайских словарях, классификации слов с точки зрения общей графической части иероглифа (иероглифический ключ) и общего произношения (словарь рифм). Более подробно язык лексикографического описания, разработанный в рамках русской и китайской лексикографической традиции, мы рассмотрим в следующей главе.

Итак, в первой главе исследования сформулирована теоретическая база предпринятой работы, а именно проведен анализ теоретической литературы по теме, описаны особенности двух семиотических систем – языка и письма, т.е. кратко представлены типологические особенности китайского и русского языков, а также типы письма, принятые для русского и китайского языков (алфавитное письмо и иероглифика) – структура языка и тип письма, очевидно, предопределяют особенности металингвистического описания языкового материала в словарях.

Далее остановимся более подробно на описании принципов создания трех типов словарей, выбранных для исследования: толкового, исторического и орфоэпического.

Глава 2. Сопоставление металингвистического описания языка в русской и китайской лексикографической традиции

2.1. Металингвистическое описание языка в толковых словарях в русской и китайской лексикографической традиции

В любой лексикографической традиции толковые словари – важнейший тип словарей, поскольку объяснение значения слов с древнейших времен было важной задачей описания лексики любого значимого для культуры текста. Древнейшие толковые словари представляли собой глоссарии – списки неизвестных слов, значение которых необходимо было объяснять, поэтому толковые словари составляли филологи – комментаторы авторитетных текстов.

Толковые словари – «тип словарей, в которых толкуются (объясняются) значения слов и фразеологизмов какого-либо языка средствами самого этого языка» [БРЭ 2016: элек. рес]. В русской традиции словари, объясняющие значение слов, назывались толковыми, поскольку толкование – это объяснение, определение смысла чего-нибудь [Ожегов 2006: 801], в данном случае объяснение значений слов.

Объяснение значения слова – главная задача толкового словаря, однако именно толковый словарь является основой универсального словаря, предоставляющего самую разную лексикографическую информацию о слове. По мнению Н.М. Шанского, толковые словари – это наиболее известные и употребительные словари, дающие характеристику слова как определенной языковой единицы как с лексико-грамматической стороны, так и со стороны написания и произношения. В них указываются значение слова, его основные грамматические характеристики, стилистические параметры, фразеологические обороты с толкуемым словом, произношение, написание, а иногда и происхождение слова. Толковые словари могут охватывать всю лексику общенационального языка, но могут толковать значение лишь той или иной её части (словари литературного языка, диалектные словари, словари писателей, словари терминов, сокращений и т.д.) [Шанский 2009: 178].

Именно благодаря наиболее широкой употребительности толковые словари имеют максимальное число лексикографических параметров, они предлагают самые разные лексикографические характеристики слова, поэтому толковые словари занимают центральное место в лексикографии. Соответственно, словарным статьям данного типа словаря присуще наличие в них сложной и многообразной системы помет, т.е. специальных знаков, с их помощью даются разнообразные сведения о словах.

С точки зрения метаязыкового представления материала важен принцип подачи слов словника, т.е. порядок расположения слов. С древнейших времен толковые словари строились по двум принципиально разным принципам – понятийный словарь тезаурус и алфавитный словарь. Слова большинства современных толковых словарей расположены в алфавитном порядке, однако в русской и китайской лексикографии есть толковые словари-тезаурусы. В нашем материале словарем тезаурусом является «Русский семантический словарь» Н.Ю. Шведовой и «现代汉语分类大词典» (Тезаурус современного китайского языка), в которых слова группируются по тематическим группам.

Тезаурус (от греч. θησαυρός – сокровище, сокровищница) – то же, что идеографические словари – словари, в которых лексический состав языка представлен в виде систематизированных групп слов, близких в смысловом отношении. Идеографические словари, как и алфавитные толковые словари, представляют и объясняют смысловое содержание лексических единиц, но в решении этой задачи идут не от отдельного слова, а от понятия (идеи) к выражению этого понятия в словах (словосочетаниях). Основное назначение тезауруса – описать совокупности лексических единиц, объединённых общим понятием [БРЭ 2016: элек. рес].

Например, в тезаурусах объединяются слова, называющие людей по профессиям, родственным связям, названия одежды, музыкальных инструментов. В тезаурусе группируются слова по лексико-семантическим классам и отдельным разрядам, подгруппам. Такой тип словаря путем толкования значений слов

лексико-семантической группы дает представление о фрагменте окружающего мира, является отражением части языковой картины мира, отраженной в лексике.

Задача данной главы заключается в обнаружении разницы и сходства между принципами металингвистического описания материала в толковых словарях в русской и китайской лексикографической традиции.

Для последовательного описания толковых словарей мы будем сопоставлять словари по следующему плану:

- 1) Сначала охарактеризуем все три выбранных словаря по следующим признакам:
название словаря, принцип подачи материала в словаре.
- 2) Затем проанализируем каждый толковый словарь по следующим параметрам:
 - **история создания словаря**
 - **объём словаря и принципы составления словника**
 - **особенности построения словарных статей, предоставляемая в словаре лексикографическая информация.**

Для анализа выбраны следующие толковые словари русского языка:

- «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля
- «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова
- «Русский семантический словарь» Н.Ю. Шведовой.

Толковый словарь В.И. Даля является первым опытом собрания слов русского языка (включая диалектную лексику), объяснения значений слов, примеров контекстного употребления в устойчивых выражениях, пословицах и поговорках; Однотомный словарь С.И. Ожегова наиболее популярный толковый словарь русского языка; семантический словарь Шведовой представляет собой тип современного словаря-тезауруса.

Из толковых словарей китайского языка мы выбрали для сопоставления:

- «Словарь Канси» Чжан Юйшу и Чэнь Тинцзина
- «Малый словарь современного китайского языка»
- «Тезаурус современного китайского языка» Дун Даняня.

«Словарь Канси» – самый объёмный древнекитайский словарь, в котором зафиксированы все известные в то время значения слов, произношение

(омография отмечается шире, чем в современных словарях), цитаты из разных произведений (источники значений), поэтому «Словарь Канси» считается одним из важнейших источников сведений о древнекитайском языке; кроме того, «Словарь Канси» по принципу составления и подачи материала сильно отличается от современных толковых словарей китайского языка, и это отличие оказалось интересным для нашей сопоставительной работы. «Малый словарь современного китайского языка» – первый и самый авторитетный в Китае стандартизированный словарь современного китайского языка; «Тезаурус современного китайского языка» дает представление о семантической организации лексики современного китайского языка.

2.1.1. Толковые словари в русской лексикографической традиции

Сначала рассмотрим особенности метаязыка русских толковых словарей:

1) названия словарей

Названия русских словарей очень похожи, поскольку задача всех трех словарей – объяснять (толковать) значения слов, поэтому словари называются толковыми. Словари отличаются объемом объясняемой лексики, например, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля включает слова «живого» языка, т.е. диалектной, разговорной речи.

2) принцип подачи материала в словаре (порядок расположения слов)

Как уже было сказано, большинство русских толковых словарей (как и словари европейских языков) строится по алфавитному принципу, т.е. слова в словаре располагаются в алфавитном порядке. Алфавитные словари – это толковый словарь В.И. Даля и толковый словарь С.И. Ожегова.

Большинство толковых словарей являются алфавитными, что показывает универсальность и удобство алфавитной системы, поскольку по первой букве слова легко найти нужную информацию о слове в словаре. Однако словари русского языка, например словарь Даля, сочетают алфавитный порядок с гнездовым, когда заглавные слова располагаются в алфавитном порядке, но в

пределах одной словарной статьи объединяются однокоренные слова, создавая гнездо однокоренных слов заглавного слова.

Помимо словарей с алфавитным принципом расположения материала мы исследуем «Русский семантический словарь» Н.Ю. Шведовой – словарь-тезаурус, в котором слова расположены по темам, по семантическим рубрикам, но в каждом лексико-семантическом разряде слова всё-таки расположены в алфавитном порядке, поскольку такой принцип очень удобен для поиска слова в словаре.

Древнейшие лексикографические традиции (например, китайская и древнеиндийская) разрабатывали именно понятийные словари-тезаурусы, тогда как русская лексикография, возникшая значительно позже, ориентировалась уже на разработанный в европейской лексикографии алфавитный порядок. Однако и в русской лексикографии был составлен словарь тезаурус – «Сравнительный словарь всех языков» П.С. Палласа, в котором слова объединяются в лексико-семантические группы. Например, названия родственников, цветообозначений, растений и животных, одежды, мебели, музыкальных инструментов, перечень названий абстрактных понятий и т.д. Тематический принцип расположения материала словаря тезауруса нашел отражение и в структуре «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой.

Рассмотрим последовательно приемы подачи материала в выбранных толковых словарях, кратко опишем историю создания словаря, объём словаря и особенности построения словарных статей.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля в 4 томах (1863–1866 гг.) был первым словарем, содержащим более 200 000 слов, причем не только лексику литературного языка, но и живой разговорной речи, в том числе диалектные слова. Словарь В.И. Даля впервые представил широкий уникальный лексический материал русских диалектов [Поликарпов и Руис-Соррилья 2013:14].

Толкование слов часто включало описание внешнего вида или функции названного словом объекта действительности, что позволяло составителю представлять в словаре сведения энциклопедического характера. Для

иллюстрации значений слова Даль часто приводил примеры контекстного употребления слова в составе устойчивых выражений – пословиц, поговорок и фразеологических единиц (словарь содержит более 30 тысяч паремий и фразеологизмов русского языка). Предложенное В.И. Далем описание значений слов способствовало тому, что словарь стал важнейшим источником исследования русской языковой картины мира, ценной базой для этнолингвистических исследований.

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, как уже было сказано, строится по алфавитно-гнездовому принципу. Около 200 тысяч слов объединяются в 80 тысяч гнезд, возглавляемые заглавным словом (чаще всего заглавным словом становится глагол или существительное, реже заглавными словами выступают прилагательные, наречия и другие части речи). По мнению В.И. Даля, при таком расположении слов обнаруживаются словообразовательные связи слов, выстраиваются словообразовательные цепочки и гнёзда, что проясняет образования слов в русском языке.

Словарная статья «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля имеет следующую структуру:

- 1) словарное гнездо, в котором объединяются однокоренные слова;
- 2) грамматические пометы – немногочисленные грамматические сведения о слове, в частности указывается род существительных, видовая пара и особенности управления для глаголов и некая другая грамматическая информация;
- 3) толкования значений на «обыденном» уровне, т.е. понятным широкому кругу читателей языком. В.И. Даль не предлагал давать слову строгую дефиницию, в предисловии к словарю он писал: «Общие определения слов и самих предметов и понятий дело почти неисполнимое и притом бесполезное. Оно тем мудренее, чем предмет проще, обиходнее... Передача и объяснение одного слова другим, а тем паче десятком других, конечно, вразумительнее всякого определения, а примеры еще более поясняют дело» [Даль 1980, 11]. Для объяснения значения слова использует синонимы, описывает характеристики и свойства именуемого словом предмета, а в качестве иллюстрации контекстного

употребления слова, приводит пословицы и поговорки. Такой метод толкования значения слова В.И. Даль считает оптимальным;

4) в качестве примеров контекстного употребления слова Даль приводит «коренные русские изречения» – пословицы, поговорки и фразеологизмы, также в словаре мы находим цитаты из известных литературных произведений, крылатые выражения и т.д.

В качестве примера приведём две словарные статьи слов «друг» и «верить».

Друг и. другой, в знач. *такой же, равный, другой я, другой ты; ближний, всякий человек другому. Не пожелай другу, чего себе не желаешь. Любите друг друга, снисходите друг другу или друг ко другу* <...> | Общее название или привет, в беседе с равным или низшим. *А что, друг, где тут пройти на дорогу?* вопрос встречному. | *Близкий человек, приятель, хороший знакомый;* а в самом тесном смысле связанный узами дружбы. От *друг, приятель*, мн. *друзья*: от *друг, ближний* или *доброжелатель*, мн. *други*; род. *друзей* и *другов*. *Будешь друг, да не вдруг.* <...> *Друзьям и в одной могиле не тесно.* <...>. *Други́ня* ж. друг женского пола, подруга. *Другови́чна* ж. община, общество, товарищество, круг, согласие, ватага, артель, братство. *Друго́дру́жный, друго́дру́жный*, взаимно супротивный, междоусобный, усобищный. *Друголю́бие* ср. *дружелю́бие*, любовь к ближнему, друга к другу, расположение к миру, согласию и взаимной любви и услугам. *Друголю́бный, дружелю́бный, приятельский, благосклонный, милостивый, радушный и миролюбный.* *Дружелю́бный* прилаг. *дружелюб* м. склонный к дружелюбию. *Дружелю́бность* ж. дружелюбие, в знач. качества. *Дружи́ще* увелич. *закадычный, самый близкий друг*, но не в высшем знач. дружбы. *Дружо́к, друже́чек, дружо́чек* умалит. и ласкат. | Сиб. и перм. *Дружок* употреб. вм. *дружка*, в знач. *пара, чета вещей, продающихся, идущих в дело парой*, напр. *дружок веников, дружок вёдер*. | В Сиб. *дружком* зовется ямщик, принявший от другого ямщика седока; товарищ, которому по дружбе и уговору передается работа. <...> *Дру́жный* или *дру́жий*, в об. знач. *чужой, принадлежащий другому, не свой*; в тесн. знач. *принадлежащий другу*. *Дружий* иногда противополож. враждему: *дру́жеский*, свойственный другу, друзьям, им принадлежащий, или |

дружественный, дружэбный, дружелюбный, на дружеском расположении основанный. *Дружественность, дружэбность* ж. свойство дружелюбного, дружеское расположение. *Дружный*, приятный, приятельский, мирный, согласный, на любви и доброжелательстве основанный; совместный, соединено действующий. *Я дружен с ним, мы друзья.* <...> *Дружность* ж. состоянье, свойство дружного. *Дружливый, охочий дружитья.* *Дружба* ж. <...> *Дружить* кого с кем, заставлять быть дружно, сводить на дружество. *Нас дружат согласные понятия и мысли.* *Нужда дружит и собаку с кошкой.* | Кому желать добра, покровительствовать; понаравливать, потакать, судить неправо в чью пользу. *Другу не дружить, недругу не мстить.* | Ниж. помогать кому, напр. пособлять кормщику веслом, при повороте. *Ветерок дружит нам, попутный.* *Давай дружить: то я к тебе (обедать), то ты меня к себе (зови)! Кому счастье дружить, тому и люди.* *Дружитья* с кем, сдружаться, вступать в дружбу, в приятельство <...> [Даль 1880: 510–511].

Проанализируем подробно словарную статью в словаре В.И. Даля В статье содержится следующая информация, подаваемая при помощи особых маркеров:

1) Словарная статья представляет собой гнездо однокоренных слов с заглавным словом, с проставленными ударениями в словах: *друг, други́ня, друговщи́на, другдру́жный, другодру́жный, друголю́бие, дружелю́бие, друголю́бный, дружелю́бный, дружелю́бывый, дружелю́бность, дружи́ще, дружо́к, дружэ́чек, дружо́чек, дру́жный, дру́жий, дру́жеский, дру́жественный, дружэ́бный, дру́жественность, дружэ́бность, дру́жный, дру́жность, дружливый, дру́жба, дружи́ть и дружи́тья.* Здесь, возможно, перечисляются не все производные слова от слова «друг», но автор словаря старался собрать как можно больше производных слов от слова «друг».

2) В словарной статье приводятся грамматические и стилистические пометы: в анализируемой словарной статье мы видим существительные имена с пометами рода и числа (м., ж. и ср., мн.); прилагательные имена иногда приводятся с указанием краткой формы (например, *Дружелю́бывый* прилаг. *дружелюб*); глаголы с управлением (например, *Дружи́ть* кого с кем | *Кому;*

Дружиться с кем). Дружище увелич., *Дружок, дружечек, дружбочек* умалит. и *ласкат.* показывают стилистическую характеристику слов. Для удобства восприятия текста однокоренные слова в словарной статье выделены жирным шрифтом.

3) Толкование значения – самая главная задача толкового словаря. В.И. Даль совмещает в словаре разные принципы толкования:

а) Синонимичный способ используется по большей части при объяснении прилагательных и глаголов (например, *Дружный, приятенный, приятельский, мирный, согласный; Дружиться, сдружаться; Друговщина* ж. община, общество, товарищество, круг, согласие, ватага, артель, братство). Иногда значение слова объясняется не путем сознания синонимичного ряда, а через антоним, например *Дружий* иногда противополож. *Вражьему*.

б) Описательный способ предлагает толкование значения слова по характеристике именуемого объекта, путем перечисления сведений о нем. Например, *Друг – ближний, всякий человек другому | Близкий человек, приятель, хороший знакомый; а в самом тесном смысле связанный удами дружбы*.

в) Толкование значения слова путем приведения контекстных употреблений – известных устойчивых выражений: пословиц, поговорок, фразеологизмов, крылатых выражений, в которых раскрывается значение слова. Например: *Не пожелай другу, чего себе не желаешь; Дружьям и в одной могиле не тесно; Другу не дружить, недругу не мстить*). Такие примеры контекстного употребления слова помогают не только лучше понять его значение, но и отражают свойственные русскому народу представления о мире и людях. Кроме того, автор приводит сведения о диалектах – в данной словарной статье сообщается значение анализируемого слова в сибирских говорах: «Сиб. и перм. *Дружок* употреб. вм. *дружка*, в знач. пара, чета вещей, продающихся, идущих в дело парой, напр. *дружок веников. дружок ведер.* | В Сиб. дружком зовется ямщик, принявший от другого ямщика седока». Такие этнографические и энциклопедические сведения, содержащиеся в словаре Даля, – ценный материал для историков русской культуры, этнографов и лингвистов.

Итак, мы видим разнообразную лексикографическую информацию, представляемую словарем для имени существительного *друг*.

Рассмотрим словарную статью глагола *верить*, но поскольку *верить* является дериватом от слова *вера*, мы выбрали лишь фрагмент статьи, касающийся информации о глаголе.

Вéроватъ или *вѣритъ* во что, кому или чему; *иметь веру, дать веру, поверить; принимать за истину, не сомневаться, быть уверену; иметь к кому или к чему доверенность, доверять, давать на веру, на совесть. Веровать сильнее положительнее, чем верить, и употреб. о предметах высших. Не верь выезду, верь приезду. Счастью не верь, а беды не пугайся. Кто легко верит, легко и погибает. Не верь ушам, верь очам. Не верь речам, верь своим глазам. Никому не верь, только счету верь. Не всякому слуху верь, не всякую правду сказывай. Ни голосу, ни волосу не верь (о женщине). Кому как верят, так и меряют. Никому не верит, а сам меряет. Молодой старому не верит (и наоборот). Верую. сущ. несклон. Символ Веры. **Вéроваться, вѣриться**, безличн. *И видишь, да не верится, нельзя верить; поневоле верится, веришь нехотя. Не веруется им ни во что. Не видав, девушке верится счастье замужем. Она верует за него замуж, или ей за него веруется, олон. желается, хочется* [Даль 1880: эл. рес].*

В этой словарной статье приводится следующая информация о слове:

- 1) Даль приводит 4 однокоренных глагола: *веровать, верить, вероваться и вериться*. Определяя *веровать* и *верить* как синонимы, В.И. Даль указал на различия в значении и стилистике: «*Веровать* сильнее положительнее, чем *верить*, и употребляется о предметах высших».
- 2) Грамматические пометы: в словарной статье при глаголе указывается управление (падеж существительного при глаголе) и особенность употребления глаголов: *вéроватъ* или *вѣритъ* во что, кому или чему; *вéроваться, вѣриться*, безличн.
- 3) Толкования слов: объяснять значение глаголов В.И. Даль предпочитает через выстраивание цепочки однокоренных слов с близким значением. Например, *вѣритъ* – *быть уверену; иметь к кому или к чему доверенность,*

доверять, давать на веру. Такой способ упрощает толкование, но если читатель не знаком с однокоренным словом, не знает значение корня, то ему будет сложно понять значение толкуемого слова. Однако опора на однокоренные слова в большинстве случаев помогает понять значение слова, поэтому В.И. Даль объединял многочисленные однокоренные слова в одну словарную статью, чтобы выявить значения дериватов, подчеркнуть оттенки значения и особенности употребления однокоренных слова.

- 4) Иллюстрация контекстных значений и здесь подается на примере русских пословиц и поговорок, например: *Не верь выезду, верь приезду. Счастью не верь, а беды не пугайся. Кто легко верит, легко и погибает. Не верь ушам, верь очам.*

Итак, мы рассмотрели две словарные статьи в словаре В.И. Даля и выявили следующие особенности лексикографической информации в этом словаре: словарная статья в данном словаре представляет собой объединение однокоренных слов, причем заглавные слова словарных статей расположены в алфавитном порядке. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даль применяет несколько способов объяснения значений слов: подбор синонимов («тождесловов» по В.И. Далю), объяснение значения слова и контекстные употребления. Толкование слова предлагается простым, понятным широкому кругу читателей языком, однако предпочтение оказано перечислению синонимов, подчеркивающих самые разные оттенки значений слов с близкой семантикой. В словарь включены диалектные и областные слова, разговорная и просторечная лексика и информация о грамматических и стилистических характеристиках слов, однако система грамматических помет очень скромная.

В словаре В.И. Даля обнаруживаются различные сведения этнографического и культурологического характера о жизни русского народа, о мифологии и религиозном мировоззрении, о быте и семейном укладе, об устройстве жилища и т.д. Словарь является сокровищницей самых разных (часто очень редких и диалектно ограниченных) пословиц и поговорок русского народа.

Однотомный «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (1949)

Идея составления так называемого «Малого толкового словаря русского языка» принадлежала Д.Н. Ушакову и была поддержана Сергеем Ивановичем Ожеговым. Малый толковый словарь предназначался для широкого читателя, и, будучи нормативным словарем, он должен был стать пособием для изучения современной правильной литературной русской речи широкими слоями читателей [Никитин 2011: элек. рес].

Словарь С.И. Ожегова впервые вышел в свет в 1949 г. и до настоящего времени переиздавался 28 раз общим тиражом больше семи миллионов экземпляров, этот словарь прочно занял свое место среди других русских толковых словарей. Люди самых разных возрастов и уровня образования пользуются этим словарем, уточняя значение слов, стилистические и грамматические характеристики, фразеологические выражения и т.д. При переиздании словаря постоянно обновлялся словарный состав словаря, потому что возникает необходимость добавлять новые слова, недавно появившиеся и закрепившиеся в широком употреблении, иногда исключаются устаревшие слова, утратившие актуальность в связи с уходом соответствующих реалий и т.д. Объем словаря с каждым изданием увеличивался (в первом издании словарь Ожегова содержал чуть более 50 000 слов, а в 27-м издании объем словаря уже составил 100 000 слов, терминов и выражений), но С.И. Ожегов старался не увеличивать существенно объем словаря, поскольку он относил свой словарь к краткому словарю популярного типа, имеющего цель нормализации современной литературной речи [Ожегов 1952:91–92]. В словаре мало диалектных и устаревших слов, нет грубо-просторечных слов и ненормативной лексики, так как задача словаря Ожегова состояла в повышении речевой культуры читателей.

В словаре Ожегова слова располагаются в алфавитном порядке, но часто встречается объединение некоторых групп производных слов, значения которых не совсем разошлись с производящим словом в одну словарную статью. Поэтому можно утверждать, что в словаре использован «полугнездовой» способ или способ частичного гнездования.

При толковании значений слов автор старался придерживаться простого, понятного широкому кругу читателей стиля. По сравнению со словарём В.И. Даля, в словнике словаря Ожегова представлена лексика современного русского литературного языка, а диалектные слова, разговорная лексика, пословицы и поговорки встречаются редко. Небольшой объем словаря и объяснение наиболее общеупотребительных слов литературного языка сделали словарь особенно популярным.

Проанализируем словарную статью слов *друг* и *верить* в словаре Ожегова и охарактеризуем лексикографическую информацию.

Друг¹, -а, мн. *друзья́, -зёй, м.* 1. Тот, кто связан с кем-н. дружбой. *Старый д. Любезный д. (обращение). Д. дома (друг семьи).* 2. кого-чего. Сторонник, защитник кого-чего-н. (высок.). *Д. детей. Д. свободы.* 3. Употр. как обращение к близкому человека, а также (прост.) как вежливое обращение к товарищу, к соседу, к встречному человеку. *Д. мой! Помоги, д. || ласк. дружбóк, -жкá, м. (к 1 знач.; разг.) и дружбóчек, -чка, м. (к 1, 3 знач.; разг.) || прил. дру́жеский, -ая, -ое (к 1 знач.). Д. привет [Ожегов 2023: 280].*

В этой словарной статье мы видим несколько однокоренных слов от заглавного слова: *дружок, дружочек* и *дружеский*. Конечно, по сравнению с многочисленными однокоренными словами, объединяемыми в гнездо в словаре В.И. Даля, в словаре С.И. Ожегова представлено немного производных слов, но наличие дериватов также показывает связь между словами, поэтому некоторые ученые относят данный словарь к «полугнездовому» или к словарю частичного гнездования.

За заглавным словом автор приводит его грамматические характеристики: падеж, число и род, а дальше идет самая важная информация толкового словаря – краткое толкование значения слова. Что касается принципа толкования, то автор использует тавтологическое определение, синонимичный и описательный способы. В словарной статье содержатся стилистические пометы (*высок., разг. и прост.*) и особенности употребления слов, например: *обращение*, к 1, 3 знач.

Далее приводятся примеры контекстного употребления слова, которые способствуют понять его значение и способы применения (в качестве примеров даются устойчивые сочетания слов). Синонимичные варианты приводятся в круглых скобках, например: *Друг дома (друг семьи)*.

Далее рассмотрим словарную статью слова *верить*.

ВЕРИТЬ, -рю, -ришь; несов. 1. кому-чему и во что. Быть убежденным, уверенным в ком-чём-н. *В. в победу. В. в народ. Не в. своим ушам или своим глазам* (говорится, когда речь идёт о чём-н. маловероятном). *Не в. в бога* (не быть религиозным). 2. чему. Принимать за истину что-н. *В. каждому слову*. 3. кому. *Вполне доверять. В. другу* [Ожегов 2023: 121].

Словарная статья слова «верить» также довольно краткая: при толковании глаголов автор указывает грамматические характеристики слова: спряжение и вид. В примерах употребления слова обязательно указывается управление глагола. При толковании глаголов автор часто использует однокоренные слова, чтобы прояснить значение толкуемого слова, – это так называемый тавтологический способ, который используется и в словаре В.И. Даля (например, *верить – это быть уверенным*). Далее автор приводит устойчивые сочетания, в которых используется слово, поговорки и пословицы, чтобы читатель как можно лучше понял значение слова и ознакомился с фразеологизмами с этим словом.

Интересно отметить, что в словарной статье есть пример, который, возможно, отражает атеистическую эпоху: *Не верить в бога (не быть религиозным)*, тогда как в словаре В.И. Даля имеется пример: *Без веры Господь не избавит*. Эти примеры отражают различное отношение к вере в Бога в XIX и в XX веке.

Итак, анализ словарных статей словаря С.И. Ожегова позволяет сделать следующие выводы:

1) За заглавным словом даются минимальные грамматические характеристики слова: для сущ. – падеж, число и род, для прил. – род, а для глаголов – спряжение, вид и управление. Словарь Ожегова – нормативный, поэтому важно не только объяснить значение слов, но и указать на правильную грамматическую форму слов в речи.

2) Толкование значения слов в данном словаре лаконичное, автор часто толкует слово синонимами, приводит тавтологические определения и использует описательный способ. Необходимость ко краткости описания приводит к сокращению заглавного слова в контекстах.

3) Вместе с толкованием автор указывает стилистические характеристики и употребление слова (часто в устойчивом выражении).

4) Автор иногда приводит примеры поговорок и пословиц, но, в отличие от множества пословиц, поговорок и фразеологизмов в словаре В.И. Даля, в словаре С.И. Ожегова примеры короткие, пословицы иллюстрируются самые известные.

5) В целях сокращения объёма словаря и вместе с тем сохранения возможности включения употребительной лексики, некоторые разряды производных слов объединяются в гнездо под общим заглавным словом.

6) В словаре проставлено ударение заглавного слова, а также в дериватах и грамматических формах при подвижном ударении. В словаре Ожегова ударение отражает правила орфоэпии литературного русского языка. Произношение слова указывается в транскрипции лишь иногда, когда произношение не соответствует написанию (например, в заимствованных словах). Например, *АТЕИ́ЗМ [тэ]*, *КОНЕ́ЧНО [шн]*.

7) Словарь Ожегова, как уже было сказано, самый популярный толковый словарь русского языка, потому что он краткий, удобен и содержит основную информацию о словах.

В рассмотренных двух толковых словарях русского языка слова расположены в алфавитном порядке, причем главная задача этих словарей заключается в толковании и объяснении значений слов.

Однако в современной лексикографии активно создаются словари-тезаурусы.

«Русский семантический словарь» под общей ред. Н.Ю. Шведовой (издано 4 тома, 1998–2007).

Поскольку этот словарь предлагает принципиально иной принцип подачи материала в русских толковых словарях, остановимся на нём подробнее. Словарь

Н.Ю. Шведовой представляет собой современный вариант русского словаря тезаурусного типа.

Как уже было сказано, тезаурус даёт возможность наблюдать отраженные в словаре фрагменты языковой картины мира, что делает словари-тезаурусы важным объектом изучения в области этнолингвистики и когнитивной лингвистики. Как пишет Н.Ю. Шведова, «словарь открывает перед читателем исторически сложившуюся в языке им самим созданную картину, и эта картина оказывается трехсторонней, во-первых, она открывает мир реалий, всего того, что познано и осмыслено носителями языка в пределах материального и духовного мира... Во-вторых, картина мира открывается как сеть связей, отношений и зависимостей между всем существующим: это сеть создана из слов, именующих такие связи и отношения, а также из слов, специально предназначенных для обозначения разнообразных связей и зависимостей. В-третьих, это картина оценок, оценочных характеристик, разлитая по разным лексическим классам и открывающаяся через разнообразные словесные множества» [Шведова 2002: 16].

Словарь охватывает около 300 000 лексических единиц – слов и фразеологизмов, причем каждая единица сопровождается толкованием значения. В словарь Н.Ю. Шведовой входят общеупотребительная и разговорная лексика современного русского языка. Источником материала является картотека «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (изд. 1–23, 1949–1989) и «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (изд. 1–4, 1993–1997).

Объемный словарь имеет сложную структуру, для наглядности мы последовательно рассмотрим:

1) макросистему словаря, в которую входят принцип расположения слов, составные части словаря (словоуказатель, схемы и индекс словаря), отношения между темами одного лексико-семантического класса;

2) микросистему (словарную статью).

В «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой реализован сложный принцип классификации и расположения слов: слова классифицируются по частям речи, так как «в основе концепции «Русского семантического словаря»

лежит тезис, согласно которому данное самим языком деление всего словесного состава на части речи, выраженное в грамматических категориях и формах, представляет собой высшую ступень отвлечения от лексических значений всех тех слов, которые входят в данную часть речи и ее образуют» [Шведова 2002: 7].

Далее слова разделяются по значению на лексико-семантические классы. Важным способом описания материала являются приводимые в словаре схемы, группы схем в наглядном виде представляют устройство каждого лексико-семантического класса слов, что помогает читателю находить нужную информацию в словаре-тезаурусе. Для удобства работы со словарем в конце словаря авторы проводят и сводный порядок схем, по которому можно представить иерархию частей всего словаря в целом, причем в схемах отражается как тематическая группа, так и частиречная принадлежность слов.

В специальном индексе перечисляют конкретные лексико-семантические классы с указанием страниц расположения группы в словаре. Сочетание схемы и индекса хорошо иллюстрирует принцип систематизации материала словаря и помогает читателям пользоваться сложным и объёмным словарем, быстро находить нужную информацию.

Словарь-тезаурус, как уже было сказано, представляет четко организованные фрагменты языковой картины мира, однако словарь тезаурус, представляющий материал в форме тематических рубрик, неизбежно носит субъективный характер, поскольку принцип последовательности некоторых тематических классов и их состав в данном словаре не всегда очевидны. Например, ситуация автомобильной аварии на проезжей части с участием пешехода представляется лексемами, попадающими в разные семантические разряды: слово *водитель* находится в одном классе, *пешеход* – в другом, *красный цвет светофора* – в третьем, *улица, дорога, переход* – в четвертом, *скорость* – в пятом, *авария* – в шестом, *виновник* – в седьмом и т.д. [Шелов и Шайкевич 2001: элек. рес].

В этом заключается сложность устройства толкового словаря-тезауруса, что затрудняет пользование таким словарем широким кругом читателей. Однако данному словарю свойственна специфическая функция: он – источник

специальных знаний в самых разных предметных областях, так как слова в нем упорядочены тематически, у читателя нет необходимости самостоятельно выбирать из словаря, например названия одежды или обуви – эта классификация уже содержится в семантическом словаре.

Что касается организации микросистемы (словарной статьи), то она в значительной степени похожа на словарную статью типичного толкового словаря, поскольку источником материала является словарь С.И. Ожегова.

Словарная статья содержит следующие части: 1) заглавное слово; 2) грамматические и орфоэпические сведения о слове; 3) стилистические пометы; 4) определение значения слова; 5) иллюстративные контексты; 6) фразеологизмы; 7) словообразовательное гнездо анализируемого слова. Чтобы не перегружать словарную статью, в одной словарной статье обычно толкуется только одно значение многозначного слова. Разные значения многозначного слова попадают в разные лексико-семантические группы. При таком принципе описания мы встречаем одно и то же слово на разных страницах словаря в зависимости от конкретного значения. Эта особенность наглядно видна в словоуказателе словаря, который сопровождает каждый том, причем слова в словоуказателе расположены в алфавитном порядке.

Например, слово *дождь* на странице 593 т. 1, 87 и 144 т. 3 представлено с разными значениями и, соответственно, попадает в разные лексико-семантические классы:

«1. атмосферные осадки в виде водяных капель, струй» относится к ЛСГ «Атмосфера Земли, воздушное пространство. Небесное свечение»;

«2. выпадение атмосферных осадков в виде капель, струй» принадлежит к ЛСП «Состояния природы, окружающей среды» и значение

«3. масса чего-н. падающего частицами, струями, а также вообще о множестве, обилии чего-н.» – ЛСП «Количество, счет, масса (вес), её мера, степень, предел, граница».

Рассмотрим словарные статьи в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н.Ю. Шведовой.

Так как в словаре Н.Ю. Шведовой слова группируются по значению, многозначное слово может попадать разными значениями в разные тематические группы. В нашем примере три значения слова *друг* распределены по разным лексико-семантическим классам.

Первое значение относится к лексико-семантическому классу «Дружба, вражда, соперничество, союз», в категории, объединяющей слова «по неродственным отношениям, связям, по сопоставлению между кем-н.», и «по личным общественным отношениям, связям» – «к другому лицу, к людям».

ДРУГ, -а, зват. *дру́же*, мн. *друзья́*, -зёй, м. 1. Человек, к-рый связан с кем-н. отношениями дружбы или вообще приязни, расположения. *Верный д. Старые друзья. Друзья детства. Друзья познаются в беде* (посл.). *Расстаться друзьями* (т.е. мирно, без ссоры). *Друзья до первой ссоры* (о тех, кто только кажется друзьями). *Д. дома* (т.е. всей семьи). *А ещё д. называется* (упрёк за недружеский поступок). *Скажи мне, кто твой д., и я скажу, кто ты* (афоризм). *Старый д. лучше новых двух* (посл.). *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* (посл.). *Собака – д. человека* (перен.). *Зелёный д.* (перен.: о деревьях, растениях). ***Будь другом*** (разг.) – просьба сделать одолжение или помочь. *Будь другом, одолжи денег до получки.* ***За дру́ги своя*** (стар, форма мн. ч. вин. п.) (страдать) (стар, высок.) – за жизнь, благополучие ближних [по евангельскому выражению]. ***Плечо друга*** – постоянная дружеская поддержка. || уменьш. ***дружóк***, -жкá, м. и ***дружóчек***, -чка, м. *Для милого дружка и серёжку (серёжка) из ушка* (посл.). || ж. ***дру́гиня***, -и, род. мн. - *и́нь* (устар.). || прил. ***дру́жеский***, -ая, -ое [Шведова 2002: 190].

Второе значение относится к разряду, объединяющему слова «по отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, по местонахождению».

ДРУГ, -а, зват. *дру́же*, мн. *друзья́*, -зёй, м. 2. кого-чего. Сторонник, приверженец, защитник кого-чего-н. *Д. истины, добра, красоты, свободы. Кружок юных друзей природы. Д. животных* [Шведова 2002: 73].

Третье значение принадлежит к разряду «Названия собственно оценки, обращения», внутри которого выделяется группа слов, функционирующих как

«фамильярные, дружеские, ласковые обращения», «по свойствам натуры, чертам характера, а также по поступки, поведению, определяемому такими свойствами чертами».

ДРУГ, -а, зват. *дру́же*, мн. *друзья́*, -зёй, м. 3. Дружеское обращение к близкому человеку, а также (прост.) доброжелательное и фамильярное обращение к мужчине. *Д. мой сердечный!* (устар). *Дорогой д.! Эй, д., как пройти к вокзалу?* ♦ *Друг ситный* (разг.) – шутливо-фамильярное обращение к собеседнику [Шведова 2002: 347].

Все вышеуказанные значения по смехам Шведовой Н.Ю. относятся к лексико-семантическому классу «Лицо, человек».

Сопоставив словарные статьи слова *друг* в семантическом словаре, мы обнаруживаем общую уже привычную по другим толковым словарям структуру: за заглавным словом следуют грамматические характеристики слова: для сущ., это падеж, далее идет толкование одного из значений многозначного слова, которое попадает в данную семантическую группу, вместе с толкованием автор отмечает стилистическую характеристику и особенности употребления слова. В словаре приводится множество контекстных употреблений слова: устойчивые выражения (переносное метафорическое значение отмечается в круглых скобках). Автор проводит пословицы, афоризмы и фразеологизмы, комментирует их значение, например *Плечо друга – постоянная дружеская поддержка*. В конце словарной статьи перечисляются однокоренные слова с заглавным словом – дериваты, которые демонстрируют морфемно-словообразовательные связи русских слов.

Рассмотрим словарные статьи глагола *верить*, разные значения которого также находятся в разных семантических группах на разных страницах словаря.

Чтобы более наглядно продемонстрировать лексико-семантические классы этих значений, мы приведем фрагмент схемы № 20, т. 4 из словаря Н.Ю. Шведовой.

Схема 2.1. Словозначения «верить»

Мы видим, что все значения слова *верить* принадлежат к общему лексико-семантическому классу «МЫСЛЬ. ЧУВСТВО. ВОЛЯ», к разделу «верование. мысль. познание. деятельность интеллекта», но далее они расходятся в подразделы с различной семантикой.

Первые два значения относятся к семантическому классу «вера»:

ВЁРИТЬ, -рю, -ришь; несов. 1. кому-чему, во что или с союзом «что». Быть убеждённым, уверенным в ком-чём-н. *В. в победу. В. в народ. Не в. своим ушам или своим глазам* (крайне удивляться тому, что вдруг услышал или увидел). *Счастью не верь, а беды не пугайся* (посл.). 2. Чему или с союзом «что». Принимать за истину что-н. *В. каждому слову. Верь не верь, а я правду говорю. Хочешь верь, хочешь нет* (т.е. решай сам, правда ли это; разг.). ♦ *Верю, верю всякому зверю, верю и ежу, а тебе погожу* – шутл. присказка: выражение сомнения, недоверия. || сов. *Повёрить*, -рю, -ришь. П. *на слово кому-н. (не требуя доказательств)* [Шведова 2007: 250–251].

Следующее значение входит в семантический класс «доверие»:

ВЁРИТЬ, -рю, -ришь; несов. 3. кому. Вполне доверять. *В. своему партнёру. В. на слово кому-н.* (доверять чьим-н. словам, обещаниям; разг.). || сов. *Повёрить*, -рю, -ришь [Шведова 2007: 251].

Третий семантический класс со значением *верование* в русской языковой картине мира находится в спектре религиозных понятий.

ВЕ́РИТЬ, -рю, -ришь; несов. 4. То же, что верить в Бога. ♦ *Верить в Бога* – *быть убеждённым в существовании Бога*. || сов. *Пове́рить*, -рю, -ришь [Шведова 2007: 232]. Отнесение слова *верить* к классу религиозной лексики характеризует новое время отношения к религии на рубеже XIX–XX веков (в Малом толковом словаре Ожегова такое значение не зафиксировано).

Словарные статьи глагола *верить* также предлагают толкование значения с указанием особенностей управления, грамматические пометы, определяющие спряжение и вид глагола.

Мы рассмотрели общие положения выбранных нами русских толковых словарей, названия словарей, структуру, объём, принцип отбора словника, а также лексикографическую информацию, содержащуюся в словарных статьях.

Итак, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля – первый толковый словарь с богатейшим словарным составом, многочисленными примерами диалектной и областной лексики. В нём не только зафиксирована лексика литературного языка, но и слова живой разговорной речи. Кроме того, Словарь В.И. Даля содержит много ценной информации этнографического характера, в частности, при толковании слов В.И. Даль приводит множество русских пословиц, поговорок, фразеологизмов и крылатых выражений.

Следующий «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова – малый толковый словарь русского языка. Словарь С.И. Ожегова самый популярный и долгое время выступает в роли пособия для освоения значений современных русских слов, нормирующий правильную литературную русскую речь. Словарь содержит разную лексикографическую информацию, необходимую широкому кругу читателей.

«Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой по принципу толкования слов очень похож на словарь Ожегова, так как он создан на основе картотеки малого толкового словаря, но словарь Шведовой все-таки

кардинально отличается от других толковых словарей и структурой, и способом подачи материала, принципом устройства словарной статьи и т.д. В отличие от других толковых словарей, в словаре Шведовой слова располагаются не в алфавитном порядке, а по тематическому принципу. В словарной статье объясняется конкретное значение слова, поэтому толкование разных значений многозначного слова распределяется по соответствующим словарным статьям, попадающим в разные тематические группы. На обширном материале этого тематического словаря-тезауруса можно выявить отраженные в лексике особенности русской языковой картины мира.

Сопоставительный анализ словарных статей имени существительного *друг* и глагола *верить* в исследуемых толковых словарях: «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой позволяет сделать следующие выводы:

1) Главной задачей всех толковых словарей является объяснение значений слов, однако словари используют разные приемы толкования слов. Еще в словаре Даля был широко использован синонимический способ – определение значения слова путем нанизывания синонимов. В словаре В.И. Даля – первом русском толковом словаре – толкования слов носят энциклопедический характер, преподнося через значения слов сведения этнографического и культурологического характера. В толковых словарях С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой совмещают разные принципы толкования слов – кроме синонимического принципа приводятся определения часто тавтологического характера и описание особенностей значений слов.

2) Толковые словари русского языка отличаются по принципу подачи материала – два словаря придерживаются алфавитного порядка, а семантический словарь представляет собой тезаурус.

3) В словарях В.И. Даля, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой реализуется алфавитно-гнездовой тип группировки слов. В словаре В.И. Даля однокоренные приставочные слова объединяются в одной словарной статье; а словарь

Ожегова и Шведовой – полугнездовой, в словарных статьях представлены дериваты, что позволяет показать морфемно-словообразовательные связи слов.

4) Все толковые словари русского языка содержат пометы, указывающие на грамматические и стилистические характеристики слов. В самом раннем словаре В.И. Даля стилистические пометы фрагментарны и не носят системного характера, тогда как в самом современном словаре Шведовой стилистические и грамматические пометы хорошо систематизированы и регулярно представлены.

5) Иллюстративные примеры с объясняемым словом или словозначением отличаются в исследуемых словарях: В.И. Даль предпочитает приводить разговорные контексты, пословицы и поговорки; В малом толковом словаре Ожегова приводят немногочисленные примеры – самые общеупотребительные выражения русского языка. Объемный семантический словарь Н.Ю. Шведовой содержит множество самых разнообразных контекстных употреблений объясняемых слов – русские пословицы, поговорки, фразеологизмы и афоризмы, причем примеры снабжены специальными пометами, которые маркируют характер устойчивых выражений.

Итак, толковые словари русского языка помимо своей главной задачи – объяснения значений слов передают самую разную информацию о слове – грамматическую, стилистическую, орфоэпическую и др., в них и приводят синонимы, дериваты, многочисленные иллюстрации контекстного употребления слов. Можно сказать, что древнейший тип словаря – толковый – стремится к универсальности лексикографического описания.

Мы рассмотрели сходства и различия некоторых толковых словарей русского языка, далее рассмотрим китайские толковые словари.

2.1.2. Толковые словари в китайской лексикографической традиции

Как уже было сказано, мы выбрали для сопоставления следующие толковые словари китайского языка:

- «康熙字典» (Словарь Канси)

- «现代汉语小词典» (Малый словарь современного китайского языка)
- «现代汉语分类大词典» (Тезаурус современного китайского языка)

Сначала посмотрим общие характеристики китайских толковых словарей:

1) Название словарей

Словари, которые мы выбрали как материал исследования, самые авторитетные толковые словари в китайской лексикографии, хотя в их названиях нечетко указаны задача и функция словарей, но именно в этих словарях фиксируется полная информация об иероглифах и словах китайского языка. Толковые словари претендуют на универсальность, поскольку пользователи узнают основную информацию об иероглифе: прочтение, значение, грамматические характеристики, стилистические свойства, сочетания, тогда как в названии узкоспециальных словарей отражена их функция, например фразеологический словарь, словарь синонимов и антонимов и др.

2) Принцип подачи материала

Признав преимущества алфавитного принципа расположения материала, современные китайские учёные активно применяют данную систему при составлении словарей (после реформы китайской орфографии в 1958 г.) благодаря полной замене старой системы фиксации произношения иероглифа транскрипцией пиньинь. Во всех словарях приведен индекс слогов по латинскому алфавитному порядку – индекс алфавитный, и все заглавные иероглифы расположены в словарях в алфавитном порядке. В алфавитном индексе перечисляется 418 слогов китайского языка с указанием фонетических составляющих – инициалей и финалей, тоновая характеристика увеличивает количество слогов до 1327. Но количество иероглифов намного больше, чем слогов, поэтому в китайском языке распространена омофония, причем омофоны в словарях группируются вместе.

С одной стороны, резкая переориентация на алфавитный порядок доказывает преимущества данной системы, но с другой – новая порядковая система в

словарях полностью нарушила связи между ключами, между иероглифами, сгруппированными согласно традиционной китайской ключевой системе.

Традиционный порядковый принцип – ключевая система также включается в структуру современного словаря, так как данная система необходима при отыскании незнакомых иероглифов (точное произношение которых пользователь не знает, поэтому ищет по правописанию, т.е. по внешнему облику (ключ + черты) иероглифа).

Хотя в современных словарях сохранился индекс ключевой системы, по которому можно найти иероглиф с неизвестным прочтением, но важная роль ключевой системы уже утрачена (о роли ключей и ключевой системы для трактовки значения слов мы расскажем в следующей части работы об исторических словарях).

3) Структура словарей, их объём, словарный состав, особенности построения словарных статей

Как упомянули раньше, толковые словари китайского языка бывают двух типов: 字典 *zì diǎn* и 词典 *cí diǎn*. Выбранные нами словари также делятся на словарь объяснения иероглифов и словарь объяснения значений слов.

Китайский толковый «康熙字典» (Словарь Канси) относится к первому типу словаря, т.е. в «Словаре Канси» толкуются значения иероглифов. А в других двух словарях акцент делается на толковании значения слова, которое может состоять из одного иероглифа, двух иероглифов (чаще всего), трёх, четырёх даже большего количества иероглифов.

Рассмотрим последовательно толковые словари китайского языка.

1. Китайский толковый «Словарь Канси» был составлен в 1710–1716 гг. двумя филологами Чжан Юйшу и Чэнь Тинцзин по приказу императора Канси (что отражено в названии словаря). Словарь содержит 47035 иероглифов, которые расклассифицированы по ключевой системе (в словаре 214 иероглифических ключа). Иероглифы распределены по 12 томам, названным циклическими знаками

(двенадцатиричный цикл издавна применялся в Китае для летосчисления) в зависимости от количества черт в ключах.

Словарь Канси выполнял задачу толкования слов древнекитайских текстов, записанных вэньянь – формой классического литературного языка, на которой были созданы литературные произведения, научные трактаты, велась деловая переписка и др. Вэньянь кардинально отличался от байхуа – особого стиля китайского письменного языка, близкого к живой разговорной речи, сформировавшего лексическую и грамматическую основу современного литературного китайского языка.

В отличие от байхуа, система письменного языка вэньянь использовалась только в авторитетных письменных текстах, она характеризовалась лаконичными выражениями, за которыми скрывалось глубокое содержание, кроме того, вэньянь свойственны сложные варианты иероглифов, поэтому тексты на вэньянь были непонятны без специального комментария и толкования иероглифов. Постепенно по мере развития языка иероглифы приобретали переносные значения, поэтому возникала необходимость создания словаря, толкующего контекстные значения иероглифов. Составители словаря Канси не только объясняли значение иероглифа, но иллюстрировали контекстное употребление слова, приводили цитаты с объясняемым иероглифом в каждом значении, ссылаясь на авторитетные источники.

Помимо сведений о значении и источнике иероглифа в словаре нашел отражение важный феномен китайского языка – омография – разное прочтение одного иероглифа.

Китайские ученые предлагают следующее определение *омографии*: 多音字 *duō yīn zì*, 是指一个字有两个或两个以上的读音，不同的读音表义不同，用法不同，词性也往往不同。读音有区别词性和词义的作用。В переводе: *различные прочтения иероглифа (2 или более вариантов) передают разные значения слова и различают части речи. Одинаковое написание (один и тот же иероглиф) может*

произноситься по-разному, при этом меняется как значение слова, так и принадлежность слова к определенной части речи.

Проявление многочисленных омографов в китайском языке объясняется процессом развития иероглифов. Первоначально простейший иероглиф, имеющийся одно произношение передавал только одно значение, но с течением времени произношение и значение слов менялись, но графическое начертание оставалось неизменным, поэтому один и тот же иероглиф приобретал новое значение и новое чтение, употреблялся в качестве графической записи другого слова и другой части речи [Сюй 1988 : 15]. В результате такого развития появилась омография, создающая неоднозначность прочтения и толкования одного иероглифа.

Кроме того, автор текста на вэньянь иногда вместо правильного и нужного иероглифа записывал его омонимом или омофоном, со временем этот ошибочный вариант приобретал новое прочтение и значение. Такое явление широко распространено в древних памятниках, оно получило название «通假 *tōng jiǎ*» – *взаимозаменяемость иероглифов.*

В словаре Канси нет указаний на части речи, однако примеры употребления иероглифов из авторитетных текстов позволяют определить их значения и принадлежность к частям речи.

Так как толковый «Словарь Канси» самый объёмный словарь древнего китайского языка, одновременно он является сборником всех известных в то время иероглифов с источниками, кроме того, иероглифам в данном словаре присущи омография и многозначность.

Рассмотрим словарную статью:

友 [友 𠃉 𠃊 𠃋 𠃌 𠃍 𠃎 𠃏 𠃐 𠃑 𠃒 𠃓 𠃔 𠃕 𠃖 𠃗 𠃘 𠃙 𠃚 𠃛 𠃜 𠃝 𠃞 𠃟 𠃠 𠃡 𠃢 𠃣 𠃤 𠃥 𠃦 𠃧 𠃨 𠃩 𠃪 𠃫 𠃬 𠃭 𠃮 𠃯 𠃰 𠃱 𠃲 𠃳 𠃴 𠃵 𠃶 𠃷 𠃸 𠃹 𠃺 𠃻 𠃼 𠃽 𠃾 𠃿 𠄀 𠄁 𠄂 𠄃 𠄄 𠄅 𠄆 𠄇 𠄈 𠄉 𠄊 𠄋 𠄌 𠄍 𠄎 𠄏 𠄐 𠄑 𠄒 𠄓 𠄔 𠄕 𠄖 𠄗 𠄘 𠄙 𠄚 𠄛 𠄜 𠄝 𠄞 𠄟 𠄠 𠄡 𠄢 𠄣 𠄤 𠄥 𠄦 𠄧 𠄨 𠄩 𠄪 𠄫 𠄬 𠄭 𠄮 𠄯 𠄰 𠄱 𠄲 𠄳 𠄴 𠄵 𠄶 𠄷 𠄸 𠄹 𠄺 𠄻 𠄼 𠄽 𠄾 𠄿 𠅀 𠅁 𠅂 𠅃 𠅄 𠅅 𠅆 𠅇 𠅈 𠅉 𠅊 𠅋 𠅌 𠅍 𠅎 𠅏 𠅐 𠅑 𠅒 𠅓 𠅔 𠅕 𠅖 𠅗 𠅘 𠅙 𠅚 𠅛 𠅜 𠅝 𠅞 𠅟 𠅠 𠅡 𠅢 𠅣 𠅤 𠅥 𠅦 𠅧 𠅨 𠅩 𠅪 𠅫 𠅬 𠅭 𠅮 𠅯 𠅰 𠅱 𠅲 𠅳 𠅴 𠅵 𠅶 𠅷 𠅸 𠅹 𠅺 𠅻 𠅼 𠅽 𠅾 𠅿 𠆀 𠆁 𠆂 𠆃 𠆄 𠆅 𠆆 𠆇 𠆈 𠆉 𠆊 𠆋 𠆌 𠆍 𠆎 𠆏 𠆐 𠆑 𠆒 𠆓 𠆔 𠆕 𠆖 𠆗 𠆘 𠆙 𠆚 𠆛 𠆜 𠆝 𠆞 𠆟 𠆠 𠆡 𠆢 𠆣 𠆤 𠆥 𠆦 𠆧 𠆨 𠆩 𠆪 𠆫 𠆬 𠆭 𠆮 𠆯 𠆰 𠆱 𠆲 𠆳 𠆴 𠆵 𠆶 𠆷 𠆸 𠆹 𠆺 𠆻 𠆼 𠆽 𠆾 𠆿 𠇀 𠇁 𠇂 𠇃 𠇄 𠇅 𠇆 𠇇 𠇈 𠇉 𠇊 𠇋 𠇌 𠇍 𠇎 𠇏 𠇐 𠇑 𠇒 𠇓 𠇔 𠇕 𠇖 𠇗 𠇘 𠇙 𠇚 𠇛 𠇜 𠇝 𠇞 𠇟 𠇠 𠇡 𠇢 𠇣 𠇤 𠇥 𠇦 𠇧 𠇨 𠇩 𠇪 𠇫 𠇬 𠇭 𠇮 𠇯 𠇰 𠇱 𠇲 𠇳 𠇴 𠇵 𠇶 𠇷 𠇸 𠇹 𠇺 𠇻 𠇼 𠇽 𠇾 𠇿 𠈀 𠈁 𠈂 𠈃 𠈄 𠈅 𠈆 𠈇 𠈈 𠈉 𠈊 𠈋 𠈌 𠈍 𠈎 𠈏 𠈐 𠈑 𠈒 𠈓 𠈔 𠈕 𠈖 𠈗 𠈘 𠈙 𠈚 𠈛 𠈜 𠈝 𠈞 𠈟 𠈠 𠈡 𠈢 𠈣 𠈤 𠈥 𠈦 𠈧 𠈨 𠈩 𠈪 𠈫 𠈬 𠈭 𠈮 𠈯 𠈰 𠈱 𠈲 𠈳 𠈴 𠈵 𠈶 𠈷 𠈸 𠈹 𠈺 𠈻 𠈼 𠈽 𠈾 𠈿 𠉀 𠉁 𠉂 𠉃 𠉄 𠉅 𠉆 𠉇 𠉈 𠉉 𠉊 𠉋 𠉌 𠉍 𠉎 𠉏 𠉐 𠉑 𠉒 𠉓 𠉔 𠉕 𠉖 𠉗 𠉘 𠉙 𠉚 𠉛 𠉜 𠉝 𠉞 𠉟 𠉠 𠉡 𠉢 𠉣 𠉤 𠉥 𠉦 𠉧 𠉨 𠉩 𠉪 𠉫 𠉬 𠉭 𠉮 𠉯 𠉰 𠉱 𠉲 𠉳 𠉴 𠉵 𠉶 𠉷 𠉸 𠉹 𠉺 𠉻 𠉼 𠉽 𠉾 𠉿 𠊀 𠊁 𠊂 𠊃 𠊄 𠊅 𠊆 𠊇 𠊈 𠊉 𠊊 𠊋 𠊌 𠊍 𠊎 𠊏 𠊐 𠊑 𠊒 𠊓 𠊔 𠊕 𠊖 𠊗 𠊘 𠊙 𠊚 𠊛 𠊜 𠊝 𠊞 𠊟 𠊠 𠊡 𠊢 𠊣 𠊤 𠊥 𠊦 𠊧 𠊨 𠊩 𠊪 𠊫 𠊬 𠊭 𠊮 𠊯 𠊰 𠊱 𠊲 𠊳 𠊴 𠊵 𠊶 𠊷 𠊸 𠊹 𠊺 𠊻 𠊼 𠊽 𠊾 𠊿 𠋀 𠋁 𠋂 𠋃 𠋄 𠋅 𠋆 𠋇 𠋈 𠋉 𠋊 𠋋 𠋌 𠋍 𠋎 𠋏 𠋐 𠋑 𠋒 𠋓 𠋔 𠋕 𠋖 𠋗 𠋘 𠋙 𠋚 𠋛 𠋜 𠋝 𠋞 𠋟 𠋠 𠋡 𠋢 𠋣 𠋤 𠋥 𠋦 𠋧 𠋨 𠋩 𠋪 𠋫 𠋬 𠋭 𠋮 𠋯 𠋰 𠋱 𠋲 𠋳 𠋴 𠋵 𠋶 𠋷 𠋸 𠋹 𠋺 𠋻 𠋼 𠋽 𠋾 𠋿 𠌀 𠌁 𠌂 𠌃 𠌄 𠌅 𠌆 𠌇 𠌈 𠌉 𠌊 𠌋 𠌌 𠌍 𠌎 𠌏 𠌐 𠌑 𠌒 𠌓 𠌔 𠌕 𠌖 𠌗 𠌘 𠌙 𠌚 𠌛 𠌜 𠌝 𠌞 𠌟 𠌠 𠌡 𠌢 𠌣 𠌤 𠌥 𠌦 𠌧 𠌨 𠌩 𠌪 𠌫 𠌬 𠌭 𠌮 𠌯 𠌰 𠌱 𠌲 𠌳 𠌴 𠌵 𠌶 𠌷 𠌸 𠌹 𠌺 𠌻 𠌼 𠌽 𠌾 𠌿 𠍀 𠍁 𠍂 𠍃 𠍄 𠍅 𠍆 𠍇 𠍈 𠍉 𠍊 𠍋 𠍌 𠍍 𠍎 𠍏 𠍐 𠍑 𠍒 𠍓 𠍔 𠍕 𠍖 𠍗 𠍘 𠍙 𠍚 𠍛 𠍜 𠍝 𠍞 𠍟 𠍠 𠍡 𠍢 𠍣 𠍤 𠍥 𠍦 𠍧 𠍨 𠍩 𠍪 𠍫 𠍬 𠍭 𠍮 𠍯 𠍰 𠍱 𠍲 𠍳 𠍴 𠍵 𠍶 𠍷 𠍸 𠍹 𠍺 𠍻 𠍼 𠍽 𠍾 𠍿 𠎀 𠎁 𠎂 𠎃 𠎄 𠎅 𠎆 𠎇 𠎈 𠎉 𠎊 𠎋 𠎌 𠎍 𠎎 𠎏 𠎐 𠎑 𠎒 𠎓 𠎔 𠎕 𠎖 𠎗 𠎘 𠎙 𠎚 𠎛 𠎜 𠎝 𠎞 𠎟 𠎠 𠎡 𠎢 𠎣 𠎤 𠎥 𠎦 𠎧 𠎨 𠎩 𠎪 𠎫 𠎬 𠎭 𠎮 𠎯 𠎰 𠎱 𠎲 𠎳 𠎴 𠎵 𠎶 𠎷 𠎸 𠎹 𠎺 𠎻 𠎼 𠎽 𠎾 𠎿 𠏀 𠏁 𠏂 𠏃 𠏄 𠏅 𠏆 𠏇 𠏈 𠏉 𠏊 𠏋 𠏌 𠏍 𠏎 𠏏 𠏐 𠏑 𠏒 𠏓 𠏔 𠏕 𠏖 𠏗 𠏘 𠏙 𠏚 𠏛 𠏜 𠏝 𠏞 𠏟 𠏠 𠏡 𠏢 𠏣 𠏤 𠏥 𠏦 𠏧 𠏨 𠏩 𠏪 𠏫 𠏬 𠏭 𠏮 𠏯 𠏰 𠏱 𠏲 𠏳 𠏴 𠏵 𠏶 𠏷 𠏸 𠏹 𠏺 𠏻 𠏼 𠏽 𠏾 𠏿 𠐀 𠐁 𠐂 𠐃 𠐄 𠐅 𠐆 𠐇 𠐈 𠐉 𠐊 𠐋 𠐌 𠐍 𠐎 𠐏 𠐐 𠐑 𠐒 𠐓 𠐔 𠐕 𠐖 𠐗 𠐘 𠐙 𠐚 𠐛 𠐜 𠐝 𠐞 𠐟 𠐠 𠐡 𠐢 𠐣 𠐤 𠐥 𠐦 𠐧 𠐨 𠐩 𠐪 𠐫 𠐬 𠐭 𠐮 𠐯 𠐰 𠐱 𠐲 𠐳 𠐴 𠐵 𠐶 𠐷 𠐸 𠐹 𠐺 𠐻 𠐼 𠐽 𠐾 𠐿 𠑀 𠑁 𠑂 𠑃 𠑄 𠑅 𠑆 𠑇 𠑈 𠑉 𠑊 𠑋 𠑌 𠑍 𠑎 𠑏 𠑐 𠑑 𠑒 𠑓 𠑔 𠑕 𠑖 𠑗 𠑘 𠑙 𠑚 𠑛 𠑜 𠑝 𠑞 𠑟 𠑠 𠑡 𠑢 𠑣 𠑤 𠑥 𠑦 𠑧 𠑨 𠑩 𠑪 𠑫 𠑬 𠑭 𠑮 𠑯 𠑰 𠑱 𠑲 𠑳 𠑴 𠑵 𠑶 𠑷 𠑸 𠑹 𠑺 𠑻 𠑼 𠑽 𠑾 𠑿 𠒀 𠒁 𠒂 𠒃 𠒄 𠒅 𠒆 𠒇 𠒈 𠒉 𠒊 𠒋 𠒌 𠒍 𠒎 𠒏 𠒐 𠒑 𠒒 𠒓 𠒔 𠒕 𠒖 𠒗 𠒘 𠒙 𠒚 𠒛 𠒜 𠒝 𠒞 𠒟 𠒠 𠒡 𠒢 𠒣 𠒤 𠒥 𠒦 𠒧 𠒨 𠒩 𠒪 𠒫 𠒬 𠒭 𠒮 𠒯 𠒰 𠒱 𠒲 𠒳 𠒴 𠒵 𠒶 𠒷 𠒸 𠒹 𠒺 𠒻 𠒼 𠒽 𠒾 𠒿 𠓀 𠓁 𠓂 𠓃 𠓄 𠓅 𠓆 𠓇 𠓈 𠓉 𠓊 𠓋 𠓌 𠓍 𠓎 𠓏 𠓐 𠓑 𠓒 𠓓 𠓔 𠓕 𠓖 𠓗 𠓘 𠓙 𠓚 𠓛 𠓜 𠓝 𠓞 𠓟 𠓠 𠓡 𠓢 𠓣 𠓤 𠓥 𠓦 𠓧 𠓨 𠓩 𠓪 𠓫 𠓬 𠓭 𠓮 𠓯 𠓰 𠓱 𠓲 𠓳 𠓴 𠓵 𠓶 𠓷 𠓸 𠓹 𠓺 𠓻 𠓼 𠓽 𠓾 𠓿 𠔀 𠔁 𠔂 𠔃 𠔄 𠔅 𠔆 𠔇 𠔈 𠔉 𠔊 𠔋 𠔌 𠔍 𠔎 𠔏 𠔐 𠔑 𠔒 𠔓 𠔔 𠔕 𠔖 𠔗 𠔘 𠔙 𠔚 𠔛 𠔜 𠔝 𠔞 𠔟 𠔠 𠔡 𠔢 𠔣 𠔤 𠔥 𠔦 𠔧 𠔨 𠔩 𠔪 𠔫 𠔬 𠔭 𠔮 𠔯 𠔰 𠔱 𠔲 𠔳 𠔴 𠔵 𠔶 𠔷 𠔸 𠔹 𠔺 𠔻 𠔼 𠔽 𠔾 𠔿 𠕀 𠕁 𠕂 𠕃 𠕄 𠕅 𠕆 𠕇 𠕈 𠕉 𠕊 𠕋 𠕌 𠕍 𠕎 𠕏 𠕐 𠕑 𠕒 𠕓 𠕔 𠕕 𠕖 𠕗 𠕘 𠕙 𠕚 𠕛 𠕜 𠕝 𠕞 𠕟 𠕠 𠕡 𠕢 𠕣 𠕤 𠕥 𠕦 𠕧 𠕨 𠕩 𠕪 𠕫 𠕬 𠕭 𠕮 𠕯 𠕰 𠕱 𠕲 𠕳 𠕴 𠕵 𠕶 𠕷 𠕸 𠕹 𠕺 𠕻 𠕼 𠕽 𠕾 𠕿 𠖀 𠖁 𠖂 𠖃 𠖄 𠖅 𠖆 𠖇 𠖈 𠖉 𠖊 𠖋 𠖌 𠖍 𠖎 𠖏 𠖐 𠖑 𠖒 𠖓 𠖔 𠖕 𠖖 𠖗 𠖘 𠖙 𠖚 𠖛 𠖜 𠖝 𠖞 𠖟 𠖠 𠖡 𠖢 𠖣 𠖤 𠖥 𠖦 𠖧 𠖨 𠖩 𠖪 𠖫 𠖬 𠖭 𠖮 𠖯 𠖰 𠖱 𠖲 𠖳 𠖴 𠖵 𠖶 𠖷 𠖸 𠖹 𠖺 𠖻 𠖼 𠖽 𠖾 𠖿 𠗀 𠗁 𠗂 𠗃 𠗄 𠗅 𠗆 𠗇 𠗈 𠗉 𠗊 𠗋 𠗌 𠗍 𠗎 𠗏 𠗐 𠗑 𠗒 𠗓 𠗔 𠗕 𠗖 𠗗 𠗘 𠗙 𠗚 𠗛 𠗜 𠗝 𠗞 𠗟 𠗠 𠗡 𠗢 𠗣 𠗤 𠗥 𠗦 𠗧 𠗨 𠗩 𠗪 𠗫 𠗬 𠗭 𠗮 𠗯 𠗰 𠗱 𠗲 𠗳 𠗴 𠗵 𠗶 𠗷 𠗸 𠗹 𠗺 𠗻 𠗼 𠗽 𠗾 𠗿 𠘀 𠘁 𠘂 𠘃 𠘄 𠘅 𠘆 𠘇 𠘈 𠘉 𠘊 𠘋 𠘌 𠘍 𠘎 𠘏 𠘐 𠘑 𠘒 𠘓 𠘔 𠘕 𠘖 𠘗 𠘘 𠘙 𠘚 𠘛 𠘜 𠘝 𠘞 𠘟 𠘠 𠘡 𠘢 𠘣 𠘤 𠘥 𠘦 𠘧 𠘨 𠘩 𠘪 𠘫 𠘬 𠘭 𠘮 𠘯 𠘰 𠘱 𠘲 𠘳 𠘴 𠘵 𠘶 𠘷 𠘸 𠘹 𠘺 𠘻 𠘼 𠘽 𠘾 𠘿 𠙀 𠙁 𠙂 𠙃 𠙄 𠙅 𠙆 𠙇 𠙈 𠙉 𠙊 𠙋 𠙌 𠙍 𠙎 𠙏 𠙐 𠙑 𠙒 𠙓 𠙔 𠙕 𠙖 𠙗 𠙘 𠙙 𠙚 𠙛 𠙜 𠙝 𠙞 𠙟 𠙠 𠙡 𠙢 𠙣 𠙤 𠙥 𠙦 𠙧 𠙨 𠙩 𠙪 𠙫 𠙬 𠙭 𠙮 𠙯 𠙰 𠙱 𠙲 𠙳 𠙴 𠙵 𠙶 𠙷 𠙸 𠙹 𠙺 𠙻 𠙼 𠙽 𠙾 𠙿 𠚀 𠚁 𠚂 𠚃 𠚄 𠚅 𠚆 𠚇 𠚈 𠚉 𠚊 𠚋 𠚌 𠚍 𠚎 𠚏 𠚐 𠚑 𠚒 𠚓 𠚔 𠚕 𠚖 𠚗 𠚘 𠚙 𠚚 𠚛 𠚜 𠚝 𠚞 𠚟 𠚠 𠚡 𠚢 𠚣 𠚤 𠚥 𠚦 𠚧 𠚨 𠚩 𠚪 𠚫 𠚬 𠚭 𠚮 𠚯 𠚰 𠚱 𠚲 𠚳 𠚴 𠚵 𠚶 𠚷 𠚸 𠚹 𠚺 𠚻 𠚼 𠚽 𠚾 𠚿 𠛀 𠛁 𠛂 𠛃 𠛄 𠛅 𠛆 𠛇 𠛈 𠛉 𠛊 𠛋 𠛌 𠛍 𠛎 𠛏 𠛐 𠛑 𠛒 𠛓 𠛔 𠛕 𠛖 𠛗 𠛘 𠛙 𠛚 𠛛 𠛜 𠛝 𠛞 𠛟 𠛠 𠛡 𠛢 𠛣 𠛤 𠛥 𠛦 𠛧 𠛨 𠛩 𠛪 𠛫 𠛬 𠛭 𠛮 𠛯 𠛰 𠛱 𠛲 𠛳 𠛴 𠛵 𠛶 𠛷 𠛸 𠛹 𠛺 𠛻 𠛼 𠛽 𠛾 𠛿 𠜀 𠜁 𠜂 𠜃 𠜄 𠜅 𠜆 𠜇 𠜈 𠜉 𠜊 𠜋 𠜌 𠜍 𠜎 𠜏 𠜐 𠜑 𠜒 𠜓 𠜔 𠜕 𠜖 𠜗 𠜘 𠜙 𠜚 𠜛 𠜜 𠜝 𠜞 𠜟 𠜠 𠜡 𠜢 𠜣 𠜤 𠜥 𠜦 𠜧 𠜨 𠜩 𠜪 𠜫 𠜬 𠜭 𠜮 𠜯 𠜰 𠜱 𠜲 𠜳 𠜴 𠜵 𠜶 𠜷 𠜸 𠜹 𠜺 𠜻 𠜼 𠜽 𠜾 𠜿 𠝀 𠝁 𠝂 𠝃 𠝄 𠝅 𠝆 𠝇 𠝈 𠝉 𠝊 𠝋 𠝌 𠝍 𠝎 𠝏 𠝐 𠝑 𠝒 𠝓 𠝔 𠝕 𠝖 𠝗 𠝘 𠝙 𠝚 𠝛 𠝜 𠝝 𠝞 𠝟 𠝠 𠝡 𠝢 𠝣 𠝤 𠝥 𠝦 𠝧 𠝨 𠝩 𠝪 𠝫 𠝬 𠝭 𠝮 𠝯 𠝰 𠝱 𠝲 𠝳 𠝴 𠝵 𠝶 𠝷 𠝸 𠝹 𠝺 𠝻 𠝼 𠝽 𠝾 𠝿 𠞀 𠞁 𠞂 𠞃 𠞄 𠞅 𠞆 𠞇 𠞈 𠞉 𠞊 𠞋 𠞌 𠞍 𠞎 𠞏 𠞐 𠞑 𠞒 𠞓 𠞔 𠞕 𠞖 𠞗 𠞘 𠞙 𠞚 𠞛 𠞜 𠞝 𠞞 𠞟 𠞠 𠞡 𠞢 𠞣 𠞤 𠞥 𠞦 𠞧 𠞨 𠞩 𠞪 𠞫 𠞬 𠞭 𠞮 𠞯 𠞰 𠞱 𠞲 𠞳 𠞴 𠞵 𠞶 𠞷 𠞸 𠞹 𠞺 𠞻 𠞼 𠞽 𠞾 𠞿 𠟀 𠟁 𠟂 𠟃 𠟄 𠟅 𠟆 𠟇 𠟈 𠟉 𠟊 𠟋 𠟌 𠟍 𠟎 𠟏 𠟐 𠟑 𠟒 𠟓 𠟔 𠟕 𠟖 𠟗 𠟘 𠟙 𠟚 𠟛 𠟜 𠟝 𠟞 𠟟 𠟠 𠟡 𠟢 𠟣 𠟤 𠟥 𠟦 𠟧 𠟨 𠟩 𠟪 𠟫 𠟬 𠟭 𠟮 𠟯 𠟰 𠟱 𠟲 𠟳 𠟴 𠟵 𠟶 𠟷 𠟸 𠟹 𠟺 𠟻 𠟼 𠟽 𠟾 𠟿 𠠀 𠠁 𠠂 𠠃 𠠄 𠠅 𠠆 𠠇 𠠈 𠠉 𠠊 𠠋 𠠌 𠠍 𠠎 𠠏 𠠐 𠠑 𠠒 𠠓 𠠔 𠠕 𠠖 𠠗 𠠘 𠠙 𠠚 𠠛 𠠜 𠠝 𠠞 𠠟 𠠠 𠠡 𠠢 𠠣 𠠤 𠠥 𠠦 𠠧 𠠨 𠠩 𠠪 𠠫 𠠬 𠠭 𠠮 𠠯 𠠰 𠠱 𠠲 𠠳 𠠴 𠠵 𠠶 𠠷 𠠸 𠠹 𠠺 𠠻 𠠼 𠠽 𠠾 𠠿 𠡀 𠡁 𠡂 𠡃 𠡄 𠡅 𠡆 𠡇 𠡈 𠡉 𠡊 𠡋 𠡌 𠡍 𠡎 𠡏 𠡐 𠡑 𠡒 𠡓 𠡔 𠡕 𠡖 𠡗 𠡘 𠡙 𠡚 𠡛 𠡜 𠡝 𠡞 𠡟 𠡠 𠡡 𠡢 𠡣 𠡤 𠡥 𠡦 𠡧 𠡨 𠡩 𠡪 𠡫 𠡬 𠡭 𠡮 𠡯 𠡰 𠡱 𠡲 𠡳 𠡴 𠡵 𠡶 𠡷 𠡸 𠡹 𠡺 𠡻 𠡼 𠡽 𠡾 𠡿 𠢀 𠢁 𠢂 𠢃 𠢄 𠢅 𠢆 𠢇 𠢈 𠢉 𠢊 𠢋 𠢌 𠢍 𠢎 𠢏 𠢐 𠢑 𠢒 𠢓 𠢔 𠢕 𠢖 𠢗 𠢘 𠢙 𠢚 𠢛 𠢜 𠢝 𠢞 𠢟 𠢠 𠢡 𠢢 𠢣 𠢤 𠢥 𠢦 𠢧 𠢨 𠢩 𠢪 𠢫 𠢬 𠢭 𠢮 𠢯 𠢰 𠢱 𠢲 𠢳 𠢴 𠢵 𠢶 𠢷 𠢸 𠢹 𠢺 𠢻 𠢼 𠢽 𠢾 𠢿 𠣀 𠣁 𠣂 𠣃 𠣄 𠣅 𠣆 𠣇 𠣈 𠣉 𠣊 𠣋 𠣌 𠣍 𠣎 𠣏 𠣐 𠣑 𠣒 𠣓 𠣔 𠣕 𠣖 𠣗 𠣘 𠣙 𠣚 𠣛 𠣜 𠣝 𠣞 𠣟 𠣠 𠣡 𠣢 𠣣 𠣤 𠣥 𠣦 𠣧 𠣨 𠣩 𠣪 𠣫 𠣬 𠣭 𠣮 𠣯 𠣰 𠣱 𠣲 𠣳 𠣴 𠣵 𠣶 𠣷 𠣸 𠣹 𠣺 𠣻 𠣼 𠣽 𠣾 𠣿 𠤀 𠤁 𠤂 𠤃 𠤄 𠤅 𠤆 𠤇 𠤈 𠤉 𠤊 𠤋 𠤌 𠤍 𠤎 𠤏 𠤐 𠤑 𠤒 𠤓 𠤔 𠤕 𠤖 𠤗 𠤘 𠤙 𠤚 𠤛 𠤜 𠤝 𠤞 𠤟 𠤠 𠤡 𠤢 𠤣 𠤤 𠤥 𠤦 𠤧 𠤨 𠤩 𠤪 𠤫 𠤬 𠤭 𠤮 𠤯 𠤰 𠤱 𠤲 𠤳 𠤴 𠤵 𠤶 𠤷 𠤸 𠤹 𠤺 𠤻 𠤼 𠤽 𠤾 𠤿 𠥀 𠥁 𠥂 𠥃 𠥄 𠥅 𠥆 𠥇 𠥈 𠥉 𠥊 𠥋 𠥌 𠥍 𠥎 𠥏 𠥐 𠥑 𠥒 𠥓 𠥔 𠥕 𠥖 𠥗 𠥘 𠥙 𠥚 𠥛 𠥜 𠥝 𠥞 𠥟 𠥠 𠥡 𠥢 𠥣 𠥤 𠥥 𠥦 𠥧 𠥨 𠥩 𠥪 𠥫 𠥬 𠥭 𠥮 𠥯 𠥰 𠥱 𠥲 𠥳 𠥴 𠥵 𠥶 𠥷 𠥸 𠥹 𠥺 𠥻 𠥼 𠥽 𠥾 𠥿 𠦀 𠦁 𠦂 𠦃 𠦄 𠦅 𠦆 𠦇 𠦈 𠦉 𠦊 𠦋 𠦌 𠦍 𠦎 𠦏 𠦐 𠦑 𠦒 𠦓 𠦔 𠦕 𠦖 𠦗 𠦘 𠦙 𠦚 𠦛 𠦜 𠦝 𠦞 𠦟 𠦠 𠦡 𠦢 𠦣 𠦤 𠦥 𠦦 𠦧 𠦨 𠦩 𠦪 𠦫 𠦬 𠦭 𠦮 𠦯 𠦰 𠦱 𠦲 𠦳 𠦴 𠦵 𠦶 𠦷 𠦸 𠦹 𠦺 𠦻 𠦼 𠦽 𠦾 𠦿 𠧀 𠧁 𠧂 𠧃 𠧄 𠧅 𠧆 𠧇 𠧈 𠧉 𠧊 𠧋 𠧌 𠧍 𠧎 𠧏 𠧐 𠧑 𠧒 𠧓 𠧔 𠧕 𠧖 𠧗 𠧘 𠧙 𠧚 𠧛 𠧜 𠧝 𠧞 𠧟 𠧠 𠧡 𠧢 𠧣 𠧤 𠧥 𠧦 𠧧 𠧨 𠧩 𠧪 𠧫 𠧬 𠧭 𠧮

1) 《说文》：同志为友。《礼·儒行》：儒有合志、同方、营道、同术，並立则乐，相下不厌，久不相见，闻流言不信，其行，本方立义，同而进，不同而退，其交友有如此者。

2) 善于兄弟为友。《书·君陈》：惟孝友于兄弟。

3) 凡气类合同者皆曰友。司马光《潜虚》：丑友也，天地相友，万汇以生；日月相友，群伦以明；风雨相友，艸木以荣；君子相友，道德以成。

(二) 《韵补》叶羽轨切。音洧。《前汉·礼乐志·天马歌》：体容与，逝万里，今安匹，龙为友。

В переводе:

友 [старая орфография данного иероглифа: 𠃉𠃊𠃋𠃌]

1. уйи – произношение на пиньинь. В словаре «唐韵 Таньюнь» (словарь рифм VIII в.) произношение этого иероглифа было записано способом фаньце сочетанием инициали 云 yún [y] и финали 久 jiǔ [iǔ]. В других словарях рифм «集韵 Цзюнь» (1037 г.), «韵会 Рифмовник» (1292 г.) и «正韵 Чжэньюнь» (1375 г.) иероглиф записывается с помощью других двух иероглифов 云 yún и 九 jiǔ, читается как другой иероглиф 有 уйи.

1) Друг: общие устремления делают людей друзьями, источник – «Шовэнь цзецзи», дальше автор цитирует произведение «Лицзи»⁴: согласно представлениям конфуцианства, люди, обладающие сходными устремлениями, характером, вкусом и похожим подходом к делу,

⁴ Лицзи (礼记) – одна из классических китайских конфуцианских книг, представляет собой собрание конфуцианских трактатов о ритуалах с периода Воюющих государств до начала династии Хань. Содержание включает две части – ритуальную систему и конфуцианскую философию. Данное произведение является важным справочным пособием для изучения древнекитайского общества, системы культурных реликвий, церемоний, ритуалов, образования, музыки и философии конфуцианства.

поддерживают друг друга все время, полностью доверяют друг другу; такой человек – друг.

- 2) *Братское отношение*. Далее автор приводит источник «Шуцзин»⁵.
- 3) *Дружить, сдружиться*. Далее идёт цитата из произведения Сыма Гуана⁶ «Цяньсюй»: *когда небо и земля дружат друг с другом, все живые организмы будут рождаться; когда солнце и луна дружат друг с другом, весь мир будет светлым; когда ветер и дождь дружат друг с другом, травы и деревья будут расти; когда благородные мужи дружат друг с другом, мораль будет проповедоваться и соблюдаться.*

2. В словаре «韵补 Юньбу» (словарь рифм XII в.) произношение этого иероглифа было записано способом фаньце с помощью двух иероглифов: ㄩй (инициаль у) и ㄍуй (финаль ий), и получается произношение заглавного иероглифа. Источник – «Ханьшу»⁷.

Итак, словарная статья иероглифа «友» в «Словаре Канси» предоставляет следующие сведения:

1) Произношение, записанное в разных словарях способом фаньце (до XX в. во всех словарях произношение иероглифов фиксировалось только способом фаньце). Кроме того, иероглифам в «Словаре Канси» свойственна омография, что необходимо учитывать.

2) В словарной статье приводятся разные значения в разных памятниках (источниках), цитаты с толкуемым иероглифом сами иногда выступают в роли толкования, т.е. определения значения слова. Хотя в словаре не записаны грамматические характеристики (в основном часть речи), но в цитатах мы и можем определить часть речи иероглифа.

⁵ Шуцзин (书经) – одна из книг, входящих в состав конфуцианского «Пятикнижия» (五经); содержит сведения по древнейшей (в том числе и мифологической) истории Китая; её редакция приписывается Конфуцию; известна также под названием «Шаншу» (尚书).

⁶ Сыма Гуан (司马光, 1019–1086), китайский историк, философ, государственный деятель.

⁷ «Ханьшу» (историческая хроника династии Хань с 206 г. до н.э. по 9 г. н.э. входит в состав серии хроник «Эршисы ши»).

3) В начале словарной статьи были перечислены старые варианты правописания иероглифа: например, первая форма 𠄎 состоит из двух иероглифов 又, надписанных один над другим, часть 又 первоначально имела значение «рука», а иероглиф 𠄎 обозначает две руки, работающие согласованно, из чего вытекает значение «быть хорошими друзьями».

Рассмотрим еще одну словарную статью «Словаря Канси».

囚

(一) qiú 《唐韵》似由切。《集韵》《韵会》徐由切。並音遒。

1) 《说文》：系也。从人，在口中。《尔雅·释言》：拘也。<...> 《周礼·秋官·掌囚注》：囚，拘也。主拘系当刑杀者。又《周礼·秋官·掌囚注》：掌守盗贼。凡囚者，上罪桎梏而桎，中罪桎梏，下罪桎。注：桎者，两手共一木也。中罪不桎，手足各一木。下罪又去桎。

2) 罪人也。《礼·月令》：挺重囚，益其食。注：挺，拔出之意。重囚禁系严密，故特加宽，益其食也。

3) 狱辞亦曰囚。《书·康诰》：丕蔽要囚。注：要囚，狱词之要者。蔽，断也，为囚求生道也。

4) 《诗·鲁颂》：在泮献囚。注：囚，所卤获者。

(二) 又叶似鱼切，音徐。王逸《九思》：白龙兮见射，灵龟兮执拘。仲尼兮困阨，邹衍兮幽囚。

В переводе:

1. 囚 qíú – произношение на пиньинь. В словаре «唐韵 Таньюнь» его произношение было записано способом фаньце с помощью иероглифов 似 sì и 由 yóu, а в словарях рифм «集韵 jí yùn Цзюнь» и «韵会 yùn huì Рифмовнике» предлагалась запись прочтения с помощью других двух иероглифов 徐 xú и 由 yóu и читался как иероглиф 遁 qíú.

- 1) В «Шовэнь цзецзы» отмечено значение *задерживать*; в «Эръя» – *интернировать*; <...> в «Чжоули»⁸: *интернировать, арестовать преступника*. Также в «Чжоули» зафиксировано значение: *преступник, чем серьёзнее преступление, тем больше наручники и кандалы носит*.
- 2) *Преступник*. Далее автор ссылается на цитату из «Лицзи», где данный иероглиф имеет значение *преступник*.
- 3) *Показание, признание* – это значение было зафиксировано в «Шуцзин»
- 4) *Захваченный в плен враг* – источник данного значения – «Шицзин»⁹.

2. Произношение данного иероглифа также записано способом фаньце с помощью двух иероглифов: 似 и 魚, прочтение как 徐 xú. Источник – «Цзюсы»¹⁰ Ван И.

Итак, в данной словарной статье обнаруживаем следующую информацию об иероглифе 囚: произношение, толкование и примеры контекстного употребления из разных авторитетных памятников.

Таким образом, мы рассмотрели две словарные статьи из древнего «Словаря Канси», в котором представлена следующая информация:

- 1) произношение записано способом фаньце, причём учтен и феномен омографии;

⁸ Чжоули (周礼) – один из классических конфуцианских трактатов, также известен под названием «Чжоу Гуань» (周官), посвящен официальной и политической системе периода Западной Чжоу, автор Чжоу Гундан (周公旦) – известный государственным деятелем, мыслителем и литератором.

⁹ Шицзин, «Ши-цзин», «Книга песен» (诗经) – один из древнейших памятников китайской литературы; содержит записи древних гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI–VI вв. до н.э.; отбор и редакция произведений приписываются Конфуцию; входит в конфуцианское «Пятикнижие».

¹⁰ «Цзюсы» Ван И. Печальная дань памяти Цюй Юаню.

- 2) толкование приводится на основе цитат, в данном случае цитата не только пример употребления иероглифа, но и выполняет функцию толкования;
- 3) при толковании не указывается часть речи иероглифа, хотя из контекста мы можем ее определить;
- 4) при толковании автор использует описательный и синонимичный способы, а также может приводить определение понятия.

Благодаря многочисленным цитатам из выдающихся произведений китайской литературы толковый «Словарь Канси» является великолепным сборником китайских афоризмов, крылатых выражений, отражающих культурные, этические и моральные принципы, сформулированные в древних китайских текстах.

2. «现代汉语小词典» (Малый словарь современного китайского языка)

представляет собой сжатую версию «Словаря современного китайского языка» (впервые вышел в свет в 1978 г.) – первый в Китае стандартизированный словарь современного китайского языка, этот словарь впервые объединил в своем составе письменный и разговорный китайский язык. Вэньянь и байхуа широко употреблялись до начала-середины XX в., причем между ними была чёткая граница, которая строго предопределяла формы употребления языка, – сфера письменного языка и разговорной речи. Такое четкое противопоставление ограничивало возможность широкого распространения грамотности в Китае, поэтому с 1958 г. начали применять и распространять путунхуа (общеупотребительный китайский язык) – официальный язык Китайской Народной Республики, созданный на основе северного диалекта со стандартизованным пекинским произношением, с образцовыми современными произведениями литературы на байхуа в качестве грамматической нормы [Малый словарь современного китайского языка 2021: 589]. Путунхуа стал средним, промежуточным вариантом языка, объединившим черты Вэньянь и байхуа, с тех пор Путунхуа описывается в китайских словарях. «Словарь современного

китайского языка» на путунхуа до сих пор служит образцом толкового словаря современного китайского языка, в котором реализовался удачный подбор слов, предложена кодификация произношения, выработаны принципы толкования значений слов и использования примеров контекстного употребления.

Несмотря на высокий статус этого словаря в современной науке, работа над словарем была непростой и длительной. Как и в истории со словарем Д.Н. Ушакова, словарь подвергся идеологическому давлению: хотя работа над составлением этого словаря началась с 1958 г., она была приостановлена на 10 лет из-за культурной революции, поэтому словарь впервые вышел в свет только в 1978 г. С тех пор этот словарь постоянно переиздается, его пополняют и редактируют, он самый авторитетный толковый словарь китайского языка, составленный под руководством редакционного отдела по словарям в институте языкознания Академии общественных наук КНР.

«现代汉语小词典» (Малый словарь современного китайского языка) относится к категории 词典 *cí diǎn*, т.е. в этом словаре объясняется не только значение иероглифа, но и дается толкование значений целых слов (часто состоящих из нескольких иероглифов).

В словаре насчитывается 40 000 толкуемых единиц, в том числе 12 000 иероглифов и 28 000 слов. Словарная статья начинается заглавным иероглифом, зафиксировано произношение, приводится толкование значений, при этом обязательно указана часть речи толкуемого иероглифа в данном значении. При наличии омографии автор ссылается на страницу, где данный иероглиф с определенным чтением расположен в словаре по алфавитному порядку, другое чтение этого же иероглифа приводится в другой словарной статье в другой части словаря. Далее перечисляются различные словосочетания, которые начинаются с заглавного слова (эта система напоминает словарную статью словаря В.И. Даля, где объединяются приставочные однокоренные слова) – такой принцип позволяет обнаружить формальные (морфемные) и семантические связи слов.

Иероглифы (точнее, слоги в транслитерации пиньинь) в этом словаре также расположены в алфавитном порядке, отдельно описаны омофоны, значительное количество которых встречается в китайском языке. Как раньше упомянули, разветвленная система омофонов – одна из важнейших особенностей китайского языка, так как количество слогов намного меньше, чем количество составных иероглифов. Слова, состоящие из слогов с одинаковым произношением, но имеющие разное значение, на письме обозначаются разными иероглифами. Например, 做 *zuò* и 坐 *zuò*, первый иероглиф 做 *zuò* обозначает *делать*, а второй 坐 *zuò* – *сесть*.

В словарях омофоны объединяются вместе, т.е. словарные статьи омофонов в словаре следуют друг за другом. Например, под чтением *shēng* в данном словаре записаны 8 иероглифов: 升, 生, 声, 牲, 胜, 笙, 甥, 溼. Словарные статьи которых расположены последовательно друг за другом, причем особой проблемой оказывается порядок расположения омофонов. Порядок следования зависит от внешнего облика иероглифов, т.е. от количества черт иероглифов: если у иероглифов одинаковое количество черт, то порядок следования зависит от начертания первой черты: горизонтальная черта (一), вертикальная черта (丨), откидная влево (丿), точка (丶), горизонтальная черта с крючком (㇇). Приведенный ряд омофонов под чтением *shēng* 升, 生, 声, 牲, 胜, 笙, 甥, 溼 показывает, что ряд омофонов начинается с иероглифа с меньшим количеством черт, далее написание иероглифа усложняется. Такого расположения иероглифов придерживаются все словари современного китайского языка.

Рассмотрим подробнее словарную статью.

友 *yǒu* 1. 朋友: 好~|战~|良师益~。2. 相好; 亲近: ~爱|~好。3. 有友好关系的: ~人|~邦 (友好的国家)。

【友爱】 *yǒu ' ài* <形> 友好亲爱: 兄弟~。

【友好】 yǒuhǎo 1. <名>好朋友: 生前~。2. <形>亲近和睦: ~邻邦。

【友情】 yǒuqíng <名>朋友的感情; 友谊。

【友善】 yǒushàn <形>朋友之间亲近和睦。

【友谊】 yǒuyì <名>朋友之间的交情: 深厚的~。

语汇 盟友, 难友, 票友, 校友, 学友 [Малый словарь современного китайского языка 2021: 920]

В переводе:

友 yǒu, 1) друг: хороший друг, соратник, добрый наставник и надёжный друг.
2) сдружиться, сблизиться: дружелюбие, дружеский. 3) дружеский: друзья, дружественная страна.

【友爱】 yǒu'ài <прил.> дружеский: братская любовь。

【友好】 yǒuhǎo 1. <сущ.> дружелюбие. 2. <прил.> дружественный: дружественные страны.

【友情】 yǒuqíng <сущ.> дружеское отношение。

【友善】 yǒushàn <прил.> дружелюбный.

【友谊】 yǒuyì <сущ.> дружба: крепкая дружба.

Другие слова, в состав которых входит толкуемый иероглиф: союзники, товарищ по несчастью, актёр-любитель, одноклассники, соученик.

Итак, словарная статья имеет простую структуру: за заглавным иероглифом автор даёт произношение в транскрипции пиньинь, далее перечисляет толкования значений, при каждом толковании автор иллюстрирует слова и словосочетания с объясняемым иероглифом, причём приводятся простые и широко

употребительные устойчивые выражения. За толкованием значения иероглифа автор даёт толкование слов, начинающиеся заглавным иероглифом. Помимо толкования значений мы обнаруживаем следующие сведения для слов или словосочетаний: произношение на пиньинь, указание на часть речи и иногда пример с объясняемым словом.

Иероглифам присуща многозначность (в нашем примере 友 *yǒu* – друг и дружественная страна), а большинству слов или словосочетаний свойственна однозначность. В конце словарной статьи перечисляются несколько слов без объяснения их значений, – в состав этих слов входит заглавный иероглиф, но слово с него не начинается.

Разберем еще одну словарную статью в данном словаре.

囚 *qiú* 1. <动> 关押; 囚禁: 被~|~笼|~车 (解送犯人用的车)。2. 囚犯: ~徒罪~|死~。

【囚犯】 *qiúfàn* <名> 关在监狱里的犯人。

【囚禁】 *qiújìn* <动> 把人关在监狱里: 他被单独~在一间小牢房里。

【囚首垢面】 *qiú shǒu gòu miàn* 形容久未梳头和洗脸, 像囚犯的样子 [Малый словарь современного китайского языка 2021: 622]。

В переводе:

囚 *qiú*. 1) гл. арестовать; задержать: быть заключённым в тюрьму, клетка для перевозки арестованных, фургон для арестованных. 2. арестант: заключённый, преступник, смертник.

【囚犯】 *qiúfàn*. сущ. заключённый в тюрьме.

【囚禁】 *qiújìn*. гл. заключить в тюрьму: Его держали в одиночном заключении в маленькой камере.

【囚首垢面】 *qiú shǒu gòu miàn*. Описывает внешний вид того, который долгое время не расчесывал волосы и не умывался, как заключенный.

В данной словарной статье мы обнаруживаем также самые необходимые сведения об иероглифе (современное правописание, прочтение, толкование значений и примеры в словах или словосочетаниях) и словах (и словосочетаний с толкуемым иероглифом): произношение, указание на часть речи, толкование. В отличие от предыдущей словарной статьи, в данной статье мы встречаем фразеологизм 囚首垢面 *qiú shǒu gòu miàn*, вообще в толковых словарях фразеологизмы достаточно популярны, словари часто приводят в качестве иллюстрации употребления слова устойчивые лаконичные выражения с глубоким значением, часто назидательного характера.

Итак, мы рассмотрели две словарные статьи в «Малом словаре современного китайского языка» и можем сделать следующее заключение: в данном словаре не только толкуются иероглифы, но и слова (словосочетания), начинающиеся толкуемым иероглифом. Иероглифам присуща многозначность, все значения иероглифа указаны в словаре, причем часть речи каждого значения не всегда указана, но толкования значений демонстрируют изменение части речи иероглифа при разных значениях. Слову (или словосочетанию) часто присуща однозначность, это значение объясняется в словаре и иллюстрируется примерами, причём приводятся достаточно употребительные фразеологизмы и афоризмы.

Среди словарей русского языка мы рассматривали «Русский семантический словарь» под ред. Н.Ю. Шведовой – словарь тезаурусного типа. Для сопоставления мы также выбираем словарь «现代汉语分类大词典» (Тезаурус современного китайского языка).

3. «Тезаурус современного китайского языка», вышедший под редакцией Дун Даняня в 2007 г., относится к словарям 词典 *cí diǎn*, но, в отличие от вышеуказанных двух словарей, в данном тезаурусе толкуются только слова, а не

иероглифы. Если слово состоит из одного иероглифа, оно чаще всего многозначно, при этом в словаре отдельно толкуется каждое значение такого слова (словозначение).

Как и в «Русском семантическом словаре», в китайском тезаурусе слова группируются по темам, слова китайского языка тоже расположены по лексико-семантическим классам. Тезаурус содержит 49 000 слов (словозначений), которые делятся на 17 больших категорий, большие категории подразделяются на 143 группы, в состав которых входят 3717 лексико-семантических классов.

Например, вторая категория словаря «Жизнь и живое существо» делится на 12 групп: представление о жизни, животное, названия частей тела животных, поведение животных, млекопитающие, птицы, рыбы, насекомое, растение, микроорганизмы и др. Рассмотрим группу «животное», в которую входит всего семь лексико-семантических классов: виды животных (высшие животные, холоднокровные животные, моллюски, амфибии); домашний скот (мясной скот, рабочий скот, молочный скот); древнее животное (саблезубые тигры, мамонты, динозавры) и т.д. Все слова одного лексико-семантического класса принадлежат к одной части речи.

Классификация слов в тезаурусе, как уже было сказано, носит субъективный характер, так как рубрикация приводится на основаниях, предложенных составителями словаря. Поскольку тезаурус описывает фрагмент действительности, в словаре содержится не только лингвистическая информация о словах, но и энциклопедические сведения о предметах и явлениях.

Так как слова (словозначения) в данном тезаурусе расположены не в алфавитном порядке, для удобного поиска слов нужен индекс, который располагается в начале словаря. Он представляет названия категории, мелких разрядов и лексико-семантических групп с указаниями номеров страниц, т.е. индекс указывает только расположение лексико-семантической группы, а не конкретного слова, поэтому в конце тезауруса автор предлагает индекс для всех слов по произношению в алфавитном порядке. Получается два индекса, которые дополняют друг друга для удобного пользования словарем. Технический поиск

слова, как всегда в тезаурусе, представляет сложности, но тезаурус помогает находить группы слов одной семантической группы, описывать лексическое выражение концептов, что позволяет описывать фрагменты китайской языковой картины мира.

Представленный в словаре принцип толкования значений слова в данном тезаурусе намного проще, так как большинство слов (отличие от иероглифов) имеет только одно значение, а при наличии двух или больше значений разные значения распределялись по соответствующим тематическим группам и лексико-семантическим классам (как в «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой).

Приемы толкования уже известны, автор пользуется описательный, синонимичный способы и дает определения для объяснения значений слов.

Рассмотрим словарные статьи в «Тезаурусе современного китайского языка». В качестве примера мы также выбрали иероглифы «友 yǒu» и «囚 qíu».

В лексико-семантической группе «*社会关系 shè huì guān xi (Общественное отношение)*» мы обнаруживаем 4 лексико-семантических класса, в которых присутствуют слова, начинающие с иероглифа «友 yǒu»:

1) лексико-семантический класс «*友谊 (дружба)*», сущ.:

友谊 yǒuyǐ дружба, дружеское товарищество : Он дорожит дружбой.

友情 yǒuqíng дружеское отношение ; дружба : Настоящая дружба прозрачнее алмаза и дороже золота.

2) лексико-семантический класс «*朋友 (друг)*», сущ.:

友 yǒu друг : приобретение друзей | добрый наставник и надёжный друг | подружиться через увлечение литературой.

友人 yǒurén хороший знакомый, тот, с кем поддерживается связь :
зарубежные друзья.

3) лексико-семантический класс «好友·益友 (хороший и полезный друг)», сущ.:

友好 yǒuhǎo хороший друг : преданный друг на всю жизнь.

4) лексико-семантический класс «友好·和睦 (дружеское и мирное отношение)», прил.:

友好 yǒuhǎo дружественный и мирный : дружественное отношение
| дружественные сопредельные страны.

友爱 yǒuàì дружелюбный : Дружелюбное сообщество.

友善 yǒushàn <книж.> доброе и дружелюбное отношение к друзьям :

Уважительное отношение к преподавателям и дружелюбное отношение к
сокурсникам [Дун 2007:254-256].

Итак, мы выбрали слова (словосочетания), начинающиеся иероглифом «友» из разных лексико-семантических классов тезауруса, и представили их словарные статьи, которые позволяют обнаружить следующую информацию:

а) В данном тезаурусе толкуются только значения слова (словосочетания), редко объясняется значение отдельного иероглифа, если он является самостоятельным словом. Большинству слов (словосочетаний) присуща однозначность, при наличии многозначности слова (словосочетания) словозначения распределяются в разные лексико-семантические классы по значению и по принадлежности к части речи. Таким образом, основная единица толкования в данном тезаурусе является словозначение.

б) Слова (словосочетания) группируются сначала по значениям, а далее – по частям речи.

в) В словарной статье автор сначала даёт произношение слова (словосочетания) в транскрипции пиньинь, затем приводит толкование значения (часто используя описательный и синонимичный способы, иногда даёт определение), за толкованием следует пример употребления данного словозначения. По сравнению с предыдущими современными толковыми словарями, примеры в данном тезаурусе отражают состояние живого разговорного китайского языка, толкуемые слова часто приводятся в целом предложении, а не только в словосочетании.

д) В словарной статье содержатся указания на грамматические и стилистические характеристики слова: часть речи при помощи специального маркера указана в названии лексико-семантического класса, стилистическая помета относит слово к определенному стилистическому регистру. Например, *Лексико-семантический класс «友谊 (дружба)», сущ.*, а стилистическая помета <книж.> стоит в словарной статье сразу после произношения слова.

Рассмотрим словарные статьи слов, начинающие иероглифом «囚 qíú»:

В лексико-семантической группе «罪行·刑罰 (Преступление и наказание)» мы обнаруживаем 4 лексико-семантических класса, в которых присутствуют слова, начинающие иероглифом «囚 qíú»:

1) Лексико-семантический класс «監獄 (тюрьма)», сущ.:

囚牢 qíú láo место заключения для преступников в древние времена: быть заключённым в тюрьме.

2) Лексико-семантический класс «囚犯 (арестант)», сущ.:

囚犯 qíú fàn преступник, заключённый в тюрьме.

囚 qíú заключённый, преступник: арестант | смертник | подсудимый

囚徒 *qiútu* преступник.

死囚 *sǐqiú* заключенный, приговоренный к смертной казни

阶下囚 *jiēxiàqiú* заключенный, которого судят у парадных ступеней публичного зала в древние времена. В современном языке – заключённый или пленник, находящийся под стражей: когда-то был гостем, а теперь пленник.

3) Лексико-семантический класс «刑具·刑场 (орудие и место казни)», сущ.:

囚车 *qiúchē* фургон для арестованных.

囚笼 *qiúlong* клетка для перевозки арестованных в древние времена.

4) Лексико-семантический класс «关押·监禁 (задержать и заключать в тюрьму)», гл.:

囚禁 *qiújìn* заключать преступника в тюрьму, содержать в тюрьме :

Раньше здесь содержались политические заключенные. [Дун 2007: 813–815].

Итак, слова, начинающиеся иероглифом «囚 *qiú*», находятся в лексико-семантической группе «Преступление и наказание», а далее распределяются по более мелким лексико-семантическим классам и группам по части речи.

Здесь стоит обратить особое внимание на состав слова, т.е. толкуемый иероглиф не строго находится в начале слова, но и возможно в конце слова. В лексико-семантическом классе «囚犯 (арестант)», сущ. есть два слова «死囚 *sǐqiú* – смертник» и «阶下囚 *jiēxiàqiú* – подсудимый», которые НЕ начинаются иероглифом «囚 *qiú*», но имеют связанное с ним значение. Так как в словаре-тезаурусе объединяются слова (словосочетания) в лексико-семантический класс по значению, порядок иероглифов в словах уже не так принципиален. Тогда как в

других толковых словарях место иероглифов в словах очень важно, в словарной статье все объясняемые слова (словосочетания) строго начинаются с заглавного иероглифа словарной статьи.

Итак, мы рассмотрели три толковых словаря китайского языка: древний толковый «Словарь Канси», который выстроен по традиционному принципу древнекитайских словарей: толкуемые иероглифы в нём расположены по ключевой системе, причём вся лексикографическая информация приведена только на литературном языке книжного стиля вэньянь. «Словарь Канси» – самый объёмный словарь древнего китайского языка, в том не только зафиксировано древнейшее произношение и значение, но и другие омографические прочтения иероглифов и их значения.

Другие два словаря составлены после реформы иероглифов 1958 г., когда произношения иероглифов стали записывать транскрипцией пиньинь, а традиционную ключевую систему полностью заменили алфавитным порядком. Поэтому в «Малом словаре современного китайского языка» иероглифы расположены в алфавитном порядке (в соответствии с записью произношения иероглифов системой пиньинь). Словарная статья охватывает произношение на пиньинь, толкование с указанием на часть речи, словосочетания и примеры употребления слов.

В «Тезаурусе современного китайского языка» слова (словозначения) расположены не в алфавитном порядке, а по темам, по лексико-семантическим классам. По сравнению с другими толковыми словарями современного китайского языка, лингвистических сведений о словах в данном словаре-тезаурусе мало.

Сопоставительный анализ словарных статей в разных толковых словарях китайского языка: в древнем «Словаре Канси», «Малом словаре современного китайского языка» и «Тезаурусе современного китайского языка» позволяет нам сделать следующие выводы:

1) Отличаются основные единицы толкования в словарях: в «Словаре Канси», объектом толкования является отдельный, многозначный иероглиф, и автор

объясняет и иллюстрирует значения цитатами из разных памятников; Основной единицей в «Малом словаре современного китайского языка» являются иероглифы и слова (словосочетания), начинающие заглавным иероглифом словарной статьи; Основная единица описания в «Тезаурусе современного китайского языка» – словозначение, имеющее конкретное значение, согласно которому слова группируются по лексико-семантическим группам.

2) Фиксация произношения необходима для китайского языка, поскольку иероглифы не передают звучания слов. Древний «Словарь Канси» использует доминирующий в древности способ фаньце; Передача произношения в современных толковых словарях осуществляется транскрипцией пиньинь.

3) Омография китайских иероглифов нашла отражение в «Словаре Канси», в словарных статьях обнаружены разные прочтения иероглифов; но в современных словарях омография зафиксирована в разных словарных статьях, причём количество омографии в современных словарях намного меньше. Причина заключается в том, что «Словарь Канси» составлен на вэньянь, в его словарных статьях было собрано огромное количество цитат из разных древних памятников, в которых, возможно, много иероглифов «通假 *tōng jiǎ*», т.е. взаимозаменяемых в текстах иероглифов. В современных словарях учёные внимательно разбирали случаи омографии и убрали много ошибочных прочтений.

4) Грамматические и стилистические характеристики слов в большей или меньшей степени представлены почти во всех словарях. Грамматическая характеристика китайского слова сводится к указанию на часть речи. В древнем «Словаре Канси» не было грамматических помет, хотя часть речи одного и того же иероглифа в разных контекстах заметно отличается. Стилистические характеристики редко встречаются в китайских словарях: в древних китайских словарях не было необходимости указывать на стиль, потому что все слова и цитаты принадлежали книжному стилю. Стилистические пометы мы обнаружили только в «Малом словаре современного китайского языка» (например, у слова «繼

缙 *qiǎnqiǎn* <книж.> – неразлучный» [Малый словарь современного китайского языка 2021:605] и «Тезаурусе современного китайского языка».

5) Принципы толкования в разных словарях сходны, т.е. во всех словарях используются описательный, синонимичный способы и даются определения, однако в древнем «Словаре Канси» значение слова не объясняется, а демонстрируется цитатой.

6) Что касается примеров контекстного употребления слов, то в «Словаре Канси» приводятся только цитаты из авторитетных древних произведений. В «Малом словаре современного китайского языка» примеры иероглифа и слова (словосочетания) достаточно лаконичные, часто представляют собой устойчивые выражения – фразеологизмы, пословицы и поговорки (большинство примеров представляют собой словосочетания). А в «Тезаурусе» приведены примеры из живого разговорного китайского языка, часто для выявления контекстного значения приводятся законченные предложения.

2.1.3. Сопоставление русских и китайских толковых словарей (структура и система индекса)

Проанализировав общие характеристики и принципы построения словарных статей в русских и китайских нами выбранных словарях, далее сопоставим русские и китайские толковые словари по некоторым принципиальным особенностям структуры словарей.

Индекс как система поиска нужного слова совершенно необходим китайскому словарю, тогда как русскому словарю индекс совсем не нужен, поскольку слова располагаются в алфавитном порядке. Среди проанализированных толковых словарей русского языка единственным словарём, имеющим индекс, является «Русский семантический словарь» Н.Ю. Шведовой. В словаре-тезаурусе слова располагаются по тематическим группам, само включение слова в определенную группу не всегда очевидно, что затрудняет поиск слова. А во всех современных китайских словарях присутствуют индексы не только для алфавитного порядка иероглифов, но и для ключевой системы. Так

как в современных толковых словарях иероглифы располагаются в алфавитном механическом порядке, при отыскании нужного знающегося прочтение иероглифа индекс не нужен, но при отыскании неизвестного иероглифа ключевая система необходима. Кроме того, в словаре-тезаурусе индекс необходим.

Сопоставим индекс-систему «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой с ключевой системой в современных словарях китайского языка с точки зрения структуры индекса-системы (выражение понятий) и связи между элементами индекса-системы (содержания понятий).

В качестве материала мы выбрали том 4 «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой, в котором расклассифицированы только глаголы, а из китайских словарей мы выбрали «Малый словарь современного китайского языка».

1) Структура индекса-системы (выражение)

Индекс-система «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой состоит из двух частей под разными названиями, это «Содержание» в начале тома и «Словоуказатель» в конце тома. В «Содержании» указаны все лексико-семантические классы подряд в соответствии с тематическим принципом. Каждое словозначение определенного семантического класса комментируется в соответствующей словарной статье, включенной в тематическую группу. А в «Словоуказателе» перечисляются слова в алфавитном порядке для удобного поиска.

На наш взгляд, «словоуказатель» выполняет роль технического поиска слова, тогда как тематическая классификация, представленная в «Содержании», является основным индексом словаря. В индексе иерархия лексико-семантических классов отмечена с отступами и шрифтами. Например:

Глаголы со значением собственно активного действия,
деятельности, деятельностного состояния

Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния	155
Общие обозначения: созидание, изменение, соединение, разъединение, улучшение, ухудшение, поиск, выбор, пользование, ускорение, замедление, локализация, уничтожение	157
Созидание, исполнение. Приготовление	159
Созидание, исполнение	159
Приготовление	160
Изменение, варьирование. Соединение, разъединение. Группировка. Регулирование	161
Собственно изменение, увеличение или уменьшение	161
Собственно изменение, варьирование, замена (161). Увеличение, добавление. Усложнение. Уплотнение. Укрупнение (163). Уменьшение. Упрощение (165)	
Соединение. Разъединение. Отделение	166
Соединение. Сближение (166). Разъединение. Отделение (169)	
Группировка. Регулирование. Упорядочение	170
Группировка. Распределение (170). Регулирование, упорядочение. Ограничение (170)	

Рис. 2.1. Часть индекса [Шведова 2007: X].

В данной части «Содержания» мы видим крупный лексико-семантический разряд «Глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния», и под этой рубрикой выделяются более мелкие классы: «Общие обозначения: созидание, изменение, соединение, разъединение, улучшение, уничтожение» и еще более мелкие классы: «Созидание, исполнение. Приготовление». Отступы показывают включенность классов в разряд.

Кроме индекса разнообразные схемы показывают также связи между разделами и далее лексико-семантические классы. Например, вышеописанные связи демонстрируются в следующей схеме.

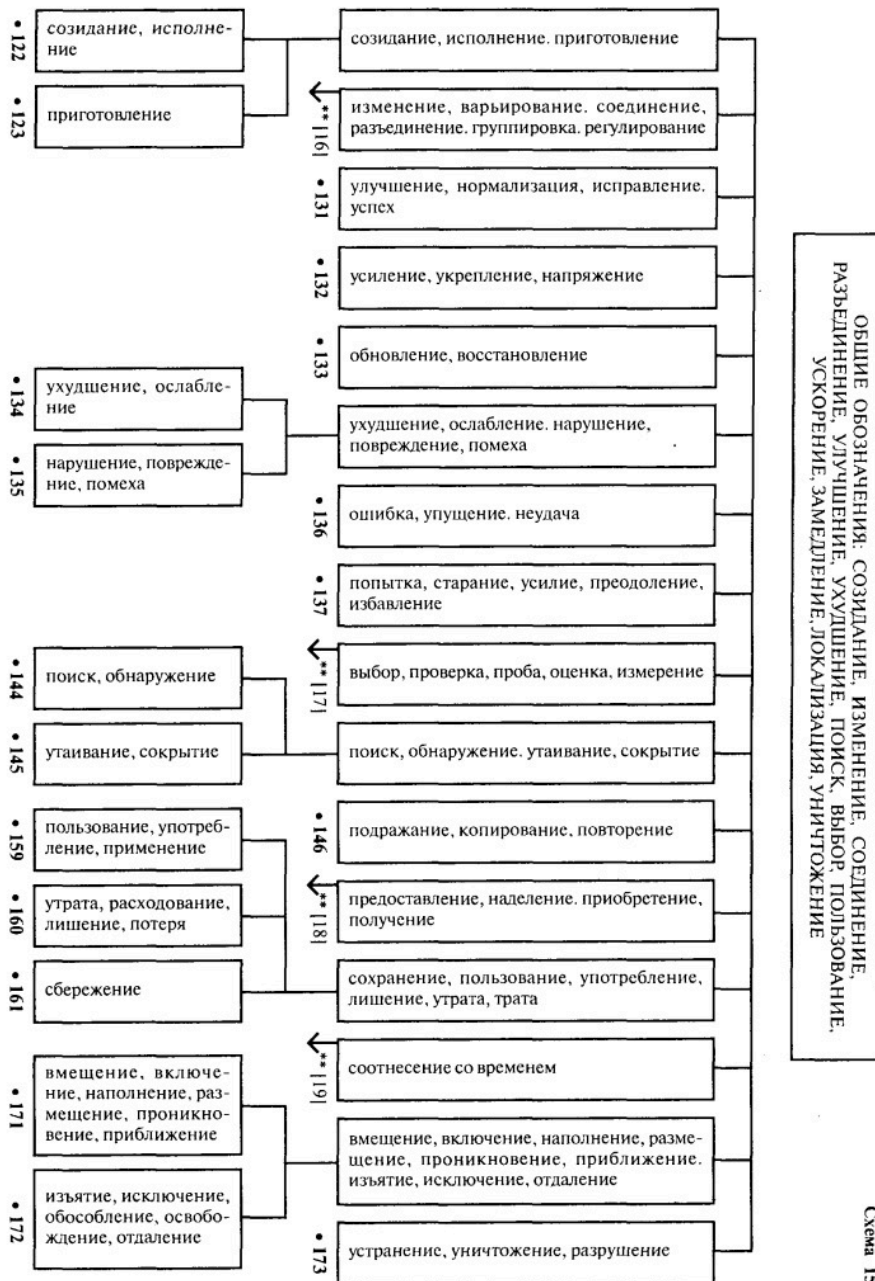

Рис. 2.2. Часть схемы [Шведова, 2007: 158].

В схеме демонстрируют связь и иерархию между разными классами под рубрикой «Общие обозначения: созидание, изменение, соединение, разъединение, улучшение, уничтожение».

Индекс в «Малом словаре современного китайского языка» также состоит из двух частей: основной алфавитный словник и вспомогательный ключевой индекс. Алфавитный достаточно прост, – произношения иероглифов в транскрипции пиньинь расположены в порядке латинского алфавита.

Иероглифический индекс с расположением знаков по ключевой системе обычно состоит из двух таблиц, первая называется **индексом ключей** (部首目录 *bù shǒu mù lù*), в котором все ключи группируются по количеству черт (в «Малом словаре современного китайского языка» зафиксирован всего 201 ключ), по количеству черт ключи делятся на 17 групп. При одинаковом количестве черт ключи располагаются по начертанию первой черты: горизонтальная черта (一), вертикальная черта (丨), откидная влево (丿), точка (丶), горизонтальная черта с крючком (㇇).

Вторая таблица под названием **иероглифический индекс** (检字表 *jiǎnzìbiǎo*) классифицирует все иероглифы в данном словаре по ключам: иероглифы с общим ключом объединяются в одной группе и располагаются по числу черт, без учета количества черт самого ключа.

Например, найдем иероглиф 话 *huà* по ключевой системе: сначала мы определяем ключ данного иероглифа: 讠 (ключ в данном иероглифе – левая часть, данный ключ в китайском языке достаточно частотный, значение его связано с языком, с речью). Количество черт ключа 讠 - 2, поэтому сначала по индексу ключей находим данный ключ: группа иероглифов с ключом 讠 находится в таблице иероглифического индекса на странице 17. В самом начале строки цифра 21 – это порядковый номер, т.е. ключ 讠 является двадцать первым ключом в данном словаре.

(一) 部首目录			
(部首左边的号码是部首序号;右边的号码指检字表的页码)			
一画	9 丨(刀夕) 13	15 儿(儿) 16	刀(见 丩)
1 一 12	10 卜(卜) 14	16 匕(匕) 16	26 力(力) 19
2 丨 12	11 冂(冂) 14	17 儿(儿) 16	27 厶(厶) 20
3 丿 12	12 亻(人入) 14	18 彳(彳) 16	28 又(见 又)
4 丶 13	13 厂(见 厂) 16	19 彳(彳) 16	28 又(又) 20
5 ㇇(㇇) 13	13 八(八) 16	20 亻(见 八) 16	29 廴(见 廴) 20
㇇(乙) 13	人(见 亻)	20 冂(见 冂) 17	巳(见 巳)
二画	入(见 亻)	21 讠(言言) 17	三画
6 十(十) 13	夕(见 夕) 16	22 山(山) 18	30 干(干) 20
7 厂(厂) 13	勹(勹) 16	23 卩(卩) 19	31 工(工) 20
8 匚(匚) 13	冂(见 冂) 14	24 阝(左, 阜) 19	32 土(土) 20
冂(见 冂)	儿(见 儿) 16	25 阝(右, 邑) 19	士(见 士)

Рисунок 2.3 – Часть индекса ключей [Малый словарь современного китайского языка 2021: 9]

Далее в иероглифическом индексе находим нужный иероглиф по числу 舌 (правая часть иероглифа 话) – 6.

На данной странице (17 стр. иероглифического индекса) мы видим иероглифы с ключом 讠, по числу 6 (六画 *liu hua* – шесть черт) находим нужный иероглиф 话 на странице 317.

Несмотря на то что все иероглифы с одним ключом объединяются в одной группе, в словарях они распределяются по разным статьям в зависимости от произношения, т.е. связи между иероглифами с одинаковым ключом в самом тексте словаря не обнаруживаются. Единственная связь – это значение ключа. Отсюда мы переходим к следующей части сопоставления – связь между элементами индекса.

		讠 (言)		17					
1	270	记	348	河	294	谋	451		
1	(疑)	428	(訃)	348	(河)	294	(謀)	451	
1	(軍)	408	初	639	(河)	294	试	694	
1	(冥)	525	(湖)	639	评	584	(試)	694	
1	(販)	1014	四画		(評)	584	注	265	
1	家	984	讲	367	祖	1012	(註)	265	
1	冥	525	讳	329	(祖)	1012	诗	685	
1	冤	931	取	559	识	688	(詩)	685	
1	算	517	诘	402		978	请	344	
1	(算)	517	(詎)	402	谓	853		377	
1	21		呀	871	(謂)	853	(詰)	344	
1	讠 (言) 部		(訝)	871	诈	951		377	
1	二画		讷	543	(詐)	951	(誇)	430	
1	计	347	(訥)	543	诮	296	谈	325	
1	(計)	347	许	857	(詆)	296	(談)	325	
1	订	166	(許)	857	施	895	诚	91	
1	(訂)	166	讹	185	(施)	895	(誠)	91	
1	扑	225	(訛)	185	诉	723	说	541	
1	(扑)	225	诘	844	(訴)	723	诛	988	
1	认	638	(訶)	844	诊	965	(誅)	988	
1	(認)	638	(訢)	844	(診)	965	洗	673	
1	讥	338	(訥)	844	(論)	493	诋	152	673
1	三画		论	493	(詆)	152	话	317	
1	评	377	(論)	493	(詆)	152	(話)	317	
1	(評)	377	诮	852	咨	986	(詆)	138	
1	诮	856	(詆)	852	(詒)	992	诞	138	
1	(詒)	856	讼	721	(詒)	991	(誕)	138	
2	江	305	(訟)	721	(詠)	915	诩	258	
1	(江)	305	讽	218	词	116	(詡)	258	
1	封	742	(諷)	218	(詞)	116	詮	628	
1	(封)	742	设	669	(詁)	116	詮	628	
1	让	633	(設)	669	诮	624	詭	276	
1	(讓)	633	访	203	(詆)	624	詭	276	
1	汕	660	(訪)	203	詔	960	(詆)	276	
1	(汕)	660	亡	991	(詔)	960	询	866	
1	[託]	773	(託)	88	波	37	(詢)	866	
2	迄	598	(詎)	88	(波)	37	诩	901	
0	(迄)	598	诀	406	(詎)	37	(詡)	901	
0	训	867	(訣)	406	诩	900	(詡)	901	
18	(訓)	867	五画		诩	895	(詢)	852	
13	议	899	钱	363	(詒)	895	诩	971	
17	(議)	899	证	970	(詒)	895	(詡)	971	
19	讯	867	(証)	970	诩	433	诩	231	
19	(訊)	867	诩	261	(詎)	433	(詆)	231	

Рис. 2.4. Часть индекса иероглифического [Малый словарь современного китайского языка 2021: 17]

Связь между элементами индекса (содержание)

В четвертом томе «Русского семантического словаря» Шведовой Н.Ю. зафиксированы только глаголы, которые делятся на три большие группы: это «глаголы с ослабленной знаменательностью: глаголы-связки и полужнаменательные глаголы, глаголы фазовые, глаголы модальные, глаголы связей, отношений и именованя, дейктические глаголы», «бытийные глаголы, а также глаголы, называющие существование самовыявляющееся и непосредственно воспринимаемое» и «глаголы со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния». В каждой рубрике авторы приводят толкование словозначения, выясняют связи между лексико-семантическими классами данной группы. Далее показывают схему всей группы, что помогает читателю понять связь между разными лексико-семантическими классами данной рубрики. Поскольку группировка слов в тезаурусе носит субъективный характер, схемы и индексы помогают найти слово.

Что касается связи между элементами ключевой системы в современных словарях китайского языка, то много этнографических или культурных оснований этих связей по мере развития языка, к сожалению, уже утрачены. Например, в словаре «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэнь легко обнаружить семантические и формальные связи между ключами, например, не сложно заметить лексико-семантическую группу ключей со значением частей тела: 齿 *chǐ* – зуб, 牙 *yá* – зуб, 足 *zú* – нога, 舌 *shé* – язык и 肉 *ròu* – мясо, 骨 *gǔ* – кость, 筋 *jīn* – связка; или группа ключей со значением животных: 象 *xiàng* – слон, 马 *mǎ* – лошадь, 麕 *zhū* – единорог, 鹿 *lù* – олень, 鼯 *chóu* – животное, похожее на огромного чёрного зайца, 兔 *tù* – заяц, 犬 *quǎn* – собака, 鼠 *shǔ* – крыса и др. В качестве примера формальной связи ключей приведем черты, частично повторяющиеся в следующем ключе (三, 王, 玉, 珎; 聿, 聿, 畫), причём в перечне каждый

следующий ключ сложнее или проще предыдущего (習, 羽 и 广, 厂) [Ли 2022: 53]. Подобных связей в современных словарях уже не обнаруживается, современная ключевая система группируется по количеству черт, а не по семантической или формальной связи. Кроме того, иероглифы в словарях расположены в алфавитном порядке, поэтому современная ключевая система служит только вспомогательным способом для отыскания незнакомого иероглифа.

Итак, мы сопоставили индекс-систему «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой и ключевую систему в «Малом словаре современного китайского языка» с двух сторон: структуры индекса (выражения) и связи элементов индекса (содержания). Предложенное условное сопоставление позволяет нам сделать следующие выводы:

1) В обоих словарях присутствуют два индекса: алфавитный и семантический в русском словаре и алфавитная и ключевая система в китайском словаре. В «Русском семантическом словаре» Н.Ю. Шведовой основным индексом является семантический, а в «Малом словаре современного китайского языка» ключевая система выступает уже как вспомогательная система, уступив первенство алфавитному порядку.

2) При использовании семантического индекса в русском словаре первоначально определяется часть речи, далее тематические группы и лексико-семантические классы (от крупных разрядов к мелким). В китайском словаре при использовании ключевой системы сначала определяется количество черт ключа, далее – по количеству черт самого иероглифа.

3) Связь между элементами индекса в русском словаре очевидна, а связь ключевой системы в китайском современном словаре затруднена, так как современная версия ключевой системы сильно изменилась, много формальных и семантических связей между ключами утрачено.

Анализ и сопоставление толковых словарей русского и китайского языков («Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковый

словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Русский семантический словарь» под редакцией Н.Ю. Шведовой и трёх словарей в китайском: «Словарь Канси», «Малый словарь современного китайского языка» и «Тезаурус современного китайского языка») позволяют нам сделать следующие выводы:

1. Возникший в рамках древнейшей филологической традиции толковый словарь первоначально составлен для объяснения значения слов авторитетных текстов. Именно такую функцию выполнял Словарь Канси, будучи сокровищницей цитат из знаменитых произведений древнекитайской литературы. Русская филологическая наука возникла в русле традиции комментирования античных и сакральных текстов (Евангелия), а на материале собственно русского языка первый толковый словарь Даля был ориентирован на живой разговорный язык, значение слов иллюстрировались пословицами и поговорками. Явное отличие русских и китайских словарей заключается в ориентации на книжную лексику китайского словаря и на фольклорный материал словарь В.И. Даля.

2. Толковый словарь, главная задача которого – объяснение значений слов, выполняет просветительскую функцию. Словарь Ожегова стал нормативным словарем, фиксирующим значения слов основного словарного фонда русского языка, он многократно переиздавался и стал пособием по освоению русского языка для школьников. В зарубежных странах словарь Ожегова также стал настольной книгой для тысяч людей, изучающих русский язык, он неоднократно переиздавался в Китае (в частности, в 1952 г. вышло репринтное издание словаря). Материал словаря был использован при работе над «Новым русско-китайским словарем», вышедшим в Пекине в 1992 г. Его автор Ли Ша перевела на китайский язык «Словарь русского языка» С.И. Ожегова.

В словарных статьях мы обнаруживаем не только толкования слов, но и базовые грамматические и стилистические характеристики слов, устойчивые выражения и однокоренные слова, поэтому словарь стремится к универсальному типу словаря, отражая самую разнообразную лексикографическую информацию.

В китайской лексикографии со словарем Ожегова может быть сопоставлен «Словарь современного китайского языка», которому также присуще стремление

нормировать современный общеупотребительный китайский язык. Словарь также очень популярен, – до настоящего времени он переиздавался 7 раз и вышел общим тиражом более 50 миллионов экземпляров. Этот словарь является словарём-пособием только для грамотных читателей, т.е. люди, уже обладающие базовыми знаниями китайского языка. А для начального этапа изучения языка, для просвещения в начальной школе в роли словаря-пособия используется «新华字典» (Словарь Синьхуа), который впервые вышел в 1953 г., до сих пор переиздавался 12 раз, и общий тираж насчитывает 560 миллионов. «Словарь Синьхуа» изначально создавался для просвещения народа после образования КНР, по размеру он достаточно маленький, чтобы было удобно носить в руках.

Таким образом, в каждом языке имеется словарь-пособие, которое выполняет функцию просвещения, широко используется школьниками, предлагает не только толкование значений слов, но и содержит сведения этнографического и лингвокультурологического характера (как словарь В.И. Даля и китайский словарь тезаурус).

3. Система толкования слов в русских и китайских толковых словарях похожа, – используются синонимы, определения и контекстные употребления слов, однако в древнем китайском словаре и в словаре русского языка В.И. Даля преобладает демонстрация значения слов путем приведения многочисленных цитат, поскольку китайские лексикографы опирались на богатую литературную традицию древнего Китая.

4. Грамматических и стилистических помет больше в русских словарях, так как грамматические характеристики русских слов более разнообразны, а для китайских слов необходимо лишь указание на часть речи.

5. Названия русских словарей отражают решаемую словарем задачу – толковый словарь, словарь омонимов, синонимов и др., тогда как названия китайских словарей более универсальны (часто словари носят название девиза правителя или обобщенно называются Словарем китайского языка).

6. По принципу расположения материала русские и китайские словари (особенно древние) существенно отличаются: русские слова преимущественно расположены в алфавитному порядку, как и китайские иероглифы, переданные транскрипцией пиньинь) в современных словарях, однако в современных китайских словарях используется традиционная ключевая система как вспомогательный способ отыскания слова. Причем в китайских словарях обязательно присутствует индекс слогов и иероглифический индекс с расположением знаков по ключевой системе. При отыскании незнакомого иероглифа необходимо обратить внимание на внешний облик иероглифа, тогда как для русских слов важен фонетический облик слова – фиксация буквами. Поэтому древние лексикографы разработали нас разные системы организации слов в структуре словаря, которые зависят и от целей словаря, и от устройства конкретного языка и его письменности.

7. Структура словарной статьи русских и китайских толковых словарей в целом похожа, но в китайских словарях заглавное слово (иероглиф) обязательно снабжается пояснением его прочтения (в древних словарях это способ фаньце, а в современных – пиньинь). Значения слов обязательно иллюстрируются примерами литературных или фольклорных текстов. Однако в китайских словарях отдельной проблемой является толкование многозначных иероглифов и состоящих из них отдельных слов.

8. В русских толковых словарях часто используется алфавитно-гнездовой принцип (словарь Даля и Ожегова), потому что именно такая система подачи слов помогает выявить морфемно-словообразовательные связи русских слов. Как в китайских толковых словарях перечислены слова с толкуемым иероглифом, – такая система также дает возможность выявить формальные и семантические параллели слов с общим иероглифом.

9. Для китайских словарей важен перечень различных иероглифов с одинаковым или сходным прочтением (омофоны), что отражает в словаре специфическое устройство китайского языка.

2.2. Металингвистическое описание языка в исторических словарях в русской и китайской лексикографической традиции

В рамках любой лексикографической традиции составляются словари, показывающие изменение звучания и значения слов, т.е. фиксирующие изменение слов с течением времени. Такие исторические словари составлены для русского и китайского языка, однако принципы составления этих словарей очень отличаются в русской и китайской традиции.

Каждая лексикографическая традиция опирается на выработанные принципы составления словарей, которые зависят от задачи словаря, от подачи материала, системы записи слова и т.д. Кроме того, структура исторического словаря и метод подачи материала зависит от устройства языка, от принятой системы записи слов.

В словарях слово представляется в принятой для конкретного языка системе записи: русские слова записываются буквами, а китайские – иероглифами, поэтому сама система записи может отражать изменение звучания или значения слова, и для исследования исторических словарей русского и китайского языков, словарей о происхождении слов, необходимо учитывать изменение записи звучащего слова.

Чтобы выявить и сопоставить принципы составления словарей о происхождении слов в русской и китайской лексикографической традиции, нам необходимо разобрать некоторые термины, на которые ориентируется лексикографическое описание русского и китайского языков. Для индоевропейских (и русского в том числе) языков – это термины *алфавит* и *буква*, а для китайского – это *идеограмма* и *иероглифология*.

Индоевропейские языки используют алфавитную (т.е. буквенно-звуковую) систему письма, при которой графема (буква) отображает на письме звук речи. Прежде чем описывать конкретную систему, ознакомимся с терминами:

Буква – графический знак, отражающий на письме звуковой элемент (звук речи/фонему или сочетание звуков), т.е. буквенная запись отражает фонетический облик слова, соотносится со звуками записываемого слова. Перечень графических

знаков в определенном порядке, принятый для записи речи на определенном языке, называется алфавитом. «**Алфавит** [греч. ἀλφάβητος, от названия двух первых букв греч. Α. – ἄλφα «альфа» и βῆτα «бета» (новогреч. «вита»)], система письменных знаков, передающих звуковой облик слов языка посредством символов, изображающих отдельные звуковые элементы» [Ярцева 1998: 29].

В русских словарях слова записываются буквами, в большей или меньшей степени отражающей звучание слова, изменение звучания слова трудно проследить по записи, поскольку звучание слова меняется медленно, а система письма еще медленнее, письмо, как правило, консервативно, на письме долгое время отражаются изменившиеся или вообще исчезнувшие звуки. Например, в древнерусском языке были сверхкраткие гласные звуки Ъ (ер) и Ь (ерь) – так называемые редуцированные, которые перестали произноситься еще в XI веке, но исчезли на письме лишь в начале XX в. Например, слово ГРАДЪ в записи, например, словаря древнерусского языка И.И. Срезневского [1893: 299] отличается от записи этого слова в современном русском языке: ГРАД.

Китайский язык пользуется иероглификой, которая представляет собой сложную, смешанную систему письма: иероглифы-пиктограммы, идеограммы и фоноидеограммы. Для изучения исторического словаря необходимо иметь представление о следующих базовых терминах – иероглиф и иероглифология.

«**Иероглиф** (от греч. *hieros* – священный и *glyphē*, – то, что вырезано) – графема, имеющая вид рисунка к.-л. объекта (люди, животные, предметы). Чаще всего встречается в системах словесно-слогового письма (напр. египетское письмо, китайское письмо и др.)» [Ярцева 1998: 171].

О различных типах иероглифов мы расскажем далее, однако очевидно, что иероглиф не просто условный знак, передающий слово, но свидетельствует о значении и звучании слова. Изменение значения и звучания слова может отражаться в изменении иероглифа, поэтому для китаистики изучение иероглифов очень важно, в китайской лингвистике сложилось отдельное направление – иероглифология.

Иероглифология – 文字学 *wén zì xué* – 研究文字的起源、发展、性质、体系及其形、音、义关系、正字法以及个别文字的演变情况等的学科，是语言学的一个部门 – специальный раздел китайского языкознания, который изучает происхождение и развитие иероглифов, классификацию иероглифов, соотношение иероглифа со значением и произношением слова, правила и эволюцию написания иероглифов [在线新华字典 2019: эл. рес]. Именно иероглифология изучает историческое изменение значения китайских иероглифов.

Итак, сама система записи – алфавитная или иероглифическая будет существенным образом влиять на структуру исторического словаря, так как даже принцип расположения слов в русском и китайском словаре будет различным.

Как мы покажем далее, предоставляемая историческим словарем информация, структура статьи и метод описания слова существенным образом отличаются в русской и китайской традиции.

Русские и китайские словари сопоставим по общему плану: сначала мы сравним названия исторических словарей, затем порядок расположения слов и информацию о слове, заключенную в словарной статье. Кроме того, исторические словари будут составлять в соответствии с целями и задачами лексикографического описания, которые зависят от лингвистической традиции, от методов анализа и представления слова в русских и китайских словарях. Именно поэтому в части, посвященной русским словарям, будет описана процедура этимологического анализа, разработанная в рамках сравнительно-исторического индоевропейского языкознания.

Рассмотрим последовательно русские и китайские исторические словари.

2.2.1. Историко-этимологические словари в русской лексикографии

Историческое изменение звучания и значения слова фиксируется в исторических словарях русского языка, однако в русской (как и европейской) лексикографии исторические словари часто ставят задачу выявления происхождения слова, поэтому составляются историко-этимологические словари.

Идея создания историко-этимологических словарей формируется в рамках сравнительно-исторического языкознания¹¹ – направления в лингвистике, возникшего в начале XIX в., ставящего одну из главных задач – доказательство родства языков и построения генеалогической классификации языков. Очевидно, что история языков (и отдельных слов) предполагала учет изменения языка (звучания и значения слов), которые можно было проследить с глубокой древности (и даже предложить гипотетическую реконструкцию не засвидетельствованного памятниками письменности праязыкового состояния).

Для описания исторического изменения словарного состава языков (и для понимания текстов на древних языках) стали создаваться исторические словари (яркий пример такого словаря – словарь Я. Гримма, словарь И.И. Срезневского и др.). В таких словарях описана лексика, как правило, одного языка или близких языков и диалектов с опорой на памятники письменности и фольклорные тексты. Однако очень часто исторический словарь включают сведения об этимологии слова, причем этимология оказалась столь значимой для сравнительно-исторического языкознания, что стали появляться уже не исторические, а этимологические словари, и часто создавались многоязычные этимологические словари.

Термин *этимология* имеет несколько значений в современной лингвистике¹², но все они тесно связаны. Значение греческого слова *этимон* свидетельствует, что речь идет о происхождении слов, об их первоначальном значении и звучании¹³. В рамках сравнительно-исторического языкознания были выработаны приемы этимологического анализа, позволяющие установить происхождение слова, эти

¹¹ Сравнительно-историческое языкознание – область языкознания, объектом которой являются родственные, т.е. генетически связанные, языки... С.-и. я. пользуется как основным инструментом исследования сравнительно-историческим методом; наиболее общая форма исследований – сравнит.-ист. грамматики (включающие прежде всего фонетику) и этимологические словари (лексика) [Ярцева 1998: 486].

¹² «Этимология (от др.-греч. ἐτυμολογία от ἔτυμον – истина, основное значение слова и λόγος – слово, учение, суждение): 1) раздел языкознания, изучающий происхождение слов; 2) совокупность исследовательских приемов, направленных на раскрытие происхождения слова, а также сам результат этого раскрытия; 3) происхождение слова.

¹³ Еще древние греки пытались установить происхождение слова, пытаясь выстраивать ряды созвучных слов, членить слово на части, стараясь выявить значение целого слова путем сложения значений этих частей. Таковую же процедуру установления значений слов повторяли римляне. Так, римский грамматист Варрон (116–27 гг. до н.э.) пытался раскрыть этимологию латинского слова *lūna* луна, пытаясь разложить слово на части: *lū* – форма латинского глагола светить и *n* – часть латинского слова *ночь*, поэтому луна понималось им как ночное светило, то, что светит ночью. До появления сравнительно-исторического метода большинство этимологий носило совершенно фантастический характер.

сложные процедуры и сами результаты этимологических исследований составили особую науку, которая также стала называться *этимологией*.

Фантастические этимологии слова предлагались еще в глубокой древности в античной, индийской, китайской и другой мифологии, философских трактатах. Однако как самостоятельная научная дисциплина этимология сформировалась лишь в начале XIX века с появлением строгого метода сравнительно-исторических исследований, а этимологический анализ стал использоваться для доказательства родства языков. Если в нескольких языках обнаруживаются систематические параллели грамматических форм сходных по значению слов, а также выявляются регулярные звуковые соответствия, позволяющие доказать общее происхождение слова, то такие языки не могут не быть родственными. Например, сходство санскритского *matis* – мысль, латинского *mens/mentis* – «разум», «мысль», литовского *mintis* – «мысль», старославянского или русского *мысль, память, мнить* и т.д. свидетельствует об общем происхождении слова в перечисленных родственных языках [Волков 2010: элек. рес]¹⁴.

В контексте нашего исследования важно подчеркнуть, что этимология была очень важной составляющей исторической лингвистики (особенно лексикологии), изучающей процесс формирования словарного состава языка. Строгая процедура этимологического анализа позволяет выявить историю слова. «Целью этимологического анализа слова является определение того, когда, в каком языке, по какой словообразовательной модели, на базе какого языкового материала, в какой форме и с каким значением возникло слово, а также какие исторические изменения его первичной формы и значения обусловили форму и значение, известные исследователю» [Ярцева 1998: 596].

Итак, этимологический анализ (сравнение базового списка слов, морфемное членение и сопоставление морфем и выявление фонетических законов) были важнейшим инструментом доказательства языкового родства. По мнению В.Н. Топорова, «этимология уже давно прочно связала себя с историческими языкознанием. Возникновение сравнительно-исторического метода и создание

¹⁴ URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127178:article>

сравнительной грамматики индоевропейских языков основывались на результатах этимологических исследований в гораздо большей степени, чем принято считать» [Топоров 2005: 19].

Таким образом, историческое изучение родственных языков выработало методику анализа истории слов вплоть до реконструкции общего происхождения слова в праязыке. Поэтому исторические и этимологические словари конкретных языков (немецкого, русского и др.) стали как бы подготовительным этапом для создания многоязычных этимологических словарей – важнейшего достижения сравнительно-исторического языкознания. Как уже было сказано, этимологические словари использовали передовую методику этимологического анализа: сопоставление базовой лексики, членение слова на морфемы и сравнение морфем, учёт фонетических соответствий и изменения семантики исследуемых слов.

Морфемное членение слов и сопоставление морфем (а следовательно, и систем форм словоизменения) родственных языков были предложены еще Францем Боппом в работе «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» (1816 г.).

Основателем научной этимологии на основе строгих звуковых соответствий между словами родственных языков справедливо считается Август Фридрих Потт (1802–1887), который отказался от практиковавшегося этимологизирования на основе случайного внешнего сходства, впервые предложил теоретическое изложение этимологии как науки и в качестве практического применения теории составил первый этимологический словарь индоевропейских языков. Этот многоязычный этимологический словарь под названием *Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen* (Этимологические исследования в области индогерманских языков) (1833–1836) представлял образец для последующих этимологических словарей индоевропейских языков. Приведем пример словарной статьи:

358) *grih*, *grah* st. des obs. *grih* (Rosen, Ved. Spec. p. 11.) Pers. *گريفتن* (*girif-ten*); nr. 121. Aftn. *gripa* (rapere). Vgl. \sqrt{hri} . — Vielleicht gehört zu dieser Wurzel \sqrt{garh} (tadeln, verwünschen) vgl. Lat. *reprehendere*, *carpere*, *corripere*. — Steht *garbha* (uterus; foetus; proles) nebst *βρέφ-ος*, Ahd. *chalp* (vitulus), *chilpirra* (agna) nr. 581. mit \sqrt{grih} (in sich fassen?) in Verbindung? Ahd. *href* (uterus) ist wahrscheinlich das Lat. *corpus* von \sqrt{klrip} ; *δελφύ* leite ich von \sqrt{drih} (*creescere*) ab; doch liegen sich *sagarbha* und *ἀδελφός* nahe.

Рис. 2.5. Словарная статья со словаря А.Ф.Потта [Pott 1833: 281]

В словарной статье автор привел звуковые соответствия соответствующих слов в санскрите, греческом, латинском, литовском и готском языках, убедительно доказывая их регулярный и системный характер. Именно они демонстрируют родство вышеуказанных языков. А.Ф. Потт придал звуковым соответствиям в словах родственных языков доказательную силу, предположительно считал звуковые законы главным принципом доказательства языкового родства, базовым механизмом составления словарной статьи в этимологических словарях. Конечно, семантические соответствия между словами родственных языков также чрезвычайно значимы.

Кроме звуковых соответствий для доказательства языкового родства, по мнению Расмуса Раска (1787–1832), важно было сравнение списков исконной лексики. Он выделил несколько групп важнейших слов для доказательства родства языков: термины родства, названия домашних животных, названия частей тела, числительные (от 1 до 10) и др. Именно списки исконной (базовой) лексики родственных языков стали основой словника этимологических словарей¹⁵.

Среди многоязычных этимологических словарей XX в. назовём самые известные, созданные лингвистами-компаративистами: «Индоевропейский этимологический словарь» (The Indogermanisches etymologisches Wörterbuch) Юлиуса Покорного (1959 г.), «Индоевропейский словарь» Старостина-Николаева (1998–2005 гг.), «Индоевропейский словарь» Герхарда Кёблера (2000 г.) и «Словарь индоевропейских корней» (The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots) Кальверта Уоткинса (2000 г.); и др.

¹⁵ Впоследствии эти списки уточнялись, расширялись компаративистами; в частности, можно указать на список М. Сводеша и на уточненный список С. Старостина.

В России наиболее авторитетные этимологические словари русского языка созданы в XX веке: «Этимологический словарь русского языка» А. Преображенского (1910–1914), «Русский этимологический словарь» М. Фасмера (1950–1958) и «Историко-этимологический словарь русского языка» П.Я. Черных (1993).

В качестве материала исследования мы выбрали два последних – словарь М. Фасмера и П.Я. Черных.

Сопоставление словарей проведём по общей схеме:

- название словарей
- порядок расположения слов в словаре

1. **Название словарей**

Исторические лингвистические словари в зависимости от своих целей и объясняемого языкового материала делятся на собственно исторические и этимологические. Исторический словарь представляет изменение значения слова (его звучания и написания), поэтому исторический словарь постоянно ссылается на источники, в которых зафиксировано слово в определенном значении, а этимологические словари дают ответ на вопрос, каково происхождение слова [Шанский 2009: 179].

Этимологические словари могут быть многоязычными, тогда их задачей – доказательство общего происхождения слов в родственных языках, но могут быть и одноязычными, именно такие словари русского языка мы будем рассматривать далее. Этимологические словари конкретного языка представляют историю слова, начиная от происхождения этого слова – выясняют, является ли оно исконным, принадлежащим общему праязыку или заимствованным. Очевидно, что этимологические словари часто содержат гипотезы конкретных авторов, потому что трудно (а часто невозможно) проследить этимологию каждого слова.

Итак, словари, раскрывающие происхождение слова, называются этимологическими – именно таким словарем является словарь М. Фасмера.

Название словаря П.Я. Черных отличается от других, поскольку, по мнению автора, этимология слова и его история – это два периода в жизни слова.

Этимология помогает выявить первоначальное значение слова, а анализ изменения значения слова вплоть до современного состояния позволяет читателю проследить историю слова. Таким образом, этимология и история слова тесно связаны, но могут рассматриваться и отдельно, например можно составлять исторический словарь лексики русского языка, не пытаясь установить этимологию слова. Именно так выглядит словарь И.И. Срезневского, который часто указывает слова из родственных языков, но не предпринимает попыток этимологической реконструкции.

Таким образом, названия русских этимологических словарей четко отражают задачу и функцию словаря.

2. Порядок расположения слов в словаре

Для рассматриваемых нами исторических словарей самый оптимальный алфавитный порядок, потому что с течением времени меняется значение слова, благодаря чему слово может переходить из одной тематической группы в другую, поэтому найти такое слово в тезаурусе бывает сложной задачей. Таким образом, в русских исторических и этимологических словарях с самого начала был принят алфавитный порядок слов. Однако в русских историко-этимологических словарях часто используется еще способ гнездовой организации слов – представляется гнездо однокоренных слов. Далее мы увидим, что в китайских исторических словарях был первоначально принят другой порядок расположения материала.

Проанализируем и сопоставим последовательно выбранные нами этимологические и историко-этимологические словари русского языка.

1) «Этимологический словарь русского языка» М.Р. Фасмера (1986 г.)

Этимологический словарь М.Р. Фасмера, вышедший в середине XX в. получил высокую оценку ученых и до сих пор является наиболее авторитетным словарем, к которому обращаются специалисты.

Макс Фасмер начал создание словаря еще в 1938 г., но из-за войны труд М. Фасмера вышел в свет только в 1950 г., его издание завершилось в 1958 г. в Германии. «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера был издан на немецком языке, но уже в 1961 г. его перевели на русский язык, причём с

дополнениями и комментариями. Переработку словаря выполнил академик О.Н. Трубачёв: число дополнений, сделанных им к словарю Фасмера, увеличило объем словаря на треть, поэтому вместо трех томов в русском издании было 4 тома, в которых насчитывается около 18500 словарных статей.

В качестве материала нашего исследования мы берем второе русское издание, которое вышло в 1986 г.

Словарь М. Фасмера описывает происхождение слова, в словарной статье автор приводит лексические параллели из родственных языков, указывая значения этимологически родственных слов в разных языках. Доказывая выдвигаемую гипотезу о происхождении слова, М. Фасмер ссылается на мнение составителей авторитетных этимологических словарей, иногда использует механизм морфемного членения слов, анализирует их грамматическую форму и словообразовательную структуру.

Словарная статья «Русского этимологического словаря» М. Фасмера представлена в виде следующей схемы:

- 1) заголовочное слово (выделяется полужирным шрифтом с проставленным ударением);
- 2) значение (факультативно);
- 3) соответствия в близкородственных языках, а также в других подгруппах индоевропейских языков;
- 4) реконструкция первоначального вида слова (гипотеза о происхождении слова);
- 5) ссылки на источники этимологий – на работы ученых, на этимологические словари.

В качестве примера приведем словарную статью слова *десять*:

десять, укр. *десять*, ст.-слав. *десать*, болг. *дѣсет*, сербохорв. *дѣсет*, словен. *desēt*, чеш. *deset*, словц. *desat'*, польск. *dziesięć*, в.-луж. *džesać*, н.-луж. *žaseś*. || Праслав. **desęť*, первонач. основа на согласный. Отсюда др.-русск. вин. ед. *деся*, дат., тв., дв. *десяма (трижды)*; см. Соболевский, РФВ 64, 154 и сл.; Мейе, RES 5, 178 и сл. Ср. также *десят*. Родственно др.-лит. *dešimtis*, соврем. *dėšimt*, род. мн.

др.-лит. *dešimtų*, соврем. *dešimtū*, др.-прусск. *dessempts*, *dessimpts*, др.-инд. *dāśa* «десять», *daśát-*, *daśatīṣ* «число 10», авест. *dasa*, арм. *tasn*, греч. *δέκα*, *δεκάς*, *-άδος*, гот. *taihun*, д.-в.-н. *zēhan*, лат. *decem*, ирл. *deich*, тохар. *śāk*, алб. *dhjetë*; см. Бернекер 1, 187; Траутман, BSW 53; Apr. Sprd. 320; Торп 153; М. – Э. 1, 459. И.-е. **dekm̥t* со знач. «две пятерки» связывают с гот. *handus* «рука»; см. Мейе, BSL 29, 36; Вальде – Гофм. 1, 329 [Фасмер 1986: 507–508].

В этой статье после заголовочного слова автор приводит соответствия в близкородственных языках, т.е. в подгруппе славянских языков: *десять* на украинском, старославянском, болгарском, сербохорватском, словенском, чешском, польском, верх. лужицком и нижнелужицком языках. Далее автор указывает реконструкцию на праславянском языке со специальной пометкой * (этот маркер гипотетически реконструированной формы ввел Август Шлейхер) и ссылается на работы учёных, в которых обсуждается праформа этого слова. Далее автор приводит соответствия в других индоевропейских языках: *десять* на древнелитовском, на современном литовском, на древнепрусском, древнеиндийском, греческом, готском, древневерхненемецком, латышском, ирландском и тохарском языках. Завершает словарную статью перечень источников, в которых обсуждается этимология этого слова.

Мы привели статью слова с прозрачной этимологией, однако в словаре много слов, этимология которых не доказана, при этом М. Фасмер предлагает разные точки зрения, высказывая свое мнение о большем или меньшем правдоподобии гипотезы.

Например, словарная статья слова *авсень*:

авсень м. 1. «первый день весны» (1 марта), напр., у Мельникова; 2. «шуточная песня, которую поют в деревне в сочельник под окнами нелюбимых людей». || Вряд ли можно вместе с Потемней (у Ляпунова, ЖСт., 1892, I, 148) объяснять из *усень* (XVII в.), которое он считает родственным лит. *aušrà*, лат. *aurora*. Это невозможно фонетически. Скорее из **овесень*: *весна*. Вариант *таусень* возник, по-видимому, как рифмованное образование к названному слову. Ср. диал.

обвесень «пора, близкая к весне» (Даль). Сближение с *овес* (Шнеевайс, ZfPh 5, 1951, 369) вряд ли можно доказать [Фасмер 1986: 59].

В данной словарной статье за заголовочным словом следуют варианты толкования значения, автор сравнивает гипотезы ученых о происхождении слова, приводя родственные (или мнимо родственные) слова в других языках, анализирует значение и словообразовательную структуру слова.

Помимо исконных слов русского языка, зафиксированных в древнерусском и старославянском, в словаре содержится множество заимствований. По подсчетам О.Н. Трубачева, в словаре М. Фасмера больше половины слов являются заимствованиями (6304 заимствований из 11597 слов) [Трубачев 2004: 204]. В качестве примера этимологического анализа заимствованного слова приведем словарную статью *помидор*:

помидор. Заимств. из ит. мн. *poti d'oro* от *poto d'oro*, буквально «золотое яблоко» (неточно произведение из франц. у Кипарского (Baltend. 174)) [Фасмер 1986: 321].

В статье М. Фасмер указывает, что слово заимствовано русским языком из итальянского и приводит первоначальное значение заимствованного итальянского выражения.

Таким образом, этимологический словарь М. Фасмера указывает происхождение слов русского языка, отмечает исконную славянскую (и шире – индоевропейскую) лексику, а приводит примеры родственных слов их разных языков, указывает фонетические и семантические изменения исходного слова, а для заимствованной лексики указывает язык-источник.

Словарь М. Фасмера до сих пор считается наиболее авторитетным этимологическим словарем русского языка. Этот словарь ознаменовал собой результат развития этимологии, по словам О.В. Никитина, уже не как «прикладной» дисциплины, а как «самостоятельной и едва ли не важнейшей отрасли языкознания, призванной раскрыть «потаянные струны» многовековых наслоений и переплетений в ткани языков, указать их явные и возможные связи с

другими языками и диалектами и выстроить в итоге строгую последовательную систему этимологического анализа» [Никитин 2010: эл.рес].

2) «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных (1993)

Словарь П.Я. Черных описывает происхождение и историю 13560 слов современного русского литературного языка. В «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» совмещены исторический и этимологический принцип описания слова. По мнению Ж.Ж. Варбот, «такого типа этимологического словаря современная лексикография ещё не имеет, и уже это определяет в значительной мере его место в ней и значение» [Варбот 2022: 4].

В результате описания происхождения и истории слова получился историко-этимологический словарь, которому присущи следующие особенности:

1. Это первый в русской лексикографии историко-этимологический словарь, поэтому в нем приводятся этимология слова (с реконструкцией праформы) и параллели слов из родственных языков, а также указание на первую письменную фиксацию слова со ссылкой на источник, далее прослеживается история изменения значения слова, его грамматических характеристик, орфографии и др.

2. Словарная статья организована по гнездовому принципу, т.е. статья содержит производные слова, образованные от заглавного производящего слова. В словарной статье не только предлагается этимологический анализ, но и разбирается словообразовательная модель заглавного слова. Перечень производных слов и словообразовательная структура помогают высказать версию о происхождении исходного слова, об исконном происхождении или заимствовании морфем, входящих в состав слова.

3. Установление этимологии слова русского языка производится путем выявления ряда лексических соответствий в близкородственных языках (в других славянских языках), а также в языках других подгрупп общей семьи языков. В тех случаях, «когда русское слово не имеет близкородственных образований в других

славянских языках, в словаре приводятся синонимы» [Варбот 2002: 6]. Наряду с синонимами могут быть приведены слова близкие по значению или слова одной лексико-семантической группы. Например, при слове «воскресенье» автор приводит слово «неделя».

4. В словарных статьях П.Я. Черных приводит толкование значения слова (что необычно для этимологического словаря) и подробно освещает процесс изменения значения слова. Например, значение слова *коричневый* толкуется как «цвета корицы, молотого жареного кофе, темного буро-желтого цвета», здесь указывается основа номинации – *цвет корицы*, хотя это этимологическое значение уже утрачено в современном русском языке, где связь между *корицей* и *коричневым* уже не осознается. «Иллюстрация процесса изменения значения слова вплоть до современного состояния позволяет читателю проследить историю слова от первоначального значения до современного, благодаря чему этимология и история слова обогащают друг друга» [Варбот 2002: 6].

Совмещение этимологического и исторического описания предопределило структуру словарных статей и те параметры, по которым описывается слово.

П.Я. Черных отступает от стандарта описания слова в этимологических словарях и добавляет сведения об истории слова в языке, в результате чего выделяется восемь характеристик слова в словарной статье:

1) Заголовочное слово (с указанием ударения), грамматические характеристики слова.

2) Краткое объяснение значения слова (толкование слова), в отличие от толкового словаря, автор приводит основное значение слова и значения, которые важны для описания этимологии и истории слова. Например, «В русском языке слово *сорок* (=40) известно с давнего времени, хотя оно и не сразу вытеснило другое обозначение этого числа: *четыредесяте*, *четыредесяти* (Срезневский, III, 1513). Оно встр. уже в «Р. прав.» по Синод. сп. (Простр., ст. 3; в Троицк. <...> = По своему происхождению *сорок*, несомненно, связано с древнерусской мерой отсчета беличьих и собольих шкуров сороками: «три сороки бѣль», «польпята

сорока бѣлки», «шесть сороковъ соболей». (см. Срезневский III, 465–466). Употреблялось и произв. сорочькъ – «сорок» (Срезневский III, 467). Отсюда счет сороками (сорочками) был перенесен и на деньги. Естественно думать, что сорокъ, сорочькъ в др.-рус. языке сначала представляло особою подобие тары вместимостью в четыре десятка шкуров небольшого пушного зверя. По-видимому, это сорокъ, сорочькъ – не более чем «мужской вариант» сущ. сорочька, сорочица (от *сорока) – «исподняя рубашка», известного с древнейшего времени (Срезневский III, 467). Значение единицы счета оно могло получить сначала в речи охотников» [Черных 1999: 189].

3) Помимо алфавитного порядка слов автор применяет **гнездовой способ расположения слов** в словаре, т.е. приводит производные слова, связанные с заглавным словом словообразовательными отношениями. Например, *ключ*, прил. *ключевой*, сущ. *ключник*, *ключница* [Черных, 1999: 404].

Если связь производного слова и исходного (заглавного) уже плохо осознается, производное слово само становится заглавным словом отдельной словарной статьи, например *вить* и *вьюга*, *пить* и *пьяный*. Гнездовой принцип расположения слов в словаре позволяет проследить связи производных и производящих слов в историческом контексте, т.е. связи с историей и этимологией слова.

4) Для выявления этимологии слова автор приводит соответствия заглавному слову из близкородственных славянских языков (восточнославянских – украинского, белорусского; южнославянских – болгарского, сербохорватского, словенского; западно-славянских – чешского, словацкого, польского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, иногда – кашубского и полабского).

5) Далее в соответствии с задачами исторического словаря приводятся данные об изменении значения и звучания (орфографии) слова, – сообщается, когда слово впервые зафиксировано в памятниках письменности на русском языке, как можно по более поздним памятникам проследить его историю. Например *клюшка* в русском языке в знач. «небольшая клюка» известно (по словарям) с 1771 г. (РЦ, 214), до недавнего времени было довольно широко

распространено в говорах. Новообразования в говорах на этой почве: арханг. *клюша* – «*клюка*», «*палка*», отсюда *клюшить* – «*бить*», «*наносить удары*» и т.д. [Черных 1999: 405]

6) Приводится этимология заглавного слова, восстанавливается его общеславянская или общеиндоевропейская форма, в соответствии с задачами гнездового словаря определяется морфологический состав анализируемого слова. Например, общеиндоевропейской формой слова «лужа» является **leu-g-* (: **lou-g-*) [Черных 1999: 494].

7) Далее автор приводит соответствия заглавному слову в других индоевропейских языках: литовском, латышском, древнепрусском, готском, древнеисландском, греческом, албанском, древнеиндийском, древневерхненемецком и др.

8) Соответственно, автор приводит ссылки на источники – авторитетные этимологические словари индоевропейских языков. Например, в конце словарной статьи слова «лужа» автор ссылается на источник Pokorny, I, 686 и Fraenkel, 379 [Черных 1999: 494].

В словаре указывается время появления слова в языке с цитатой из памятника письменности соответствующего периода. Прослеживается изменение значения слова, его фонетического облика, орфографии (отмечаются важные этапы письменной истории слова).

В качестве примера посмотрим словарную статью слова «десять», см.:

ДЕСЯТЬ, -и, колич. числ. – «число, цифра и количество 10». Порядк. числ. *десятый*, -ая, -ое. Нареч. *десятью*. Сбир. числ. *десятеро*. Сущ. *десятка*, *десяток*. Укр. *десять*, *десятий*, -а, -е, *деситеро*, *десятка*, *десяток* (но «десятью» – *десять разів по*); блр. *даесяць*, *дзесяты*, -ая, -ае, *десяцера*, *дзесятак* (ср., однако, *дзесяць у* – «десятью»); болг. *десет*, *демети*, -а, -о, *десетмиша* – «десятеро», *десетка*, *десетица*, *десеторка* – «десяток», «десятки» (ср. *десет пъти* – «десятью»); с.-хорв. *дѣсет*, *дѣсѣтї*, -ā, -ō, *дѣсетеро*: *дѣсеторо*, *дѣсѣтка*: *десѣтāk*; словен. *deset*, *deseti*, -а, -е, *desetero*, *desetak*, *desetica*; чеш. *deset*, *desáty*, -á, -é, *desatero*, *desatery*, -á, -é, *desítka*, *desátek* – «десяток», «десятка»; словац. *desať*,

desiaty, -a, -e; *desatoro*, *desiatka* – «десяток» «дксятка», ср. *desitka* – «десятина (церковный налог)»; польск. *dziesięć* <...> Др.-рус. (с XI в.) *десять*, *десятый*, *десять*, (с XII в.) *десятеро* (: *десяторо*), *десятеры*, *десятькъ*, *десятью* (Срезневский, I, 656–661). Ст.-сл. *десаѣтъ* = О.-с. **desęť* (: **desęť* – в сложениях: **jedънь na desęť* и т. д.). И.-е. **dek̑m(-t)*, порядк. числ. **dek̑m-t-os* (: **dek̑m-os*). К и.-е. **dek̑mt-* восходят: лит. *dėšimt(s)*: *dėšimtis* – «десять» (ср. *dėšimtas* – «десятый»); латыш. *desmit* (< *desimt*) – «десять»; ср. *desmits* – «десяток»; др.-прус. *dessimpts*; гот. *taihunda* – «десятый»; др.-сканд. *tidun* – «десять десятков» [ср. совр. исл. *tíund* – «десятина (налог)»; ср. др.-сканд. и исл. *tíu* – «десять»]; греч. *δέκας*; алб. *dhjetë* – «десять»; др.-инд. *daśat*, *daśatih*, *f.* – «десяток». К и.-е. *dek̑m-* восходят: гот. *taihun* – «десять»; также др.-в.-нем. *zehan*; латин. *desem*; греч. *δέκα*; др.-ирл. *deich n*; др.-инд. *dása* (совр. хинди *das*; бенг. *doś*). Подробнее см.: Pokorný, I, 191–192 [Черных 1993: 246].

Словарная статья содержит разнообразную информацию о слове: толкование значения слова, а также грамматические характеристики слова, приводятся производные и однокоренные слова разных частей речи. Для выявления этимологии приводятся соответствия в близкородственных языках, затем реконструируется общеславянская и общеевропейская праформа с примерами слова из родственных языков. В словаре отмечается время появления слова с иллюстрацией из памятников письменности соответствующего периода (со ссылкой на словарь И.И. Срезневского). Приводятся грамматические формы с указанием изменения значения слова и орфографии.

Рассмотрим, как выглядит словарная статья заимствованного слова «помидор» в словаре П.Я. Черных:

ПОМИДОР, -а, ж. – «однолетнее овощное растение семейства пасленовых», *Solanum lycopersicum*; «плод этого растения, обычно красного цвета, по форме чаще всего похожий на яблоко». Иначе *томат* (см.). Прил. *помидоровый*, -ая, -ое. Укр. *помідор*, *помідоровий*, -а, -е; блр. *памідор*, *памідоравы*, -ая, -ае; польск. *potidor*, *potidorowy*, -а, -е. В других слав. яз. отс. Ср. в том же знач. болг. *домат*; с.-хорв. *црвени патлицам* (<турс. *patlican*); чеш. *rajské jablíčko*. В русском языке

слово помидор известно с середины XIX в. Ср. у Даля: (III, 246): «*новорос. помедор: помадор, плод помдамур, Solanum*». Ср. в ПСИС 1861 г., 412, затем у Михельсона 1863 г., 507: *Pomme d'amour, фр.* – «*райское яблочко, превосходный ярко-красный, слегка кислый плод, разводимый в Крыму и особенно в южной России*». = По-видимому, заимствовано непосредственно из итальянского и сначала на юге. Ср. ит. *potodoro* (= *pomo d'oro*) – досл. «яблоко из золота», «золотое яблоко»), pl. *potidoro*. В других западноевропейских языках помидор называют томатом: франц. *tomate*; нем. *tomáte*; англ. *tomato*; исп. *tomate* и т.д. [Черных 1999: 55–56].

Словарь дает толкование значения слова (со ссылкой на ботанический термин – обозначение вида растения на латинском языке), далее прослеживается история заимствованного слова, – указан итальянский язык как источник заимствования, приводится значение слова в итальянском языке. Если русское слово не встречается в других славянских языках, то приводятся синонимы, поэтому в рассматриваемой словарной статье автор указывает соответствия только на украинском, белорусском и польском, поскольку в других славянских языках отсутствуют соответствия, автор приводит синонимы. Синонимический принцип подачи материала, объяснение значения слова через синонимы используются и далее, автор перечисляет синонимы в других индоевропейских (в частности, западноевропейских) языках.

В отличие от других этимологических словарей, Черных описывает историю слова, ссылается на упоминание слова В.И. Далем и Михельсоном, подчеркивает, что слово «помидор» заимствуется с середины XIX в. из итальянского (через французский) и распространяется первоначально на юге.

Интересно отметить, что в словаре приводят дополнительную информацию, в частности указывают, как называются помидоры в европейских языках (английском, немецком и др.), а также на примере болгарского языка демонстрируется влияние турецкого на южнославянские языки. Таким образом, словарь предоставляет читателям обширную информацию – этимологический

анализ слова с реконструкцией праформ и описание истории слова со ссылками на памятники письменности.

По сравнению со словарем М. Фасмера, в словаре Черных более или менее подробно объясняется значение слова, предоставляется информация об изменении значения слова в русском языке со ссылками на памятники письменности. В словаре Черных используется алфавитно-гнездовой принцип подачи материала, т.е. заголовочные слова располагаются в алфавитном порядке, но автор приводит производные слова, связанные с заголовочными словами словообразовательными связями, что позволяет выявить формальные и семантические связи исследуемых слов. Кроме того, в соответствии с задачами исторического словаря автор прослеживает изменение значения слова, его фонетического облика и орфографии, отраженной в памятниках письменности разных исторических периодов, т.е. автор предлагает информацию об истории слова.

Выводы

Завершив обзор некоторых этимологических и историко-этимологических словарей русского языка, мы можем сформулировать предварительные выводы:

1. В этимологических словарях выявляется происхождение слов с опорой на семантические, морфологические и фонетические соответствия со словами родственных языков.

2. В словарных статьях часто приводится гипотетическая реконструкция исходной праформы исследуемого слова. В нашем примере «**dek̑m(-t)*» является реконструкцией индоевропейского корня слова «десять».

3. Исторические словари предлагают сведения об истории слова в языке, об изменениях в звучании и значении вплоть до современного состояния, иногда исторические и этимологические словари могут объединяться, благодаря чему исторический экскурс и этимологический анализ происхождения слова дополняют друг друга.

4. В этимологических и исторических словарях русского языка используется алфавитный и алфавитно-гнездовой принцип подачи материала,

удачна попытка совмещения этимологического и морфемно-словообразовательного словаря. Алфавитный порядок занимает доминирующую позицию среди принципов подачи материала благодаря его техническому и универсальному характеру. Учёные стремятся дополнять этимологические и исторические словари информацией, помогающей выявить происхождение слова и его родственные связи, поэтому в современных словарях приводятся словообразовательные модели образования слов, важным принципом структурирования материала становится алфавитно-гнездовым.

5. Современные словари отличают стремление к созданию универсального словаря, включающего толкование слова, его этимологию с параллелями из родственных языков, реконструкцию праформы, историю слова с указанием источников – памятников письменности.

Сравнение этимологического и историко-этимологического словаря русского языка показывает, что выявление происхождения слова опирается на установление лексических соответствий родственных языков, потому что именно эти корреспонденции позволяют установить первоначальное значение исследуемого слова. Изменение значения слова восстанавливается по памятникам письменности с опорой на контекстное употребление слов в памятниках разных исторических периодов.

2.2.2. Исторические словари в китайской лексикографии

Китайская лексикография с древнейших времен старалась зафиксировать историческое изменение слов, потому что значения слов иллюстрировались цитатами из авторитетных классических древнекитайских текстов отличались. Поскольку слова современного языка значительно отличаются от слов древнекитайского языка, поэтому в филологический комментарий включали сведения об историческом изменении значений и написаний слов.

Рассмотрим два китайских исторических словаря: «说文解字» (Шовэнь цзецзы) Сюй Шэнь (121 г.) и «新华大字典» (Большой словарь Синьхуа) Чжан

Цюся и Вань Сэнь (2015 г.), которые мы выбрали в качестве материала исследования. Анализ словарей также проведём по плану, рассматривая китайские исторические словари в следующих аспектах:

1. название словарей;
2. порядок расположения слов в китайских словарях;
3. принципы изучения происхождения слов в китайских словарях;

Рассмотрим более подробно два выбранных словаря китайского языка.

1. Название словарей

По сравнению с русскими историческими словарями названия китайских словарей характеризуются разнообразием, – в названии может указываться автор или особенности структуры и функции словаря. В качестве примера разберем словарь «说文解字» (Шовэнь цзе цзы) Сюй Шэнь (121 г. н.э.) название состоит из двух компонентов: «шо вэнь» и «цзе цзы». По легенде (ее приводит в словаре в качестве объяснения автор Сюй Шэнь) создатель китайской письменности Цан Цзе – придворный историограф мифического императора Хуан Ди – первоначально рисовал передаваемый знаком предмет, поэтому первые письменные знаки более или менее напоминали по внешней форме сам изображаемый объект. Эти простые знаки-пиктограммы назывались «вэнь», более сложные знаки состояли из нескольких простых «вэнь» и назывались «цзы». Знак «вэнь» – это неделимый простой иероглиф, объяснение которого называется «шо вэнь», а «цзы» обычно состоит из 2–3 «вэнь», чтобы его понять, надо разбить его на более простые знаки и объяснить, такой анализ значения иероглифа называется «цзе цзы». Таким образом, название словаря «Шо вэнь цзе цзы» значит «объяснение простых и толкование сложных знаков».

В названии «新华大字典» (Большого словаря Синьхуа) Чжан Цюся и Вань Сэнь (2015 г.) Синьхуа значит «Новый Китай», и по названию сложно определить, чему именно посвящен словарь, какая информация в нем зафиксирована. По сравнению с русским названием, которое четко ориентировано на конкретную область языкознания (в частности, на исторический или этимологический анализ),

китайский словарь стремится к универсальности; в словаре Синьхуа не только фиксируются сведения о происхождении иероглифов, но приводятся толкования иероглифов.

Таким образом, китайские словари с древности имели уникальные и нестандартные названия. Современные словари китайского языка более склоняются к словарям универсального типа, по названию сложно догадаться о наличии в словаре информации о происхождении слов и об истории иероглифов, т.е. название словарей весьма обобщенно, а сам словарь содержит разнообразную лексикографическую информацию.

2. Порядок расположения слов в китайских исторических словарях

В первой главе диссертации мы уже рассказывали о порядковом строе древнекитайских словарей: до введения системы записи звучания слов пиньинь (система латинизации китайского языка), в древних словарях использовали ключевую систему для расположения иероглифов в словаре.

Первая попытка применения порядкового строя по ключевой системе реализовалась при составлении словаря «Шовэнь цзецзы» (121 г.), далее ключевая система прочно употреблялась в течение 1700–1800 лет вплоть до реформы китайских иероглифов в 1958 г., строй словаря полностью изменился, алфавитный порядок почти полностью заменил ключевую систему. Иероглифы в словарях стали располагать в алфавитном порядке в соответствии с латиницей, примененной в пиньинь, а не только по ключам. Но ключевая система всё-таки сохранилась, так как пиньинь – это лишь фонетическая транскрипция произношения, а в системе китайской письменности, которая отражает семантическую и формальную связь между словами, а ключ – важный графический компонент иероглифа, который передает особую семантику. В современных словарях используются обе системы, которые взаимно дополняют друг друга.

Рассмотрим ключевую систему в древнем словаре «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэнь:

Создатель словаря Сюй Шэнь выделил 540 ключей, расположенных в определенном порядке, на основе которых расклассифицировал все иероглифы.

Рассмотрим принципы расположения ключей в словаре «Шовэнь»:

1. 始一终亥: начинается перечень с ключа «一» *yī* и заканчивается на ключ «亥» *hài*). Первым ключом в словнике «Шовэнь» является «一» *yī*, который представляет собой самостоятельный иероглиф со значением *один*. Источником происхождения всего мира, согласно китайской философии, является *yī* – это начало всего сущего, именно поэтому ключ «一» *yī* возглавляет список ключей.

Последний ключ в словаре – «亥» *hài*, который обозначает корешок травы. По земному зодиакальному циклу (двенадцать Земных Ветвей¹⁶, 子、丑、寅、卯、辰、巳、午、未、申、酉、戌、亥, используемых в сочетании с Небесными Стеблями для обозначения лет, месяцев, дней и часов), 亥 *hài* является последней ветвью цикла. За ней начинается новый цикл с ветки 子 *zǐ* обозначающий сына.

В «Цзо-чжуань» (комментарии к хронике «Чуньцю») толкуется старая надпись *hài* так: верхние две черты обозначают две головы, а нижние шесть черт обозначают два тела человека: один мужчина, одна женщина (Инь и Ян). 亥 *hài* рождает 子 *zǐ*, и всё начинается с начала. Кстати, в китайском языке ребёнок записывается сочетанием 亥 *hài* и 子 *zǐ*: 孩 *hái*.

2. Формальная связь иероглифов

По словам Сюй Шэнь «方以类聚，物以群分» – «схожие формы или фрагменты форм собираются вместе, и разные вещи различаются по видам». Мы можем обнаружить порядок расположения ключей по нескольким принципам:

¹⁶ Система китайского циклического летоисчисления, основанная на сочетании десятиричного (天干) и двенадцатеричного (地支) циклов (см. соответственно небесные стволы и земные ветви). Т. н. система гань-чжи, образована из наблюдений за небесами (небесными явлениями), за звездами (изменением мест звезд, или астрологией) в древнем Китае.

1) Предыдущий ключ является частью последующего. Например, вот как выглядит порядок расположения нескольких ключей: 三, 王, 玉, 玨. Важно отметить, что при наличии формальной связи между ключами необязательно имеется семантическая связь.

2) Последующий ключ входит в состав предыдущего ключа. Например: 習, 羽 и 盾, 自, 白。

3) Черты следующего ключа похожи на черты предыдущего ключа. Например: 毋, 民 и 曲, 笛.

4) Следующий ключ похож на часть предыдущего ключа. Например: 里, 田; 谷, 欠 и 广, 厂。

Формальная связь (совпадение и сходство) представляет собой главный принцип расположения ключей.

3. Семантическая связь

При изучении порядка ключей кроме формальной связи должна учитываться также семантическая связь, которая считается дополнительным принципом расположения ключей.

Иероглифы классифицируются по лексико-семантическим группам, например:

группа иероглифов с ключом со значением *части тела*: 齿(зуб), 牙(зуб), 足(нога), 舌(язык) и 肉(мясо), 骨(кость), 筋(связка);

группа иероглифов с ключом со значением *животного*: 象(слон), 马(лошадь), 麕(единорог), 鹿(олень), 兕(чо, животное, похожее на огромного чёрного зайца), 兔(заяц), 犬(собака), 鼠(крыса).

В конце словника последняя лексико-семантическая группа – это «небесные стволы и земные ветви», поскольку китайская система циклического летоисчисления обозначается сочетанием знаков десятичного (甲 *jiǎ*, 乙 *yǐ*, 丙 *bǐng*, 丁 *dīng*, 戊 *wù*, 己 *jǐ*, 庚 *gēng*, 辛 *xīn*, 壬 *rén*, 癸 *guǐ*) и двенадцатеричного (子 *zǐ*, 丑 *chǒu*, 寅 *yín*, 卯 *mǎo*, 辰 *chén*, 巳 *sì*, 午 *wǔ*, 未 *wèi*, 申 *shēn*, 酉 *yǒu*, 戌 *xū*, 亥 *hài*) циклов в китайском времяисчислении. И словник заканчивается на 亥 *hài* – последний циклический знак из двенадцати земных ветвей.

Распределение иероглифов по семантическим группам напоминает словарь тезаурус, поэтому словарь «Шовэнь» мы также можем считать попыткой составления китайского тезауруса.

Второй словарь китайского языка о происхождении слов «新华大字典 Большой словарь Синьхуа» издан после реформы китайских иероглифов, поэтому иероглифы в данном словаре расположены в алфавитном порядке.

Таким образом, мы рассмотрели порядковый строй слов в исторических словарях китайского языка. В древних словарях китайского языка обнаруживается уникальный принцип расположения иероглифов, тогда как современные китайские словари используют алфавитный порядок расположения материала.

3. Принципы изучения происхождения слов в китайских словарях

Китайские иероглифы составили основу культуры и предопределили образ мышления китайского этноса, поэтому изучение происхождения китайских иероглифов не только помогает понять историю китайской письменности, но и понять китайскую картину мира и образ мышления китайцев.

Китайская наука о языке долгое время развивалась автономно, при минимальном влиянии идей ученых-иностранцев, поэтому при изучении происхождения китайских иероглифов и описания истории китайских слов китайские учёные обращают внимание исключительно на сам китайский язык, на процесс его развития, а не сравнивают его с другими родственными языками.

В иероглифическом китайском языке каждый иероглиф, даже часть иероглифа выражает определенное значение. Особенно наглядно называемая вещь проявляется в древнейших пиктограммах (знаках-рисунках). Благодаря изолированности и замкнутости китайской культуры китайские иероглифы сохранились и используются по настоящее время, но иероглифы всё-таки изменялись в течение длительного времени.

Процесс развития китайской письменности можно разделить на несколько этапов:

1) Древнейшими образцами китайской письменности являются иньские гадательные надписи или **цзягувэнь** 甲骨文 *jiǎ gǔ wén* (вторая половина эпохи Шан (ок. 1600–1046 гг. до н.э.)). Эти надписи составили предмет изучения особой дисциплины – 甲骨学 *jiǎ gǔ xué* – учения о надписях на панцирях и костях животных.

2) Следующим этапом развития истории иероглифики считается **циньюэнь** 金文 *jīn wén* – ритуальные надписи на бронзовых изделиях (13–4 вв. до н.э.). В этих надписях разрабатывается стандартизированная форма иероглифов, которые начали приобретать квадратную форму.

3) Важной вехой на пути развития иероглифики является циньское письмо двух видов: **дачжуань** 大篆 *dà zhuàn* («большая печать») и **сяочжуань** 小篆 *xiǎo zhuàn* («малая печать»). На базе письма 大篆 *dà zhuàn* был разработан классический стиль каллиграфии, а письмо 小篆 *xiǎo zhuàn* (сяочжуань) введено в III в. до н.э. императором Цинь Шихуанди для унификации китайской письменности.

Император Цинь Шихуанди, объединив шесть царств древнего Китая, издал закон, чтобы во всех царствах использовались письмена из одинаковых элементов для успешной коммуникации. Чтобы осуществить объединение разных начертаний иероглифов, император унифицировал письменность, которая объединила китайский этнос.

Например, на рисунке в первой строчке перечислены названия царств (иероглифы красного цвета), во второй строчке представлены иероглифы, принятые в этих царствах для обозначения лошади. Третья и четвертая строчки показывают унифицированную форму иероглифа при императоре Цинь Шихуанди.

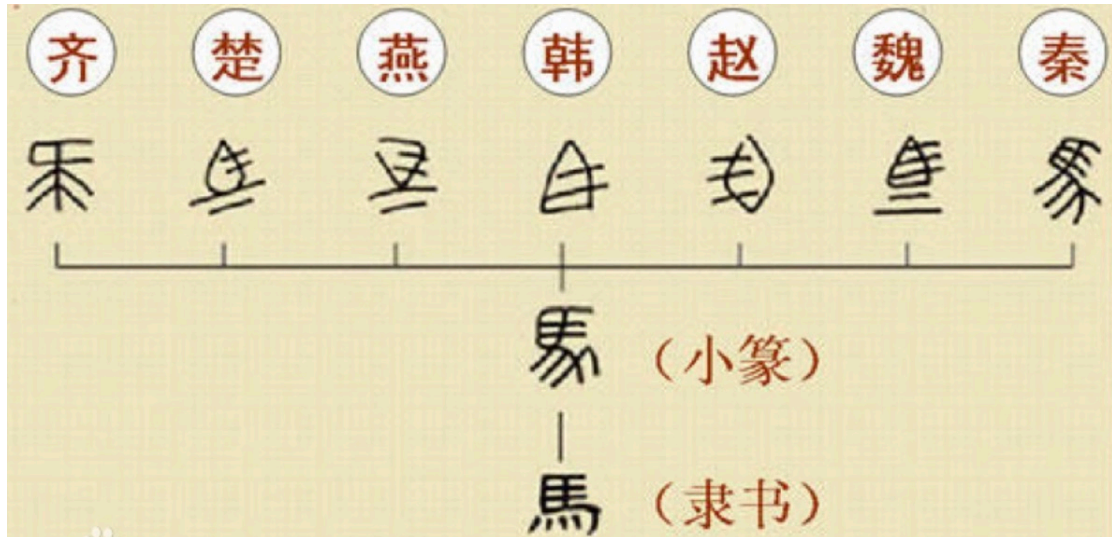

Рис. 2.6. Унификация письменности Цинь Шихуанди

Изменения иероглифов непрерывно продолжались, и в дальнейшей истории их изменения можно выделить следующие этапы.

4) Унифицированные иероглифы были очень сложными, поэтому для упрощения письма в III в. до н.э. на основе сяочжуань был создан простой и строгий стиль **лишу** 隶书 *lì shū* («официальное письмо»).

5) К IV в. н.э. простой стиль лишу преобразовался в «образцовое письмо» более совершенного стиля **кайшу** 楷书 *kǎi shū*, а также его варианты – курсив **синшу** 行书 *xíng shū* («идущие письмена») и скоропись **цаошу** 草书 *cǎo shū* («травяное письмо»).

Письмо кайшу, созданное в эпоху династии Хань, используется и в наше время. Иероглиф имеет квадратную форму без наклона, порядок черт строго регламентирован. Цаошу является осложненным вариантом скорописи стиля кайшу и считается самым сложным в каллиграфии.

б) В 1958 г. в Китае была принята «Программа упрощения иероглифов», направленная на упрощение китайского письма. До принятия программы традиционная система письма с минимальными изменениями использовалась в Китае со времен династии Хань в III веке до н.э.

Традиционной системе письменности присущи следующие особенности: а) точное соответствие принципам шести способов образования иероглифов; б) четкое соотношение между формами (эпиграфическими структурами) и значениями иероглифов; в) наличие наглядного научного и логического характера иероглифов; д) наличие широкой употребительной и культурной базы, так как все памятники до середины XX в. были написаны именно традиционными иероглифами; е) наличие большого количества черт в иероглифах, поэтому традиционные иероглифы назывались полными или классическими иероглифами.

После реформы 1956 г. в континентальном Китае начали использовать упрощенные иероглифы (всего упростили 2238 иероглифов, так как не все традиционные иероглифы имели сложные формы). Процесс упрощения иероглифов ослаблял соотношение между формами (эпиграфическими структурами) и значениями иероглифа. Традиционная и упрощенная письменность касается только написания, никак не связана с произношением иероглифов.

Чтобы наглядно различить этапы развития китайской письменности, можно продемонстрировать динамику конкретных иероглифов на примерах (см. рисунок – этапы развития китайской письменности):

Иньские гадательные надписи	Чжоуская бронза	Сяочжуань	Лишу	Кайшу	Цаошу (скоропись)	Синшу (курсив)	Сокращенное написание
							

Рис. 2.7. Этапы развития китайской письменности [Кондришевский 2000: 6]

Из таблицы видно отличие иероглифов разных этапов развития письменности, например иероглиф со значением «лошадь» (третья строчка на картинке) в первых двух формах можно трактовать как рисунок, только начиная с 小篆 *xiǎo zhuàn* знак (иероглиф) приобретает более символический (абстрактный) характер, далее до современного состояния изменения были незначительные.

Таким образом, мы ознакомились с эволюцией китайских иероглифов, начиная с древнейших гадательных надписей (пиктограммы) до современного

упрощенного написания. Иероглифы сильно изменились, но в основе остается идеограмма. Иероглифическая система, отражающая семантику китайских слов, является настоящим сокровищем китайского этноса. Под влиянием именно китайской письменности формировались уникальная языковая картина мира и образное мышление китайцев.

Экскурс в историю китайской письменности при анализе исторических словарей китайского языка был необходим, потому что история китайских слов основана на исследовании иероглифов. В китайском языкознании выделилась специальная наука, изучающая происхождение слов в китайском языке, – иероглифология.

Теперь рассмотрим словарные статьи в двух исторических словарях китайского языка.

1) Китайский исторический словарь «说文解字» (Шовэнь цзецзы)

Сюй Шэня (121 г.)

Словарь «Шовэнь цзецзы» («объяснение простых и толкование сложных знаков») был составлен в 121 г. н.э. китайским филологом эпохи империи Хань Сюй Шэнем (58 г. н.э. – ок. 147 г. н.э.). Автор-составитель описал 10 516 иероглиф, расклассифицировав их по шести разрядам по происхождению, ввел впервые систему иероглифического ключа как способа представления иероглифов в китайских словарях.

Основной текст «Шовэнь цзецзы» фокусируется на анализе формы иероглифов: кратко представляется эволюция написания иероглифа, однако перечисляются не все этапы развития письменности, а только в типичных двух шрифтах: в Сяочжуань и упрощенном написании.

В словаре объясняется структура написания иероглифа, прослеживается происхождение иероглифа и исследуется его первоначальное значение, одновременно указывается произношение каждого иероглифа.

Структурируя материал, автор выделяет 6 категорий – основных способов образования иероглифов:

1. Изобразительная пиктограмма (象形 *xiàng xíng*)

Письменные знаки изображают внешний вид предмета, т.е. представляют собой схематичные рисунки. Например, иероглиф «口 *kǒu* рот» изображает рот; а иероглиф «羽 *yǔ* перо» изображает два птичьих пера.

2. Указательная категория (指事 *zhǐ shì*)

Иероглиф указательной категории обозначает абстрактное понятие, поэтому такой иероглиф имеет символическое значение. Например, иероглиф «凶 *xiōng*» обозначает *опасность* с помощью изображения крестика в ловушке; иероглифы «上 *shàng* и 下 *xià*» изображают верх и низ с помощью указательных пометок над и под горизонтальной чертой.

3. Пиктофонетическая (фоноидеографическая) категория (形声 *xíng shēng*)

Иероглиф такого типа представляет собой сложный знак, состоящий из двух частей: одна обозначает значение слова, а другая – его звучание (эта «фонетическая» часть представляет собой общеупотребительный иероглиф, который произносится так же, как объясняемый. Например, в иероглифе «枝 *zhī* ветка» левая часть изображает дерево 木 *mù*, т.е. отвечает за семантику – «относящееся к растениям, деревьям», а правая указывает на его произношение, совпадающее с «支 *zhī*»; или иероглиф «笼 *lóng* клетка» также состоит из двух частей – верхняя часть иероглифа «笼 *lóng* клетка» указывает материал предмета 竹 *zhú* бамбук (клетки строили из стеблей бамбука), а нижняя – на произношение «龙 *lóng*».

4. Идеографическая категория (会意 *Huì yì*)

Иероглиф этого типа состоит из двух или нескольких простых иероглифов, которые учитываются при толковании значения слова, записанного объясняемым

иероглифом. Например, значение иероглифа «泪 *lèi*» обозначает *слезы*, сам иероглиф состоит из двух простых знаков – «水 *shuǐ* вода» и «目 *mù* глаза», что может трактоваться как вода, льющаяся из глаз. Иероглиф «众 *zhòng*» обозначает *толпу* или *массу*, он образуется сочетанием трех простых иероглифов «人 *rén* человек».

Важно отметить, что в составе иероглифа идеографической категории также может быть фонетическая часть, такой составной иероглиф относится к идеографической и к пинтофонетической категориям. Например, иероглиф «功 *gōng* заслуга» может рассматриваться как сочетание значения «力 *lì* сила» и «工 *gōng* работа», а простой иероглиф «工 *gōng*» также имеет то же произношение, как и «功 *gōng*».

5. Видоизменённая категория (转注 *Zhuǎn zhù*)

Исходный иероглиф частично меняет написание (одну или несколько черт) и совпадает по произношению с другим иероглифом, при этом оба иероглифа могут заменять интерпретировать значение друг друга. Например, «老 *lǎo*» путем изменения нижней части иероглифа превращается в «考 *kǎo*» (в древнекитайском оба иероглифа имели одно и то же значение «старый»).

6. Заимствованная категория (假借 *Jiǎ jiè*)

Иероглиф такого типа используется для записи слова, у которого не было собственного иероглифического написания в древнекитайском (часто в этих целях использовался омофон или сходное по звучанию инициали или финали слово). Например, иероглиф «然 *rán*» выражает *подтверждение, согласие*, но

такого иероглифа не было в древнекитайском, поэтому это значение записывали существующим в то время иероглифом «燃 *rán* зажигать»;

Итак, мы рассмотрели 6 способов образования иероглифов, которые выделил Сюй Шэнь. Далее увидим, как отражалось происхождение иероглифов в словарных статьях «Шовэнь цзецзы».

В качестве примера приведем словарные статьи иероглифов «眉 *méi* бровь», «父 *fù* отец» и «驹 *jū* жеребёнок»:

[许 2014: 96]

В первой строчке иероглифы показывают изменение написания иероглифа.

眉 – это изображение относится к стилю сяочжуань, более древний

облик иероглифа «бровь».

眉 – написание иероглифа официальным упрощенным стилем, используемым и в современном языке.

méi – запись звучания слова при помощи пиньинь.

Затем автор приводит толкование значения иероглифа на вэньяне, объяснение способа образования и произношения иероглифа.

Так, иероглиф 眉 *méi* обозначает *бровь*.

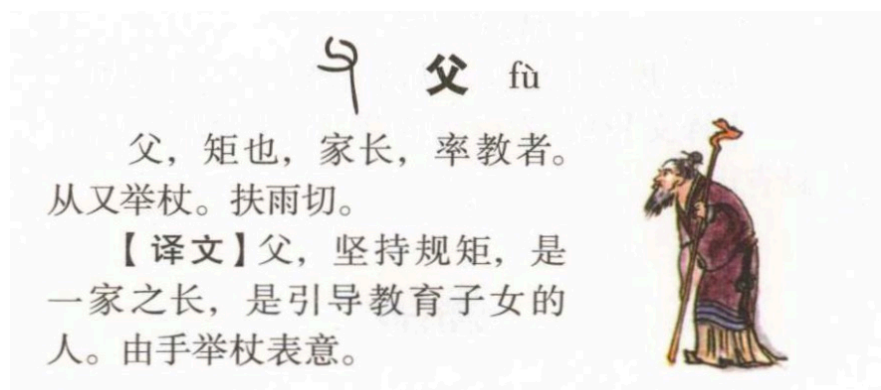
Способ образования: выделяется ключ иероглифа – 目 *tì* *глаз*, над этим изображением мы видим изогнутую линию, повторяющую форму брови, поэтому можно утверждать, что иероглиф 眉 *méi* принадлежит к категории изобразительной пиктограммы.

Произношение иероглифа записывалось способом фаньце. В нашем примере произношение иероглифа 眉 *méi* состоит из двух представленных другими

иероглифами частей: инициаль иероглифа 武 *w* и финаль с тоном иероглифа 悲 *ei*, в результате получается транскрипция целого иероглифа [wei]. Важно заметить, что это произношение не полностью совпадает с современным, так как по прошествии нескольких веков произношение некоторых иероглифов существенно изменилось, в более позднем словаре «Гуаньюнь» произношение 眉 *méi* уже было скорректировано как 目悲切, т.е. 目 *m* + 悲 *ei* = 眉 *mei*.

Далее в словарной статье приводится перевод текста с вэньянь на на байхуа с пометой [译文] (перевод), причем содержание текста на вэньяне и на байхуа совпадает.

Рассмотрим словарную статью иероглифа «父 *fù* отец»:

[许 2014: 84]

Как в первом примере, словарная статья начинается с заглавного иероглифа, который зафиксирован разными шрифтами и стилями: сяочжуань 𠂇 и сокращенным написанием 父, следом приводится транскрипция на латинице *fù*.

Далее приводится толкование: *Отец – человек, который придерживается правил, и является главой семьи, отвечает за воспитание своих детей.*

Способ образования: иероглиф представляет собой изображение человека, опирающегося на бунчук. Иероглиф относится к указательной категории. Далее произношение записывается с помощью двух иероглифов: инициаль 扶 *f* и финаль 雨 *u*.

А потом приводится перевод словарной статьи на байхуа.

Проанализируем словарную статью иероглифа «駒 *jū* жеребёнок»:

[许 2014: 263]

Словарная статья начинается демонстрацией изменения написания иероглифа 駒 на шрифте сяочжуань и 駒 на шрифте традиционном, затем приводится транскрипция на пиньинь *jū*. Далее зафиксировано толкование иероглифа: 駒 *jū* жеребёнок – это название лошади в возрасте двух лет, а лошадь в возрасте трех лет – 騊 *táo*.

Способ образования иероглифа – пиктофонетический, левая часть 馬 *mǎ* (лошадь) данного иероглифа является ключом, т.е. левая часть указывает на вид животного, а правая часть передает произношение иероглифа, т.е. иероглиф 駒 *jū* имеет то и же произношение, как его правая часть 句 *jù*.

Произношение данного иероглифа также фиксируется с помощью двух иероглифов: инициаль от 举 *jǔ* и финаль от 朱 *zhū*.

Далее автор переводит словарную статью с вэньяня на байхуа под пометой [译文 (перевод)].

Затем в словарной статье приводятся цитаты из памятников, в которых был употреблен иероглиф 駒 *jū* со значением «жеребёнок – название лошади в

возрасте двух лет». Источник данного высказывания находится в «Комментариях к Шовэнь по Дуань Юйцай».

Итак, мы рассмотрели три словарных статьи из словаря «Шовэнь цзецзы» Сю Шэнь, теперь можно сделать некоторые выводы о построении словарной статьи.

Словарная статья «Шовэнь цзецзы» состоит из:

- заглавного иероглифа (приводится изображение в разной графике – более древняя и более современная), дальше дается произношение иероглифа при помощи транскрипции латиницей на пиньинь);

- толкование значения иероглифа на вэньяне: значение иероглифа определялось посредством синонимов, менее распространен вариант толкования слова с помощью определения. В некоторых случаях толкования значений носили энциклопедический характер;

- объяснения графической структуры иероглифа: способ образования иероглифа, ключ, произношение;

- перевод на байхуа, т.е. на современный китайский язык;

- источник: фиксируется данный иероглиф с исходным значением в древних памятниках.

Итак, словарь «Шовэнь цзецзы» заложил основу китайской лексикографии, он оказал глубокое влияние на развитие китайской иероглифологии, предложил первую классификацию иероглифов по ключам и по шести категориям, основанную на происхождении иероглифа. Эта система впервые предложена Сюй Шэнь и до сих пор используется в китайских словарях. Одновременно в данном словаре зафиксированы древнейшие и современные варианты шрифтов, значения иероглифов и изменение начертания иероглифа, что помогает проследить эволюцию и историю иероглифов, понять значения современных иероглифов.

Китайский известный лингвист, профессор университета Цинхуа Хуан Дэкуань высоко оценил словарь «Шовэнь цзецзы»:

“中国传统文字学实际是以《说文解字》和《说文》研究为主要内容而建立起来的，我们说，一部传统文字学史就是一部“说文史”是毫无疑义的。《说文》

在中国传统文字学领域一直处于绝对崇高的地位，一千九百年来没有一部文字学著作能够真正超越它。--黄德宽”

Перевод: Традиционная китайская филология на самом деле была создана на основе словаря «Шовэнь цзецзы» и его изучения, история традиционной филологии – это история Шовень, такое утверждение не вызывает никакого сомнения. «Шовень» является вершиной китайской филологии, и ни одно произведение в данной области не может превзойти его за последние 1900 лет (Хуан Дэкуань).

2) «新华大字典» (Большой словарь Синьхуа) Чжан Цюся и Вань Сэнь (2015 г.)

Рассмотрим современный исторический китайский словарь.

«新华大字典» (Большой словарь Синьхуа) – один из самых авторитетных универсальных словарей современного китайского языка. Как мы упомянули выше, немало китайских словарей носит универсальный характер, т.е. в словарях не только фиксируются произношение, происхождение, толкование иероглифа, но и словосочетания и контекстные употребления иероглифов. Однако не все словари описывают происхождение иероглифов, словарь «新华大字典» (Большой словарь Синьхуа) Чжан Цюся и Вань Сэнь фиксирует происхождение иероглифов и описывает их изменение.

Посмотрим иероглиф со значением «бровь», который мы уже рассматривали в словаре «Шовэнь цзецзы»:

眉 【字级】一级 【结构】半包围 【笔画】9画 【部首】目 【五笔】NHD

méi ①眉毛，人的额头下边、眼眶上边生的毛：浓眉大眼 | 眉开眼笑 | 柳叶眉。②书页上端空白的地方：眉批 | 书眉。[眉睫] 比喻比较接近：迫在眉睫。[眉目]1. 人的相貌：眉目清秀。2. 比喻事情的头绪、条理：案情又有了些眉目。

【文字源流】眉是象形字，甲骨文的眉字字形下面是眼睛，上面为眉毛。眉的本义指长在人额头上的眉毛，引申至书页上方的空白。眉目比喻事情、事物的条理或头绪。

【字的故事】[画眉] 用黛一类的黑色物品粉饰眉毛，旧时妇女常用这种方法化妆。据《汉书·张敞传》记载：汉宣帝时的京兆尹张敞为妻子画眉，后被传为夫妻恩爱的佳话。唐代的朱庆馀有诗云：“洞房昨夜停红烛，待晓堂前拜舅姑。妆罢低声问夫婿，画眉深浅入时无？”

[Чжан 2020: 609–610]

Словарная статья начинается с заглавного иероглифа: 眉 *méi* (в современном упрощенном написании), дальше указываются характеристики (свойственные признаки) данного иероглифа: отмечается степень иероглифа – первая (самая высокая частотность употребления иероглифа); графическая структура: полуохватывающая; количество черт: 9; ключ иероглиф: 目; Уби: NHD.

Прокомментируем эти характеристики иероглифов:

1) Степень иероглифа. 5 июня 2013 г. китайский государственный совет издал уведомление о публикации «Общего стандартизированного списка китайских иероглифов», разработанный министерством образования и государственным комитетом по работе над языком и иероглифами. Таблица содержит 8105 китайских иероглифов. И эти иероглифы разделяются на три степени по частотности употребления: в первую степень входит 3500 иероглифов, во вторую – 3000, в третью – 1605. Иероглифы, не включенные в данную таблицу, относятся к четвертой степени.

2) Графическая структура иероглифов: китайские учёные на основе графического облика иероглифов различают восемь структур иероглифов: структура «сверху вниз» (структура, состоящая из верхней и нижней части) (思,

李), структура «сверху, в середине и внизу» (曼, 鼻), структура «слева направо» (休, 打), структура «слева, в середине, справа» (辩, 树), структура «замкнутая в контур» или полностью охватывающая структура (国, 围), полуохватывающая структура (过, 区), структура со вставкой (中, 册) и структура в форме трех квадратов (品, 森).

3) Количество черт: черта является основным элементом иероглифа, иными словами, иероглиф представляет собой комбинацию некоторого числа строго определенных элементарных черт.

4) Уби – это система классификации иероглифов по пяти начальным чертам.

После этих характеристик указывалась в словаре транскрипция произношения на латинице: *méi*.

Далее автор проводил толкования иероглифа и иллюстрировал разные значения иероглифа: 1) бровь – дуга из коротких волосков над глазом, фиксируется следующее значение в словах (выражениях): густые брови и большие глаза; не насупленные брови и веселые глаза (сияющее лицо, радостное выражение лица); брови, как листья ивы. 2) верхнее поле страницы (верхний колонтитул), в словах: примечания (заметки) на колонтитуле; колонтитул книги.

Далее автор обращает внимание на два слова, которые сочетаются с иероглифом 眉 *méi*, 1) 眉睫 *méijié* – буквальный перевод: *брови и ресницы*, переносное значение: *давит на брови и ресницы* (обр. в знач.: не терпящее отлагательства дела, быть на носу; нависать над головой). 2) 眉目 *méimù* – буквальный перевод: *брови и глаза*. Это слово имеет два значения: а) характеристика внешнего вид человека: *тонкие черты лица*; б) ситуация, дело, положение вещей, во фразе: *проливается дополнительный свет на это дело*.

Происхождение и эволюция иероглифа: 眉 *méi* – это изобразительная пиктограмма. Графика на цягувэнь данного иероглифа изображает форму брови,

поэтому исконные значения иероглифа – это бровь, а далее развивались переносные значения – *верхняя или крайняя часть, колоннитул*. А слово 眉目 *méimù* обозначает *порядок, систему, последовательность дела*.

Источники: 画眉 *huàméi* (подводить брови), использование черного красителя типа Дай (черная краска для бровей) для украшения бровей, этот метод обычно использовали женщины в древности для нанесения макияжа. Согласно «Книге династии Хань – биографии Чжан Чана», при династии Хань чиновник (правитель столичного округа) Чжан Чан красил брови своей жены, и это действие стало символом супружеской любви. В эпоху династии Тан Чжу Цинъюй написал стихотворение: «Ночью в комнате невесты зажгли красную свечу, новые супруги ожидали рассвета, чтобы встретить свекровь. После нанесения макияжа жена спросила мужа: подходит ли форма моих бровей для настоящего момента?»

За цитируемыми источниками автор иллюстрирует изменение графического облика данного иероглифа, т.е. автор показывает разные этапы развития (эволюцию) написания графических обликов (прочитать справа налево): на сяочжуань – на лишу – на цаошу (скоропись) – на синшу.

Дальше посмотрим словарную статью другого иероглифа: 齿 *chǐ* – зуб.

齿 (齒) 【字级】一级 【结构】上下 【笔画】8画 【部首】齿 (齒) 【五笔】HWBJ

chǐ ① 人类和高等动物用来撕咬、咀嚼的器官，由坚固的骨组织和釉质构成。每个齿分为三部分，上齿叫齿冠，中部叫齿颈，下部细长成锥形，叫齿根。

按生长部位和形状的不同，齿分为门齿，前臼齿，犬齿和臼齿。通称牙或牙齿。

② 像牙齿一样整齐排列的东西：锯齿 | 齿轮。③ 年龄：序齿 | 稚齿 | 年齿。④ 说到；提起：何足挂齿 | 不足~数。

【文字源流】齿是形声字，下部像牙齿形状的符号为形，上部的止为声。在甲骨文中，齿是象形字，它状似嘴里的上下两排牙齿。齿的本义是指门牙，后来词义扩大，也泛指牙齿。从牙齿的数目可以判断动物的年龄，因此后来代指人的年龄。

[Чжан 2020: 113-114]

Словарная статья также начинается с заглавного иероглифа: 齿 *chǐ* (в варианте современной упрощенной графики), за современным вариантом приводится традиционная графика 齒, далее указываются характеристики (существенные признаки) данного иероглифа: степень иероглифа: первая; графическая структура: сверху вниз; количество черт: 8; ключ иероглифа: 齒 (齒); Уби: HWBJ.

За признаками указывается транскрипция на латинице: *chǐ*.

Затем автор приводит толкования иероглифа и иллюстрирует словосочетания с иероглифом в разных значениях: 1) *chǐ* – орган, используемый человеком и животными для кусания и жевания, состоит из прочной костной ткани и эмали (зуб). Каждый зуб имеет сложный состав: верхняя часть называется коронкой, средняя часть – шейкой, а нижняя часть, вытянутая и коническая, называется корнем. В зависимости от формы и функции зубы делятся на резцы, клыки и др., обычно их называют зубами или зубным рядом. 2) Иероглиф употребляется как существительное, в переносном значении как часть предмета, которая подобна зубу, например, в словах: *зубья пилы; зубчатое колесо* (шестерня). 3) Иероглиф зуб часто используется для обозначения возраста, например: 序齿 *xùchǐ* – по старшинству (возрасту); 稚齿 *zhìchǐ* – юноша; 年齿 *niánchǐ* возраст; 4) говорить,

упоминать: 何足挂齿 *hézúguàchǐ* – не заслуживает даже упоминания; 不足齿数 *bùzúguàchǐ* – не стоит и говорить.

Происхождение и эволюция иероглифа: иероглиф 齿 *chǐ* относится к пиктофонетической категории, нижняя часть иероглифа, напоминающая форму зуба, а верхняя часть передает звук. Первоначальная графика данного иероглифа относится к изобразительной пиктограмме (на цзягувэнь) , напоминающей верхний и нижний ряды зубов во рту. О возрасте человека и животного можно судить по количеству и состоянию его зубов, и поэтому позднее этот иероглиф стал обозначать возраст человека.

После примеров автор иллюстрирует разные стили написания иероглифа 齿 *chǐ*.

Итак, мы рассмотрели две словарные статьи в современном китайском словаре и можем повести итог:

Словарная статья начинается с заглавного иероглифа в современной упрощенной графике, иногда и указывается традиционная графика, дальше фиксируются характерные иероглифа: его степень, графическая структура, количество черт, ключ иероглифа и код вводной системы Уби. Потом фиксируется произношение, причём произношение в современных словарях приводится только транскрипцией на латинице, т.е. пиньинь.

В толкованиях иероглифов, кроме основного значения автор перечисляет и переносные значения, т.е. автор указывает все значения иероглифов, также в словосочетаниях.

Важно заметить, что при описании происхождения и эволюции иероглифов автор не только объясняет способ образования иероглифа (на основе принципов описания Сюй Шэнь), но и анализирует графическую структуру, исходное значение, приобретение переносных значений (развитие семантики) иероглифов. При иллюстрации контекстного употребления автор приводит примеры с первоначальным значением иероглифа. Словарная статья заканчивается таблицей,

где иллюстрируются четыре варианта написания иероглифов, по которым легко проследить изменение и развитие графического облика иероглифа.

По сравнению со словарными статьями «Шовэнь цзецзы» современный «Большой словарь Синьхуа» Чжан Цюся и Вань Сэнь демонстрирует следующие отличия:

1) В современном словаре нет записи произношения иероглифов способом фаньце, варианты произношения иероглифов зафиксированы только транскрипцией на латинице, т.е. пиньинь. Причина заключается в развитии и усовершенствовании записи произношения иероглифа в китайской лексикографической традиции. Удобная транскрипция пиньинь способствовала появлению более точно и удобной системы записи произношения всех китайских иероглифов, – произношение звуков стало отражаться последовательно графическими значками. Пиньинь облегчает изучение китайской иероглифики иностранцами, так как буквенно-звуковой способ передачи звучания привычен для носителей других языков.

2) В современном словаре добавлены сочетания комментируемого иероглифа с другими, т.е. словосочетания. Так как в современном китайском языке слово часто состоит из нескольких иероглифов и формально оказывается словосочетанием, перечень сочетаний с исходным иероглифом очень важен.

3) В современном словаре добавлены важные характеристики (существенные признаки) иероглифа, которые помогают классифицировать иероглифы по графической структуре.

4) В современном словаре приведена информация о развитии графического облика и семантики иероглифов, что соответствует задачам исторического словаря.

Таким образом, мы проанализировали информацию о происхождении и эволюции китайских иероглифов, которая содержится в древнем словаре «Шовэнь цзецзы» и в современном «Большом словаре Синьхуа». Можно описать следующие принципы подачи лексикографической информации в китайском историческом словаре:

1) При анализе происхождения иероглифов китайские ученые обращают внимание на графическую форму иероглифов, их структуру, графические элементы, ключи, способ образования и изменения (эволюции) формы иероглифов и т.д. Именно форма, графический облик позволяют высказать предположение о происхождении иероглифа и его истории.

2) Опираясь на графическую форму, учёные изучают семантику иероглифов, соответствующую времени фиксации в словарях. В древнем словаре «Шовэнь цзецзы» зафиксированы только исконные значения иероглифов, а в современном словаре толкования значений иероглифов представлены намного полнее, в них не только приводятся исконные, первоначальные значения, но и описано развитие семантики иероглифа, перечислены переносные значения, значения сложных иероглифов, т.е. по толкованиям иероглифов в современных словарях мы обнаруживаем эволюцию и расширение семантики современных иероглифов.

Чтобы разобраться в лингвистической информации, предоставляемой этим словарем, мы должны учитывать принцип и задачи его составления. Изучение китайского языка основано на выучивании иероглифов; чтобы читать и понимать прочитанное, китайцы должны знать много иероглифов, но это знание подразумевает не просто умение узнать, произнести и написать иероглиф, но и понимать его происхождение и первоначальные значения. В современном китайском языке нередко встречаются общеупотребительные иероглифы, первоначальное значение которых уже утрачено, и слова с переносными значениями, исходные значения уже редко вспоминаются. Именно поэтому для китайского языка так важно изучать происхождение слова и его историю, эти сведения помогут изучать и понимать не только китайский язык, но и историю и культуру народа. Словарь «Шовэнь цзецзы» (сокращённое «Шовэнь») играет важнейшую роль не только в китайской лексикографии, но и в языкознании и культурологии. Изучая происхождение и эволюцию иероглифа, мы приближаемся к древнейшей глубокой китайской культуре.

2.2.3. Сопоставление русских и китайских исторических словарей

Русская и китайская лексикографическая традиция создает исторические словари, потому что важно отмечать происхождение и развитие слова, однако принципы отражения слова в русском и китайском словарях традиционно кардинально отличаются: китайский язык фиксирует иероглифом, а русский – буквенно-звуковым обликом слова. Изменение произношения приводит к постепенному изменению буквенной фиксации слова, а изменение семантики китайского слова отражается в преобразовании иероглифа – его комбинации, выделение ключа как важного семантического классификатора.

Кроме того, на составление исторических словарей влияет доминирующая традиция развития науки о языке: русская этимология (как и европейская в целом) возникла в контексте сравнительно-исторического языкознания, задачей которого были сравнение и изучение развития родственных языков (от гипотетически реконструируемого праязыка до современного состояния). Важным методом доказательства языкового родства и выявления истории звучания и значения слов в индоевропейской лингвистике был этимологический анализ, который нашел воплощение в этимологических словарях (словарях, указывающих на происхождение слова). В этимологических словарях предлагали гипотезу о происхождении слов с опорой на звуковые и семантические соответствия похожих слов в родственных языках. Однако методы, разработанные на индоевропейском материале, не всегда можно считать универсальными, в том числе важнейшая для индоевропейской компаративистики методика соответствий морфологических показателей не работает для языков ЮВА [Алпатов 2018: 496].

Важно подчеркнуть, что традиция с древних времен ориентировалась лишь на китайский язык, на комментарий китайских иероглифов, а поскольку китайская иероглифика возникла на базе пиктографического письма, для выявления происхождения и исторического изменения слова китайские ученые анализировали иероглиф (а не звучание) и эволюцию его графического облика.

В соответствии с этими принципами описания происхождения и исторического изменения слова исторические словари русского и китайского языков сильно отличаются.

1) Звуковой облик слова в русском языке благодаря буквенно-звуковой системе письма) более-менее передавался на письме, поэтому соответствия графического написания слов отражали фонетические соответствия между словами родственных языков, помогая выявить происхождение слова, и между словами одного языка разного исторического периода, помогая выявить историю слова. Тогда как для китайской иероглифической письменности отражение звучания слова на письме оказалось большой проблемой. Долгое время звучание китайских слов вообще никак не передавалось системой письма, постепенно были разработаны особые системы записи звучащего слова, среди которых наибольшее распространение получила фаньце. Только благодаря введению транскрипции пиньинь звучание китайских слов стало фиксироваться на письме по-другому. В силу замкнутости и автономности китайской культуры в китайских исторических словарях нет сопоставлений со словами других языков сино-тибетской семьи, – такая задача вообще не ставилась в рамках традиционного китайского языкознания. Однако с древнейших времен изменение семантики китайского слова находило отражение в изменении написания иероглифа, поэтому динамика иероглифа, его преобразование были в центре внимания китайских ученых, занимающихся фиксацией исторического изменения китайского языка. Именно поэтому в китайском историческом словаре часто приводятся картинки, поясняющие первоначально пиктографическое происхождение иероглифа. Принципиально разный подход к изучению исторического изменения языка отражается и в названиях русских и китайских исторических словарей (этимологический словарь для русского языка и словарь толкования иероглифов для китайского).

2) Изучением происхождения и исторического изменения слов русского языка занимается этимология, а китайского – иероглифология, что еще раз подчеркивает важность графического облика иероглифа как носителя семантики

китайского слова. При составлении русского этимологического словаря ученые устанавливают фонетические, морфологические и семантические соответствия исследуемого слова со словами в родственных языках, пытаются определить происхождение слова и реконструировать языковую праформу.

Происхождением китайских иероглифов занимается иероглифология, основанная на анализе семантики и графической структуры иероглифов. При составлении исторических словарей ученые изучают эволюцию графических форм и семантики иероглифа, что также находит воплощение в словарях о происхождении иероглифов.

3) Русские и китайские исторические словари кардинально отличаются принципом расположения материала, – алфавитный порядок (или алфавитно-гнездовой) в русском словаре и тезаурусная система с индексами по ключам и по алфавитному порядку расположения иероглифов на пиньинь в китайском словаре. Ключевая система расположения иероглифов и классификация иероглифов по характерным признакам (по количеству черт и др.) еще раз указывает на значимость облика китайского иероглифа для выявления эволюции китайских слов и определения семантических связей между словами.

Система ключей выработана составителем словаря «Шовэнь цзецзы» Сюй Шэнь и, несмотря на принятие транскрипции латиницей (пиньинь), продолжает использоваться и в современных словарях в виду ее особой значимости для китайской иероглифики.

4) Отличаются исторические словари и содержанием словарной статьи, предоставляемой в словарной статье лексикографической информации. Конечно, и русский, и китайский словари предлагают гипотезу происхождения слов, содержат сведения об истории слова, ссылки на контекстное употребление слов с разными значениями в многочисленных памятниках письменности. Однако русский словарь, как уже было сказано, содержит сопоставление русских слов со словами родственных языков, а китайский демонстрирует историю семантики слова путем многочисленных цитат из авторитетных текстов, словарь такого типа

даёт возможность ознакомиться с отражённой в слове историей и культурой этноса.

5) Несмотря на принципиальную разницу изучения происхождения слов в русской и китайской лексикографической традиции, общая задача исторического словаря делает очевидными следующие общие черты: в русском и китайском словарях предлагаются исходные формы слов, – в русских этимологических словарях это гипотетические праформы слов в более древних языках и в общем праязыке, а в китайских исторических словарях исконными формами являются цзягувэнь или сяочжуань, т.е. древние формы изображения иероглифов, засвидетельствованные в древних памятниках. Для каждого современного слова исторический словарь пытается установить первоначальную семантику и семантические связи с другими словами. В словарях о происхождении слов обоих языков мы обнаруживаем цитаты из письменных памятников соответствующего периода. Эволюция слова проводится и в плоскости формы (звучание или графический облик слова), и в плоскости семантики.

2.3. Металингвистическое описание языка в орфоэпических словарях в русской и китайской лексикографической традиции

Главная цель данной части работы – выяснение принципа кодификации произношения слов (в европейской терминологии орфоэпическим словарям) в русских и китайских словарях. Каждый язык изменяется с течением времени, причем меняется не только значение слова (его семантика), но и произношение, поэтому для каждого языка важно зафиксировать правильное произношение (нормировать произношение) в процессе кодификации языка в словарях разного типа.

Система отражения произношения слов в русском и китайском языках существенно отличается, роль орфоэпических словарей в русской и китайской лексикографии неодинакова. Один из самых древних и авторитетных древнекитайских словарей – словарь рифм, тогда как орфоэпический словарь

русского языка появляется лишь в середине XX в. в рамках академической лексикографической традиции.

Русский язык относится к фонографическому типу языков, которые используют алфавитную систему письма (буквенно-звуковую), в результате чего написание слов отражает произношение. Существенное изменение произношения слов приводит к появлению более или менее значительных изменений в системе передачи звучащей речи на письме. Например, исчезают из алфавита устаревшие буквы, т.е. такие, которые уже не отражают реальных звуков (например, в русском языке реформой орфографии убрали «еры» (Ь и Ъ) – буквы, передающие сверхкраткие редуцированные гласные, буква «ять» (ѣ), передающая особый гласный [e] верхне-среднего подъема.

А китайский язык относится к идеографическому типу, в котором иероглиф является знаком понятия, который передает лишь семантику, а не фонетику (не звучание слова), поэтому обозначение звучания, запись произношения для лексикографической традиции большая проблема. Китайские иероглифы много столетий были «немыми», т.е. не отражающими звучания записанного иероглифом слова.

Очевидно, что орфоэпическая система русского языка и китайского языка сильно отличаются, подчеркнуть эти отличия и показать, как они отражаются в русской и китайской орфоэпической традиции, это наша задача.

Прежде чем рассмотреть особенности построения русских и китайских орфоэпических словарей, определим некоторые термины, которые будем использовать в работе: орфоэпия, орфоэпический словарь в русской традиции; и система фаньце и рифма в китайской традиции.

«Орфоэпия ж. (<греч. орθοέπεια <ὀρθός ‘правильный’ и ἔπος ‘речь’) Нормированное (литературное) произношение звуков, сочетаний звуков и форм слова... Орфоэпия – совокупность норм национального языка, обеспечивающих единство его звукового оформления» [Вербицкая 1990: 351].

Орфоэпия – нормативная дисциплина, а в словаре фиксируется произносительная норма. **Орфоэпический словарь** определяется как

«лексикографическое издание, отражающее нормы произношения и ударения слов» [Жеребило 2010: 239]. По мнению Н.М. Шанского, *орфоэпический словарь* – «справочник, специально посвященный лишь правильному произношению слов», уделяющий особое внимание словам, у которых произношение отличается от написания, а также словам, в произношении которых часто наблюдаются ошибки, в том числе акцентологические [Шанский 2009: 213].

В китайском языкознании учение, изучающее произношение иероглифа, называется «正音 zhèngyīn», здесь 正 zhèng обозначает *правильный*, а 音 yīn – *голос*. В словаре «Большой Цыхай» дефиниция выглядит так: 正音, 标准语音 [大辞海: эл.рес], в переводе: орфоэпия – это стандартное произношение. 正音词典, 语文词典的一种。用于确定和辨正字词的标准读音, 为容易读错的字词、发音不规则的字词、难读字词、冷僻字词提供读音规范 [大辞海: эл.рес], в переводе: «орфоэпический словарь – разновидность лингвистического словаря, используется для кодификации и исправления стандартного произношения иероглифа и слова, обеспечивая нормы произношения для тех иероглифов и слов, которые часто неправильно и нестандартно произносятся, а также для редких иероглифов и слов».

Дефиниция орфоэпического словаря в китайском языкознании, кажется, не сильно отличается от русского определения, но стоит обратить внимание на кодификацию произношения иероглифов, так как иероглиф не фонографический знак, кодификация прочтения иероглифов изначально вызывает сложность, особенно важно отметить различие произношения древних и современных иероглифов. Поэтому уделим внимание кодификации произношения в древнем словаре; кроме того, древнейшие китайские словари предлагали уникальные системы передачи произношения китайских слов на письме.

В качестве материала мы выбрали «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р.И. Аванесова (5-е

изд., испр. и доп. М., 1989)¹⁷, «Словарь рифм русского языка» Е.В. Ситниковой (М. 1998), китайский словарь рифм «广韵» (Гуаньюнь) Чен Пэнъяня (составлен в 1008 г. н.э.) и «Орфоэпический словарь Синьхуа» Чао Цзичжоу (2002 г.) как материал исследования для сопоставления.

Мы будем условно называть китайские словари произношения орфоэпическими, хотя, конечно, в китайской традиции словари произношения устроены совершенно иначе и называются по-другому. Орфоэпический словарь относится к специфическому типу словаря, основная задача которого – отражение орфоэпических норм языка, реализующихся в устной речи, а также предупреждение типичных речевых ошибок. Китайский же словарь, во-первых, передает запись звучания древних иероглифов, и во-вторых, специфическая классификация иероглифов по их произношению нашла отражение в древнекитайском словаре рифм.

Мы будем рассматривать в сопоставительном аспекте орфоэпические словари русского и китайского языков в следующих аспектах: названия и задачи словарей, порядок расположения материала в словарях, принципы и особенности построения словарных статей.

2.3.1. Принципы составления орфоэпических словарей в русской лексикографической традиции

Как уже было сказано, для русской лексикографической традиции орфоэпический словарь не чрезвычайно важен, поэтому он появляется сравнительно поздно, да и в толковых словарях произношение русских слов встречается нечасто, только в тех случаях, когда реальное звучание не совпадает с написанием. Для большинства слов русского языка произношение слов (звучание) записывается буквами и не представляет большой проблемы, поэтому не было предметом особого лексикографического описания, однако в XX в. вышел орфоэпический словарь русского языка.

¹⁷ 1.-е изд. М., 1983. Изд. 2-4 (1984) были стереотипными.

1. «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р.И. Аванесова

Орфоэпический словарь русского языка фиксирует орфоэпическую норму (произношение), отмечает место ударения в русских словах, а также ударение в грамматических формах слов. Именно такие задачи словаря нашли отражение в названии словаря: «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р.И. Аванесова.

Последовательно рассмотрим перечисленные аспекты русской орфоэпии в словаре:

1) Орфоэпические нормы. Произносительные нормы русского языка сложились исторически, процесс их формирования очень долгий. Причины изменения произношения слов объясняются действием внутренних законов языка – закона аналогии, закономерных фонетических изменений звуков в потоке речи, закона экономия произносительных усилий.

На формирование новой произносительной нормы влияют социальные факторы. Во второй половине XX века на произношение слов влияет зрительное восприятие графического облика слова, усиление «буквенного» («графического») произношения – одна из наиболее сильных тенденций в современном русском языке [Голованова 2011: 119].

О влиянии написания слова на произношение писал еще в 1936 г. Л.В. Щерба в работе «Языковая система и речевая деятельность». В результате сближения произношения с написанием изменились некоторые орфоэпические нормы современного литературного языка. Например, произношение сочетания [чн] вместо [шн] в словах типа *булочная, коричневый*; [чт] вместо [шт] в словах *что, чтобы* и др. Подобные изменения мы нашли отражение в орфоэпических словарях. С одной стороны, нормы произношения консервативны, фиксируются словарями и поддерживаются наиболее образованной частью общества, а с другой – орфоэпические нормы подвижны, они изменяются под воздействием социальных факторов и внутренних тенденций развития языка.

2) Ударение русского языка. Ударение – это выделение одного слога на фоне других, произнесение гласного одного из слогов с большей силой и длительностью. Ударение в русском языке разноместное, подвижное, безударные гласные русского языка подвергаются сильной редукции, поэтому без правильного ударения устная речь непонятна. Ударение выступает в роли смысловозначительного средства в русском языке: зАмок – замОк.

Прежде чем описывать механизм кодификации ударения в словаре, мы бы хотели описать особенности русского ударения:

А) свободное, т.е. ударение в русском языке не закреплено за определенным слогом в слове, оно может выделять любой слог слова (например: *о́сень, зимá, парохо́д*);

Б) историческая изменчивость, т.е. с течением времени ударение может менять место, соответственно появляется новый вариант произношения. Такое явление часто наблюдается в художественных произведениях, в стихах русских поэтов. Кроме изменения ударения в текстах классических произведений процесс изменения идет и сейчас, некоторые раньше «нелитературные» варианты произношения теперь зафиксированы в орфоэпических словарях как допустимые, например: *камбала́, кулина́рия, феноме́н* и др.;

В) подвижность, т.е. ударение может передвигаться в зависимости от грамматической или словообразовательной формы слова, например: *гора́, горы́, го́ру, го́ры, гора́ми; до́м, доми́ще, домо́й, до́мом*. Таким образом, правильное ударение необходимо для русской литературной речи, которое и является одной из важнейших особенностей русской орфоэпии.

3) Грамматические формы подаются таким образом, что полностью охватываются все случаи нестандартного образования форм [Аванесов 1983: 4]. Кроме тесной связи с ударением причина включения грамматической информации в орфоэпический словарь заключается в том, что разветвленные грамматические формы русского языка относятся к разным акцентологическим типам, место ударения в русском языке варьируется, важно, чтобы словарь отражал нормы, реализуемые и в устной и в письменной речи [Аванесов 1983: 3].

В 1955 г. вышел в свет словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» под редакцией Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова (50 000 слов), а в 1983 г. – «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы» под редакцией Р.И. Аванесова (65 000 слов). В словаре два приложения: «Сведения о произношении и ударении» (приложение посвящено орфоэпии в узком смысле слова – совокупность специфических норм устной речи, недостаточно отражающихся на письме – произношению и ударению) [Аванесов 1983: 659] и «Сведения о грамматических формах». В словаре подробно разработаны системы нормативных указаний, а также введены запретительные пометы (указывающие недопустимое произношение).

Все слова в словаре Р.И. Аванесова расположены в алфавитном порядке.

Рассмотрим структуру словаря:

1) Все зафиксированные слова (за исключением односложных): заглавные, их разные грамматические формы, иллюстрационные слова (устойчивые выражения) в данном словаре имеют нормативное ударение, так как данный словарь является прежде всего нормативным. Например: *ла́дный*, -ая, -ое, кратк. ф. *ла́ден*, *ладна́* и *ла́дна*, *ла́дно*, *ла́дны*, сравн. ст. *ладне́е*; *кучевóй*: *кучевы́е облака́* [Аванесов 1983: 234].

2) Нормативные рекомендации (правильного литературного произношения) автор указывает в квадратных скобках, например: *конéчно* [шн]; *коннетáбль*, -я [коннэ]; *конкрéтный*...! неправ. *конк[рэ]тный*; *консеквéнтный* [сэ и доп. се] [Аванесов 1983: 218].

3) Стилистические пометы и объяснение значения приводятся в словаре редко, стилистические пометы маркируют, как правило, варианты слов и форм для уточнения сферы применения, например: *ми́ксер*¹ [сэ] в профессон. речи.; *на́гель* в профессон. речи.; *надкле́ить* устар. к *надклéить*. Объяснение значения дается только при омонимии, например, *ми́р*¹ – *земной шар; вселенная; общество* и др.; *ми́р*² – *отсутствие войны* и др.

4) Грамматические характеристики слов приводятся фрагментарно, грамматические формы даются с колебанием ударений, а типичные

грамматические характеристики (род, часть речи и т.д.) указываются только в тех случаях, когда по окончаниям (иногда падежей) сложно определить характеристики слова. Например, *сы́змала, нареч.; но́щно, нареч.*

5) Примеры показывают реальное употребление в типичной конструкции или устойчивом сочетании, но также фрагментарно.

В качестве примера приведу фрагмент словаря Р.И. Аванесова:

плóский, -ая, -ое, *кратк. ф.* плóсок, *плоска́ и плóска*,
 плóско, плóски, *сравн. ст.* плóще
плоскогóрье, -я, *род. мн.* -рий
плоскогрудýй, -ая, -ое, *кратк. ф.* -груд, -а
плоскогубцы, -ев
плоскодóнка, -и, *род. мн.* -нок
плоскодóнный, -ая, -ое
плóскопечатный, -ая, -ое
плоскостно́й, -áя, -óе [си] ! *не рек.* плóскостный
плóскостность, -и [си; с^бт^б]
плоскостóпие, -я
плóскость¹, -и, *мн.* плóскости, *плоскостéй* [с^бт^б] ! *не рек.* плóскостей □ *Плоская поверхность и др.*
плóскость², -и, *мн.* -и, -ей [с^бт^б] □ *Плоское выражение, плоская шутка*
плот, *плотá, пред.1.2* на *плотú*, *мн.* -ы, -óв

Рис. 2.9. Фрагмент словаря Р.И. Аванесова [Аванесов 1983: 392]

В словаре даны нормы произношения (транскрипция в квадратных скобках), грамматические пометы, нормативные рекомендации, нормы акцентуации, грамматические формы с ударением, при омонимии также поясняется значение слова.

Таким образом, «Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» под ред. Р.И. Аванесова является нормативным словарем, пособием по орфоэпии русского литературного языка. Особое внимание авторы уделяют орфоэпическим нормам, ударению, нормативным рекомендациям литературного произношения слов, другие характеристики слов – значение, стилистические и грамматические признаки, иногда примеры даются редко, лишь при необходимости.

2. «Словарь рифм русского языка» Е.В. Ситниковой

Словари рифм непопулярны в русской лексикографической традиции, но мы выбрали словарь рифм русского языка как материал исследования для сопоставления с китайским орфоэпическим словарём, так как китайский древний орфоэпический словарь одновременно является словарем рифм (об этом подробно расскажем в разделе о китайском словаре произношения слов). Словари рифм русского и китайского языков сильно отличаются по целям и структуре, различна их роль в лексикографической традиции. Термин «рифма» называет разные явления на материале русского и китайского языков. Именно в этом заключается причина включения словаря рифм в нашу работу.

Прежде чем описывать выбранный словарь рифм, прокомментируем термин «рифма» в русской науке.

Рифма – регулярный и важный звуковой повтор в русском стихе (в пер. с греч. *rhythmos* – «соразмерность»). В русской поэзии она обычно завершает строку (ритмический отрезок) (в старину её называли краесогласием). Таким образом, рифма относится не только к звуковому, но и к ритмическому (метрическому) устройству стиха [интернет-источник https://a4format.ru/pdf_files_slovari/4b790762.pdf].

В русской системе стихосложения на соотношении ударных и безударных слогов, на их чередовании в определенной последовательности основаны стихотворные размеры, поэтому ударение играет огромную роль в ритмической организации поэтического текста. В поэтическом тексте активно используется рифма – созвучие окончаний слов (речь идет о конечном сегменте последних слов стихотворных строк).

Словари рифм редко создавались в рамках русской лексикографической традиции, потому что нестандартность, неожиданность, оригинальность рифмы традиционно считалась достоинством стихотворного текста. Однако и в русской лексикографии есть словари рифм, например «Словарь рифм русского языка» Е.В. Ситниковой.

Слова в словаре рифм также расположены в алфавитном порядке, но сгруппированы по общей рифме: за заглавным словом следуют рифмующиеся с ним слова сочетания слов или словоформы. Например:

Атмосфэра – стратосфера, сфера, из бундесвера, Венера, мегера, из шифоньера, фанера, карьера.

Балкóн – флакон, дракон, жаргон, она и он, икон, без окон, закон, муссон, картон, притон.

Из процитированных словарных статей видно, что рифма состоит из общего ударного гласного и похожих заударных частей.

Стоит обратить внимание, что мы говорим только о самой простой рифме, так как в поэтических произведениях часто использовалась авторская рифма (например, в текстах В.В. Маяковского и поэтов его круга). К помощи словаря рифм прибегают лишь любители, сочиняющие, например, поздравления в стихах. Ограниченностью употребления словаря рифм объясняется отсутствие традиции составления таких словарей в русской лексикографической традиции.

Таким образом, мы рассмотрели русский орфоэпический словарь и словарь рифм, которые принадлежат к специфическим продуктам русской лексикографии. Так как буквенно-звуковое письмо русского языка отражает произношение слов, фиксация произношения слов долгое время не была задачей русской лексикографии. Ударение, несмотря на свою важность для русского языка, также долгое время не фиксировалось в текстах и словарях, вероятно, потому, что русские читатели владели акцентологической нормой русского языка.

Однако для древнекитайской лексикографии словарь рифм – важнейший лексикографический труд, его роль для китайского языкознания огромна, поэтому далее мы рассмотрим принципы кодификации произношения в китайском языке.

2.3.2. Принципы составления словарей произношения в китайской лексикографической традиции

Для китайских филологов, составляющих первые словари китайского языка, большой проблемой было изобретение способа, механизма передачи

произношения иероглифов. Орфографическая реформа китайского языка середины XX в. ввела транскрипцию пиньинь как общую систему записи произношения китайских иероглифов на базе латиницы. Но в достаточно длительный период китайской истории произношение слов не фиксировалось на письме, изменение произношения приводило к тому, что звучание древних китайских текстов невозможно было восстановить, а задача реконструкции древнекитайского произношения было важно, например, для правильного прочтения древнейших поэтических текстов.

Для отражения произношения китайских слов, записанных иероглифами, китайские ученые предлагали различные способы:

1) Фоноидеограмма – особый тип сложного иероглифа, состоящего из двух частей, одна из которых передает значение, а другая часть – звучание слова (об этом мы подробно рассказывали в части работы об исторических словарях). Иероглифов данной категории в китайском (и в древнем, и в современном) языке немало, например: 松 *sōng* – сосна, 柏 *bǎi* – кипарис, 榆 *yú* – вяз, 槐 *huái* – софора. Эти 4 иероглифа имеет одинаковый ключ: 木 *mù* (левый компонент иероглифа), обозначающий *дерево*, а их правый компонент показывает произношение иероглифов, но произношения только приблизительные: 松 *sōng* – 公 *gōng*, 柏 *bǎi* – 白 *bái*, 榆 *yú* – 俞 *yú*, 槐 *huái* – 鬼 *guǐ*. Иероглифы данной категории относительно просто воспринимаются и приблизительно отражают звучание слова. Но далеко не все иероглифы относятся к данной категории, кроме того, прочтение иероглифа также изменяется, а фонетическая часть не может успевать за изменением и показать эволюцию произношения.

2) Паронимичный способ – запись произношения иероглифа через пароним, т.е. произношение одного иероглифа фиксируется с помощью другого более употребительного и всем известного иероглифа, чье прочтение похоже на произношение объясняемого иероглифа. Например, 单 *shàn* читается как 善 *shàn*,

父 *fù* читается 甫 *fǔ*. Принцип написания произношения данного способа состоит в том, что фиксация прочтения малоизвестных иероглифов осуществляется с помощью общеупотребительных и легкоузнаваемых иероглифов.

3) Омофонический способ передает точное произношение (а не приблизительное, как паронимичным способом) путем использования омофона – слова с таким же произношением. Множественная омофония – яркая особенность китайского языка (поскольку, как уже было сказано, количество слогов в китайском ограничено, а слов много, поэтому некоторые слова произносятся одинаково) Китайской иероглифике присуща омофония, т.е. разные иероглифы имеют одинаковое прочтение. Но не все китайские иероглифы имеют относительно легкоузнаваемые омофоны. Например, в словаре «Гуаньюнь» иероглиф 折 *zhé* не имеет омофона, а у некоторых иероглифов имеются омофоны, но иероглифы достаточно сложные и редкие: 掣, 瘰, 澀, 痢 *chì*, и при фиксации таких иероглифов возникают проблемы, поэтому учёные и придумали дополнительный способ: они разделили иероглиф на две отдельные части: прочтение (без тонов) + тон, т.е. подбираются иероглифы, передаваемые одинаковыми звуками, и отдельно отмечается тон, с которым нужно произнести иероглиф. В результате такой комбинации характеристик передается точное произношение.

Например, 控 *kòng* и 空 *kōng* 去: иероглиф 控 имеет одинаковое прочтение с 空 *kōng*, плюс 去 тон, получается *kòng*.

Тон – изменение высоты голоса, создающее мелодический рисунок произнесения гласного, выполняет в китайском языке смысловозначительную функцию. Например, 文 *wén* – письменность, 吻 *wěn* – целовать, 问 *wèn* – спросить. Система тонов менялась в китайском языке: в древнем китайском языке было 4 тона (平 *píng* ровный, 上 *shàng* нисходяще-восходящий, 去 *qù* падающий и 入 *rù* входящий), причем первый тон делился на ровный и

восходящий. С течением времени иероглифы входящего тона были иначе сгруппированы, и в современном китайском языке выделяются 4 тона: ровный [ˊ], восходящий [ˊ], нисходяще-восходящий [ˊˊ] и нисходящий [ˋ].

Способ фиксации произношения слова с разделенным прочтением и особым указанием тона получил название 纽四声法 *nǚ sì shēng fǎ* (четыре тона). Такой способ значительно повышал точность записи произношения иероглифов.

Самый важный и точный способ фиксации произношения иероглифов в древнем китайском языке – фаньце, способ записи произношения иероглифа при помощи деления на инициаль и финаль двух других иероглифов, прочтение объясняемого иероглифа записывалось путем сочетания инициали одного иероглифа и финали второго [Яхонтов 1980: 99]. Многие ученые придерживаются мнения об изобретении метода фаньце под влиянием на китайцев системы индийского письма (в частности, деванагари). Сочетание согласных на письме деванагари отображается лигатурой – сочетанием двух графических частей акшар, передающих согласные звуки санскрита. Активное использование фаньце и знакомство с алфавитом деванагари датируются временем Восточной Хани (25–220 гг.) [方 1988: 15]. В ранних китайских памятниках зафиксированы подобные записи произношения одного иероглифа двумя другими иероглифами, например произношение иероглифа 笔 *bǐ* записывается 不聿 *bù yù*, произношение иероглифа 孔 *kǒng* записывается 窟窿 *kū long*, но эта запись основывалась на аналогии и сходстве звучания разных слов, как своего рода фонетическая гармония, и не использовалась сознательно при анализе и написании звуков китайских иероглифов, вплоть до проникновения буддийских канонов, перевод которых вынудил китайцев сосредоточиться на анализе слогов китайских иероглифов. Эта рефлексия способствовала образованию фаньце. Первые учёные, которые начали применять фаньце, – это Ин Шао (ок. 153–196 гг.) и Фу Цянь (-

189 г.) [朱 2020: 160]. И с тех пор фаньце стал занимать доминирующее место при фиксации произношения иероглифов в 1700–1800 гг.

Метод фаньце активно использовался в словарях разных типов, в том числе и в выбранном нами словаре «Гуанъюнь». Например, произношение иероглифа 冬 *dōng* можно записать при помощи двух иероглифов: 都 *dōu* и 宗 *zōng*, причем от первого иероглифа берут инициаль, а от второго финаль: 冬 *dōng* = 都 *d* + 宗 *ōng*. Очевидно, что при фиксации способа фаньце китайский слог уже разделен на три части: инициаль, финаль и тон.

Таким образом, вышеперечисленные способы записи произношения китайских слов позволяют нам сделать следующие выводы:

Фиксация произношения иероглифов в древние времена осуществлялась иероглифами со сходным или одинаковым произношением, сначала при помощи одного иероглифа, потом двумя иероглифами, разделенными на части. Слог постепенно делился на более мелкие части: тон, инициаль и финаль, причём инициаль и финаль также были зафиксированы иероглифами.

Например: иероглиф 控 *kòng*. относится к категории фоноидеогаммы, левая часть показывает значение, а правая – прочтение 空 *kōng*.

При паронимичном способе фиксации произношения иероглифа 控 *kòng* при помощи иероглифа 空 *kōng* с одинаковым звуковым составом, но разным тоном гласного.

При способе «Четыре тона», иероглиф 控 имеет одинаковое прочтение с 空 *kong*, плюс 去 тон, получается *kòng*;

Прочтение 控 *kòng* способом фаньце передается при помощи двух иероглифов: 苦 *kǔ* и 贡 *gòng*, от иероглифа 苦 *kǔ* берется инициаль, а от 贡 *gòng* – финаль и тон, в результате сложения этих частей получается 控 *kòng*. Очевидно,

что членение иероглифа на части позволило более точно передавать произношение слова на письме и фиксировать в словаре.

Вышеуказанные способы, особенно фаньце, долго выполняли функцию фиксации произношения иероглифов, вплоть до 1958 г., когда все способы полностью заменила транскрипция пиньинь на латинском, и с тех пор стали активно использовать универсальную буквенно-звуковую запись (транскрипцию пиньинь), и все древние способы передачи прочтения иероглифов утратили актуальность. Однако многовековая история поиска удобного способа отражения на письме произношения «немых» иероглифов показывает, что китайская иероглифическая письменность первоначально возникла из пиктографии, не отражала звучания слов. Эта особенность повышает роль китайских словарей, фиксирующих произношение слов.

Рассмотрим один из самых авторитетных словарей произношения иероглифов древнего китайского языка – «**Гуанъюнь**».

Прежде чем описывать особенность составления словаря «**广韵 Гуанъюнь**», прокомментируем название словаря. **广韵 Гуанъюнь** состоит из двух иероглифов – **广 Гуан** значит *дополненный (словарь)*, а иероглиф **韵 юнь** – *рифма*, т.е. словарь предлагает полное и расширенное описание типов рифм и особенностей их функционирования в древнекитайском языке. Причем **韵 юнь** (рифма) может пониматься в узком и широком значении – как финаль без медиали (составная часть слогов – собственно рифма) и как поэтический метр. Мы также рассмотрим рифму именно в этих двух аспектах.

Разберем понятие рифмы в узком и широком значении.

1. 韵 юнь (рифма) в значении «финаль без медиали»

Жесткая структура слога китайского языка может быть представлена в виде схемы:

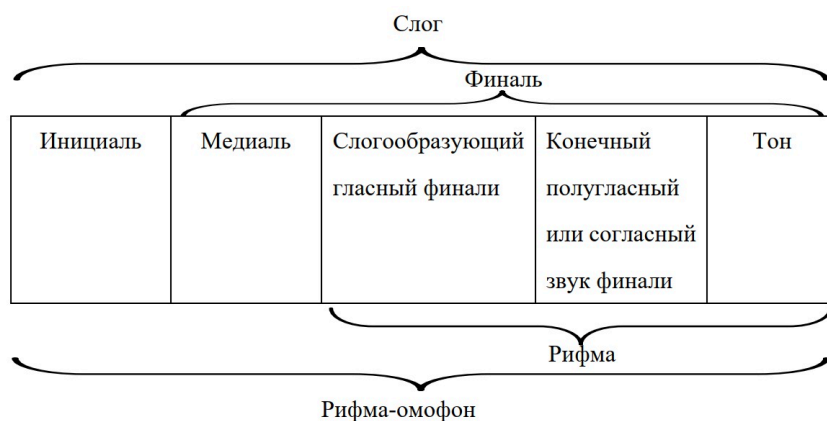

Схема 2.2 – Схема слога

1) *Слог* (音节 *yīn jié*) – это фонетическая единица, состоящая из звуков в определенной последовательности. Слог есть фонетическая реализация односложного слова в древнекитайском языке, которое на письме записывается одним иероглифом. Слог можно представить в виде формулы: слог = инициаль + финаль + тон. Инициаль представляет собой согласный звук, а финаль содержит слогообразующий гласный: монофтонг, дифтонг или трифтонг.

2) *Инициаль* (声母 *shēng mǔ*) – начальная часть слога, которая представлена одним или двумя согласными звуками.

3) *Финаль* (韵母 *yùn mǔ*) – конечная часть слога, которая состоит из обязательного гласного и необязательного сонанта.

4) *Медиаль* (韵头 *yùn tóu*) – начальный полугласный финали (переходный звук): *i*, *u*, *ü*, например, *i* в *jiā*, *u* в *duo*, *ü* в *lǜe*.

5) *Рифма* (韵 *yùn*) – финальная (конечная) часть слога, состоящая из слогообразующего гласного, оформленного тоном, и согласного звука конечной части финали. На схеме видно, что рифма – финаль без медиали.

Рифма – главный объект лексикографического описания в словаре «广韵 Гуанъюнь», на базе рифм классифицируются иероглифы – в словаре выделяются 206 рифм. Например, объединяются иероглифы с рифмами 東 *dōng*, 江 *jiāng*, 支 *zhī*, 微 *wēi* и т. д.

6) *Рифма-омофон* (小韵 *xiǎo yùn*) также классифицирует иероглифы в словаре «广韵 *Гуаньюнь*», объединяя в одну группу иероглифы не только с одинаковыми рифмами, но и с одинаковыми инициалами, т.е. иероглифы-омофоны. Например, группа рифмы-омофона 中 *zhōng*: 中, 衷, 忠, 苜 объединяет четыре иероглифа – омофона, имеющие одинаковые прочтения – *zhōng*.

7) Тон (声调 *shēng diào*) – мелодический рисунок голоса, характеризующийся изменением высоты голоса при произнесении гласного звука. Структура словаря определяется количеством тонов в древнекитайском языке: в древнем китайском языке было 4 тона (ровный, нисходяще-восходящий, падающий и входящий), а в пятитомном словаре «广韵 *Гуаньюнь*» материал распределен следующим образом – в первых двух томах описаны иероглифы первого тона (ровный + восходящий), в остальных томах – по одному тону.

8) Термины, представляющие структуру слога в китайском языке, претендуют на универсальность. Ведь именно в этих терминах русисты описывают структуру слога в китайском языке: «Слоговой элемент (обычно выраженный гласным) слога называется ядром, часть слога, предшествующая ядру, составляет инициаль, постъядерная часть – финаль; ядро и финаль объединяются термином Рифма» [Князев, Пожарицкая 2011:132].

Рассмотрим структуру словаря «广韵 *Гуаньюнь*» и принципы его составления: в словаре иероглифы сначала классифицируются по тонам (распределены по томам словаря), далее – по рифмам и по омофонам.

Так, в первом томе описаны иероглифы, произносимые с первым тоном. Первая группа таких иероглифов начинается с иероглифа 東 *dōng*, т.е. в первой группе объединяются все иероглифы, которые имеют такую же финаль, как у иероглифа 東 *dōng*. В словаре иероглиф 東 *dōng* записан способом фаньце с помощью других двух иероглифов: у первого иероглифа 德 *dé* берется инициаль *d*,

у второго 紅 *hóng* – финаль *ong*, в результате сложения фонетических частей получается 東 *dōng* = *d* + *ong* с первым тоном. Итак, в первую группу объединяются иероглифы с прочтением финали *ong* с первым тоном.

Затем следуют иероглифы-омофоны, в частности, за иероглифом 東 *dōng* перечисляются 17 омофонов. Затем в словаре записаны следующие группы омофонов: иероглиф 同 *tóng* (всего 45 омофонов), иероглиф 中 *zhōng* (4 омофона) и т.д.

Задача словаря рифм – фиксация произношения иероглифа, но кроме звучания в словаре дается толкование каждому иероглифу. Например, в группе иероглифов рифмы-омофона 東 *dōng* зафиксировано произношение ряда омофонов этого типа.

В древнекитайских словарях не использовалась транскрипция, все слоги-слова записывались только иероглифами, в том числе и заглавное слово группы рифм. Прочтение заглавного иероглифа в словаре «Гуаньюнь» записывалось системой фаньце, которая точно передает звучание слов. Однако со временем произношение иероглифов менялось, поэтому в словаре «Гуаньюнь» часто встречаются иероглифы, произношение которых отличается от современного произношения, – это расхождение указывает не на ошибку, а результат изменчивости произношения слов.

Для быстрого и удобного поиска слов в словаре «Гуаньюнь» используется индекс (словник). Все иероглифы классифицируются по рифмам, т.е. 26 194 иероглифа делятся на 206 групп по рифмам, а порядок рифм в каждом томе представлен в общем индексе, который предваряет каждый том.

Продемонстрируем первые две страницы первого тома словаря «Гуаньюнь» для выявления его структуры. В индексе первого тома 28 рифм (иероглифы были записаны на бамбуковых дощечках сверху вниз и справа налево), расположенные в произвольном порядке, за индексом возглавляет группа иероглифов рифмы 東

Словарь «Гуаньюнь» содержит перечень рифм, использованных в поэтических произведениях. Рифмующиеся строки облегчали декламацию и запоминание, придавали произведению ритмическую и тональную гармонию. Рифма в стихах реализуется созвучием последних иероглифов строчек стихов, т.е. строфы заканчиваются одной общей рифмой (слоγοобразующий гласный + конечный полугласный или согласный звук и тон).

而止 之第七	移章 支第五 脂之同用	容職 鍾第三	紅德 東第一 獨用	韻上平聲卷第一
非無 微第八 獨用	夷旨 脂第六	雙古 江第四 獨用	宗都 冬第二 鍾同用	

В индексе первого тома Гуаньюнь, рифма в значении «поэтический метр», употребляемая в поэтических произведениях, бывает двух типов: 獨用 *dú yòng* и 同用 *tóng yòng*. Рифма 獨用 *dú yòng* – реализуется иероглифами одной группы рифм. Например, если последний иероглиф первой строчки из группы 東 *dōng*, то остальные поэтические рифмы в данном стихотворении реализуются только иероглифами из группы 東 *dōng*.

Рифма 同用 *tóng yòng* – поэтическая рифма, образуемая иероглифами из близких по звучанию групп рифм. Например, иероглифы из групп рифм 冬 *dōng* (вторая группа рифм в Гуаньюнь) и 鍾 *zhōng* (третья группа рифм в Гуаньюнь) можно использовать в одном стихотворении в качестве поэтической рифмы.

В качестве примера приводим стихотворение «Мысли тихой ночью»¹⁸ Ли Бая:

床前明月光, Chuáng qián míngyuè guāng

疑是地上霜。Yí shì dì shàng shuāng.

举头望明月, Jǔ tóu wàng míngyuè,

低头思故乡。Dī tóu sī gù xiāng.

¹⁸ 静夜思 (Jìng yè sī) Мысли тихой ночью

床前明月光, Свет от ясной луны перед кроватью,
疑是地上霜。Как будто иней на земле.
举头望明月, Поднимешь голову и видишь светлую луну,
低头思故乡。Опустишь голову – грустишь о стороне родной.

Стихотворение состоит из четырёх строчек, поэтическая рифма – **āng**, первая, вторая и четвертая строчка¹⁹ заканчиваются одинаковой поэтической рифмой.

Очевидно, словарь «Гуанъюнь» содержит перечни рифм и служит своеобразным пособием для поэтов, создающих популярные в Китае рифмованные тексты: так устроены парные надписи с пожеланиями добра и счастья, вывешиваемые на дверях и воротах на Новый год, фразеологизмы, пословицы и другие жанры малого фольклора.

Словарь рифм – предтеча комбинированных словарей, предлагающих информацию различного характера, отражает не только произношение слова, но и объясняет значение слова. Информация о значении слова сближает словарь «Гуанъюнь» со словарями толкового типа, но стоит отметить, что все древние словари стремились совмещать самую разную информацию о слове.

Структура традиционного словаря произношения «Гуанъюнь» указывает на попытки китайских филологов передать на письме звучание иероглифов. Разработанные в древности механизмы записи произношения иероглифов постепенно теряют актуальность, потому что в современном китайском языке произношение иероглифов записывается транскрипцией пиньинь с середины XX в. Можно сказать, что современная орфоэпическая система китайского языка использует буквенно-звуковую систему отражения звучания слова на письме, однако система фаньце долго играла важнейшую роль в китайской филологии, лексикографии и иероглифологии. А древнейшие словари рифм, объединяющие омофоны – слова с одинаковым (или близким) произношением, являются уникальным памятником древнекитайской лексикографии.

«新华正音词典» (Орфоэпический словарь Синьхуа) Чао Цзичжоу (2002 г.).

Выбранный нами для анализа современный орфоэпический словарь сильно отличается от древнего «Гуанъюнь» не только системой фиксации (буквенно-звуковая система пиньинь в современном словаре и иероглифическая система в древнем), но и принципом составления словаря. В современном орфоэпическом

¹⁹ В китайском четырехстрочном стихотворении третья строчка обычно без рифмования.

словаре китайского языка фиксируют правильное произношение слова, нормы произношения для нестандартных и трудно-произносительных иероглифов и слов, именно эти «исключения» являются объектом изучения «新华正音词典» (Орфоэпического словаря Синьхуа) Чао Цзичжоу. Поэтому древний словарь «Гуаньюнь» более похож на фонетический словарь, и в нём стандартизируется литературное произношение иероглифов. «Орфоэпический словарь Синьхуа» по принципу отбора материала более похож на нормативный орфоэпический словарь, так как в словаре записываются слова, которые произносятся по особой орфоэпической норме литературного языка.

«Орфоэпический словарь Синьхуа» изучает слова, а не отдельные иероглифы, так как изменение произношения иероглифов происходит именно в сочетаниях, в словах, поэтому в данном словаре объяснительная единица – это слово. Этот словарь содержит около 4000 слов, все слова расположены в алфавитном порядке, орфоэпический принцип в словаре делится на три типа: 异读 *yìdú* – разночтение, 轻声 *qīngshēng* – нейтральный тон, 儿化 *érhuà* – эризация (прибавление к слогу суффикса «r»).

1) 异读 *yìdú* – разночтение фиксирует слово, которое имеет два или больше двух вариантов произношения, например «恶劣 (гадкий)» читается *è liè* и *è liè*. Причина появления разночтения разнообразна: возможно, из-за стиля речи, например «熟 (зрелый)» в письменном стиле читается *shú*, а в устной речи *shóu*; возможно, из-за влияния диалектного произношения, например «白霉 (белая плесень)» нормальное произношение – это *bái bú*, но в диалекте пекинском читается *bái mú*; возможно, из-за неточности фонооидеограммы: например, «畸形

(уродство)» *jī xíng* часто читается *qí xíng*, потому что правая часть иероглифа «畸» читается 奇 *qí*.

2) 轻声 *qīngshēng* – нейтральный тон (лёгкий тон), обычно встречается в конце слов и произносится короче и чуть тише, чем предшествующий ему слог, при написании нейтрального тона обозначение тона не ставится. Наличие нейтральных тонов способствует изменению интонации и ритма слитной речи. Некоторые нейтральные тоны различают значения слов от слова с исходным тоном, т.е. нейтральный тон выполняет смысловозначительную функцию. Например, слово «对头», когда читается *duì tóu*, данное слово обозначает «правильно!», а с нейтральным тоном *duì tou* – «противник». Кроме того, функционирующие в роли суффиксов, иероглифы «子 *zi*» и «头 *tou*» приобретают нейтральный тон, например: 桌子 *zhuō zi* – стол, 鞋子 *xié zi* – обувь, 上头 *shàng tou* – наверх, 舌头 *shé tou* – язык (орган артикуляции).

3) 儿化 *érhuà* – эризация (прибавление к слогу-слову суффикса «г»). В отличие от всех остальных суффиксов, суффикс «г» не составляет отдельного слога, и его присоединение не увеличивает числа слогов в слове, хотя этот суффикс записывается отдельным иероглифом. Например, 玩儿 *wánr* – играть. Эризация особенно присуща пекинскому диалекту, поэтому в общеупотребительном китайском языке эризация широко распространена, поскольку произношение современного китайского языка основано преимущественно на пекинском диалекте. Кроме того, иногда эризация различает значения слов, например: 白面 *bái miàn* обычно обозначает «мука», а с эризацией 白面儿 *bái miànr* – «наркотик». Таких слов мало, и основная функция эризации – это семантика уменьшительно-ласкательного суффикса в слове.

Таким образом, мы ознакомились с основными принципами отражения орфоэпической нормы современного китайского языка.

Рассмотрим конкретные словарные статьи в выбранном **«Орфоэпическом словаре Синьхуа»**.

В качестве примера мы выбираем три словарные статьи, которые воплощают три вышеуказанные принципа:

梵文 (Санскрит) *fànwén* [правильное прочтение] *Языковое письмо древней Индии* [晁 2005: 51].

工夫 (Время) *gōngfu* [с нейтральным тоном] Например: *Сегодня слишком много домашней работы, нет времени гулять и играть* [晁 2005: 62].

绝活_儿 (Уникальное мастерство) *juéhuór* [эризация] *Мастерство, подобного которому нет*. Например: *У него мастерство уникальное* [晁 2005: 94].

Словарная статья в «Орфоэпическом словаре Синьхуа» состоит из следующих элементов: орфография слова; произношение на пиньинь; принцип (тип) фиксации орфоэпии: правильное прочтение (в словаре только записывается стандартное и правильное произношение), нейтральный тон и эризация; толкование слова; употребительная иллюстрация с объясняемым словом. В данном словаре зафиксированы слова, которые часто произносятся неправильно, т.е. с которыми возникают трудности. Кроме сведений об орфоэпии слов автор даёт сведения и о значении слов (объяснение значения) и примеры.

Таким образом, мы кратко ознакомились с современным орфоэпическим словарём китайского языка. Все нормы орфоэпические в этом словаре касаются слов, в произношении которых наблюдаются сложности, все слова в данном словаре мы можем рассматривать как исключения, в этом смысле данный словарь сильно отличается от древнего словаря «Гуаньюнь». Хотя в обоих словарях зафиксировано правильное прочтение китайских слов, но принципы подачи материала разные: в словаре «Гуаньюнь» важны классификация рифм отдельных

иероглифов, омофонов, разработка способов фиксации произношения методом фаньце. А в современном словаре мы обнаруживаем совсем другой принцип организации словаря – алфавитный порядок, транскрипция на пиньинь и кардинально другие принципы нормативных прочтений слов (словосочетаний).

2.3.3. Сопоставление русских и китайских орфоэпических словарей

Итак, мы рассмотрели некоторые словари, фиксирующие произношение слов в русском и китайском языках.

«Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы» Р.И. Аванесова и «Орфоэпический словарь Синьхуа» Чао Цзичжоу. являются типичными орфоэпическими нормативными словарями, в которых фиксируются слова, произношения которых в течение длительного времени непрерывно изменялись. В русском языке на орфоэпическое изменение слова сильно воздействует зрительное восприятие графического облика слова. В словаре Р.И. Аванесова фиксируется нормированное литературное произношение русского языка, отмечаются разные орфоэпические нормы, ударение в словах и грамматических формах слов.

А в китайском орфоэпическом словаре автор описывает некоторые особенности произношения слов китайского языка: разночтение, нейтральный тон и эризацию. Принципы орфоэпии русского и китайского языков отличаются, но цели словарей, фиксирующих правильное произношение, схожи. Сложившиеся исторически орфоэпические нормы очень разнообразны, но фиксация правильного произношения в любом устном языке актуальна и необходима.

Мы проанализировали русский и китайский словарь рифм: «Словарь рифм русского языка» Е.В. Ситниковой и «Гуаньюнь» Чен Пэнняня. В словаре Е.В. Ситниковой слова группируются по рифмам и объединяются в одной словарной статье. В словаре «Гуаньюнь» также записывают рифмы (в том числе и поэтические), но для китайской лексикографии рифма является важным механизмом классификации иероглифов, поскольку сходное или одинаковое прочтение разных иероглифов (одинаковое произнесение разных слов) – яркая черта китайского языка.

Рифмование в стихах реализуется созвучием последних иероглифов строчек стихов, т.е. строфы заканчиваются одной общей рифмой (слоγοобразующий гласный, конечный полугласный или согласный звук и тон), так как слогообразующий гласный в китайском слоге выступает как ударный гласный русского слова. Поэтому русская и китайская рифмы имеют не только сходную структуру, но и похожую функцию в поэтических текстах.

Помимо вышеуказанных словарей о произношении слов древний китайский словарь «Гуаньюнь» также имеет важное значение в древнекитайской лексикографической традиции. Так как в древности не применяли буквенно-звуковую транскрипцию (как современная транскрипция пиньинь) для записи прочтения китайских иероглифов, китайские учёные придумали разные способы передачи звучания иероглифов на письме, между ними самый точный и надёжный способ – фаньце, который несколько тысячелетий доминировал в написании произношения иероглифов. Словари рифм, в которых записывали произношение способом фаньце, выполняли не только функцию написания прочтения иероглифов, но и организовали иероглифы на другом понятии: «рифма – финаль без медиали». Поскольку китайское письмо было исключительно идеографическое, актуальной была классификация иероглифов по рифмам и по группам омофонов. Роль китайского словаря рифм для китайской лексикографии огромна.

Таким образом, мы сравнили словари произношения слов русского и китайского языков. Орфоэпические словари не только предоставляют информацию о произношении слов, но и отражают типологические особенности устройства языков. За орфоэпической словарной информацией, как мы старались показать, выявляется древняя, тщательно продуманная система описания звучания русской и китайской речи.

Предпринятое сравнение позволяет сделать следующий вывод: орфоэпические нормативные словари, фиксирующие правильное произношение, похожи в русской и китайской лексикографии, тогда как словари рифм отличаются и устройством, и функционированием, что объясняется спецификой

древнекитайского языка и поиском способа отражения звучания слов в словарях. Принципиальная невозможность отражения звучания слов, записанных иероглифами, приводила к тому, что китайские ученые разрабатывали разные методы фиксации произношения слова, самым распространенным и продуктивным из которых стал метод фаньце. Именно этот способ передачи звучания слов широко использовался до введения фонетической транскрипции пиньинь.

Китайские словари рифм представляют уникальное явление в мировой лексикографии, ведь эти лексикографические труды своей специфической структурой отражают как устройство китайского языка, так и типологию китайского иероглифического письма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы проанализировали и сопоставили толковые, исторические и орфоэпические словари русского и китайского языков и выявили общие принципы и различия металингвистического описания материала в русских и китайских словарях разного типа.

Русские и китайские словари существенно отличаются по целям, выбранному материалу, принципам подачи материала в словаре, лексикографической информации о слове в словаре и т.д. Китайская лингвистическая традиция долгое время развивалась автономно без влияния извне, а русская находилась под влиянием западноевропейской лингвистики. Русские и китайские словари отличаются системой подачи слов: в русской лексикографии алфавитная и алфавитно-гнездовая, а в китайском – ключевая система иероглифов, указывающая не на звучание, а на общую семантику группируемых слов.

Выбранные нами в качестве материала для сопоставления толковые, исторические словари и словари произношения позволяют говорить о некоторых универсальных задачах лексикографических трудов на материале разных языков. В частности, толковые словари как описание значения и контекстного употребления слов возникли в недрах древнейшей филологической традиции комментирования авторитетных текстов, но составление толковых словарей продолжается до наших дней, ведь обновленный словарный состав языка также нуждается в объяснении значений слов.

В словарях русского языка основной описательной единицей выступает слово (звукобуквенный комплект), а в китайских – иероглиф или словосочетание (чаще всего состоит из двух иероглифов) в зависимости от типа китайского словаря. Кроме того, принцип строения и подачи материала слова в русских словарях чаще всего опирается на алфавитный порядок, иногда на алфавитно-гнездовой, позволяющий выявить формально-семантические морфемно-словообразовательные связи русских слов. В китайском словаре таким

организующим элементом является не морфема, а иероглиф, поэтому словари китайского языка построены на классификации иероглифов.

Толковые словари русского и китайского языков могут выстраиваться не только по алфавитному принципу, но и как словари тезаурусы, структурирующие слова по темам и лексико-семантическим классам. Но в китайских (особенно в древних) словарях доминирующим принципом является ключевая система классификации иероглифов, созданная специально для объединения в один разряд иероглифов на основе формально-семантического единства. Только после реформы орфографии в 1958 г. и введении системы пиньинь в современных словарях заменили ключевую систему алфавитным порядком, но ключевая система в силу ее важности сохраняется как дополнительный порядок и в современных словарях.

Исторические древнекитайские словари демонстрируют существенное отличие от русских этимологических и историко-этимологических словарей, потому что история китайского слова – изменение его семантики рассматривалась исключительно на материале китайского языка путем анализа изменяющейся формы иероглифа, отражающего, как правило, в большей или меньшей степени значение слова.

В древнекитайской лексикографии огромную роль играл знаменитый словарь рифм, потому что классификация иероглифов по сходному произношению важна для иероглифической системы, в которой не отражалось звучание слов на письме.

Несмотря на существенные различия, мы обнаруживаем сходства между русскими и китайскими словарями, например, русские и китайские толковые словари устроены сходным образом, особенно в строении словарных статей. Исторические словари отмечают изменение слова с течением времени, однако русский словарь восстанавливает этимологию слова путем соответствий со словами родственных языков, а китайский исторический словарь исследует преобразование графического облика иероглифа, пытаясь по этой динамике проследить эволюцию семантики слова. Даже словари рифм (рифма в значении

«поэтический метр») в русском и китайском языках характеризуются сходной структурой.

Проведенное исследование и сопоставление словарей разных типов позволили выявить принципы и особенности металингвистического описания языкового материала в толковых, исторических и орфоэпических словарях русской и китайской лексикографии.

В результате проведенного исследования сформулированы выводы:

1) Анализ структуры и принципов описания материала выбранных толковых словарей, а именно: «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова, «Русского семантического словаря» Н.Ю. Шведовой, «Словаря Канси», «现代汉语小词典» (Малого словаря современного китайского языка) и «现代汉语分类大词典» (Тезауруса современного китайского языка) позволил выявить общие черты устройства толковых словарей и особенности подобного рода лексикографических трудов в русской и китайской традиции.

По строению словарей и подачи материала, как мы уже упомянули выше, слова в русских словарях преимущественно расположены в алфавитном порядке, т.е. представляют собой алфавитный тип словаря. Такой же алфавитный принцип используется в современных китайских словарях, где иероглифы располагаются в алфавитном порядке начальных звуков слова, записанного пиньинь. Тогда как в древних китайских словарях использовалась система ключей – общих графических и семантических элементов иероглифов, традиционная китайская ключевая система также применяется как вспомогательный способ в китайских словарях.

Структура словарной статьи русских и китайских словарей похожа. В состав словарной статьи входят заглавное слово (или иероглиф), произношение, толкование, грамматические и стилистические характеристики слова (иероглифа) и примеры. Кроме того, в принципах толкования также обнаруживается сходство: слова толкуются через синонимы, описания и тавтологические определения.

Кроме сходств, мы обнаруживаем некоторые особенности в словарях обоих языков. Например, гнездовая структура словаря В.И. Даля и слова с общим иероглифом в словарных статьях Малого словаря современного китайского языка.

Поскольку иероглиф не передает звучание слова, в китайских словарях необходимо приводить звучание, т.е. отдельное прочтение каждого китайского иероглифа, причём в древнем словаре и современных словарях способы написания произношения сильно отличаются. По сравнению с русским буквенно-звуковым письмом, принцип передачи звучания китайского иероглифа намного сложнее; китайским ученым приходилось разрабатывать различные механизмы передачи звучания слова на письме, например система фаньце или передача звучания через омофоны. В русских словарях часто приводятся сведения о грамматической и стилистической характеристике слов, а в китайских словарях такие сведения очень скромно фиксированы, отмечается лишь часть речи заглавного слова.

В русских толковых словарях примеры контекстного употребления слова, как правило, представляли собой малые жанры фольклора – пословицы и поговорки, тогда как в китайских словарях приводилось много цитат из классических текстов художественной литературы, исторических, философских и этических трактатов.

2) Анализ принципов составления выбранных исторических словарей русского и китайского языков: «Русского этимологического словаря» М. Фасмера (1950–1958 г.), «Историко-этимологического словаря русского языка» П.Я. Черных (1993 г.) и китайских словарей «说文解字» (Шовэнь цзецзы) Сюй Шэня (121 г.), «新华大字典» (Большого словаря Синьхуа) Чжан Цюся и Вань Сэня (2015 г.) позволил выявить универсальные и уникальные принципы металингвистического представления материала в русской и китайской исторической лексикографии.

В связи с особенностями записи русских и китайских слов, а также методов реконструкции значения слова и описания изменения его семантики и

фонетического облика слова принципы составления исторического словаря и способы подачи материала в русских и китайских словарях сильно отличаются. Разница проявляется и в названии словарей о происхождении слов, и в принципе описания истории слова. Русские этимологические словари в рамках сравнительно-исторического языкознания путем этимологического анализа выявляют происхождение и историю слова путем соответствий слов (морфем) в родственных языках. Русские этимологические словари продолжают традицию этимологического анализа европейской лингвистики, при определении происхождения слов ученые основываются на генеалогической классификации языков, сопоставляют общие слова в родственных языках, основываясь на морфемном членении и сравнении морфем, на выявлении фонетических соответствий, приёмах реконструкции исходных форм общего праязыка. Полученные в результате этимологического анализа данные фиксируются в словарных статьях русского этимологического словаря.

Происхождением китайских иероглифов занимается иероглифология, которая основанная на выявлении семантики слова через исследование графической структуры иероглифов. При составлении исторических словарей ученые изучают эволюцию и изменение графических форм и семантики иероглифов. Однако задача определения происхождения слова, выявления его первоначального значения и звучания (написания) предопределяет сходства русских и китайских словарей о происхождении слов. В историческом словаре приводятся сведения об истории изменения звучания и значения (а также написания) слов и т.д. Изучение словаря такого типа даёт возможность ознакомиться с запечатленной в словах языковой картине мира русского и китайского народа.

3) Анализ принципов составления выбранных русских и китайских орфоэпических словарей: «Орфоэпического словаря русского языка: произношение, ударение, грамматические формы» Р.И. Аванесова и «Орфоэпического словаря Синьхуа» Чао Цзичжоу также позволил сопоставить металингвистическое описание материала в русских и китайских словарях такого

типа. В русском языке произношение слова отражается в системе алфавитной записи, при которой буква отражает в большей или меньшей степени произношение звука. В словаре Р.И. Аванесова зафиксированы нормы литературного произношения слов русского языка, ударение и произношение грамматических форм слов. Китайский словарь описывает орфоэпические нормы произношения китайских слов, причем в современных словарях произношение передается при помощи системы пиньинь, отмечаются особенности тона (нейтральный тон) и т.д. Существенные отличия китайских орфоэпических словарей от русских демонстрируют древние китайские словари, в частности словарь «广韵» (*Гуаньюнь*) Чен Пэньняня. Древний китайский словарь «Гуаньюнь» группирует иероглифы в соответствии с похожим или одинаковым произношением (рифмой), чтобы произношение малоизвестных, редких слов можно было передать через произношение фонетически сходного общеизвестного слова.

4) В исследовании выявлены общие принципы металингвистического описания лексикографического материала и особенности представления материала в русской и китайской традиции. В русских словарях используется алфавитно-гнездовой принцип подачи материала, этимологический анализ, разработанный в рамках индоевропейского сравнительно-исторического языкознания, основан на сопоставлении слов родственных языков, при описании произношения русского слова транскрипция используется лишь в том случае, когда произношение не точно передается буквенной записью слова. В китайской лексикографии используется классификация иероглифов по семантическому принципу с основой на ключевую систему, для объяснения исторического изменения слов исследуется изменение графического облика иероглифа, что подчеркивает ориентацию китайских словарей на письменную традицию. Отсутствие передачи звучания иероглифа в графическом начертании способствовало разработке механизмов передачи произношения на письме, что привело к созданию словарей, классифицирующих слова по рифмам и омофонам и т.д. Мы видим существенные различия металингвистического описания

лексикографического материала в древних и современных словарях, уникальные приемы структурирования слов демонстрируют древние китайские словари.

Таким образом, мы проанализировали и сопоставили русские и китайские толковые, исторические и орфоэпические словари, сформулировали универсальные принципы составления и характер лексикографической информации в словарях подобных типов, а также выявили лексикографические описания в различиях в русской и китайской науке о языке. Результаты проведенного исследования могут быть учтены в сопоставлении русских и китайских словарей другого типа (например, словари устойчивых выражений (фразеологические словари), словари служебных слов и т.д., созданные в рамках русской и китайской лексикографической традиции. Описания словарей, предложенные в работе, наблюдения над их структурой и информацией, представленной в словарной статье, будут полезны при работе над словарями, особенно древнекитайскими словарями, в формате научных работ и преподаваемых студентам учебным курсам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев В.И. О принципах этимологического словаря // *Вопр. языкознания*. 1952. № 5. С. 56–69.
2. Абдразакова Г.Ш. Особенности национальной языковой картины мира // *Символ науки*. № 5–1. 2016. С. 259–262.
3. Абрамова Ю.С., Ларина Т.А. К вопросу о «Картине мира» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. №. 11–1 (77). 2017. С. 55–59.
4. Алексеев В.М. Китайская иероглифическая письменность и ее латинизация. – Ленинград: Издательство академии наук СССР, 1932. 178 с.
5. Алпатов В.М. Памяти Сергея Евгеньевича Яхонтова // *Общество и государство в Китае*. 2018. Т. 48. № 1. С. 492–510.
6. Алпатов В.М. Размышления над книгой В.М. Алексеева «Китайская иероглифическая письменность и её латинизация» // *Общество и государство в Китае*. 2013. №2. С. 271–285.
7. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2005. 672 с.
8. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975. 559 с.
9. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э., Богуславская О.Ю., Галактионова И.В., Гловинская М.Я., Иомдин Б.Л., Крылова Т.В., Левонтина И.Б., Птенцова А.В., Санников А.В., Урысон Е.В. Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. акад. Апресян Ю.Д. – М.: Языки славянских культур, 2010. 784 с.
10. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, Е.Э. Бабаева и др. *Языковая картина мира и системная лексикография* / отв. ред. Ю.Д.Апресян. – М., 2006.

11. Алпатов В.М. Факторы, влияющие на выбор системы письма // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – М., 2002. № 2. С. 51–53.
12. Арутюнова Н.Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. С. 188–206.
13. Бабкина П.С. Основы иероглифики. Минск: БГУ, 2020. 52 с.
14. Бекасова Н. Азбука как ключ к познанию мира // Филологический класс. № 4 (50). 2017. С. 44–49.
15. Биржакова Е.Э. Словарь Академии Российской (1789–1794) // Биржакова Е.Э. Русская лексикография XVIII века. – СПб., 2010. С. 114–143.
16. Богатова Г.А. Отечественные лексикографы XVIII–XX века. – М.: Русская панорама, 2011. 640 с.
17. Брагина А.А., Загрязкина Т.Ю. Рубен Александрович Будагов. (науч.-библиогр. обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание: Реферативный журнал. 2006. № 1. С. 7–17.
18. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: в 5 т. Т. 2. – Минск. Кавыка – Плюсquamперфект, 2003.
19. Варбот Ж.Ж. Диахронический аспект проблемы языковой картины мира // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф., Москва, 8–10 июня 2002 г. – М., 2003. С. 343–347.
20. Варбот Ж.Ж. Исследования по русской и славянской этимологии. – СПб.: Нестор-История. 2011. 648 с.
21. Варбот Ж.Ж. Предисловие к книге П.Я. Черных «Историко-этимологический словарь современного русского языка»: в 2 т. Т. 1. – М.: 2002. С. 4–7.
22. Варбот Ж.Ж. Этимологические словари // Энциклопедия. Русский язык. – М., 1997. С. 641–643.
23. Варбот Ж.Ж. Этимология // Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 643–647.
24. Виноградов В.В. Толковые словари русского языка // Виноградов В.В. Избр. тр. Лексикология и лексикография. – М., 1977. С. 206–242.

25. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. 312 с.
26. Вербицкая Л.А. Орфоэпия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. С. 351–352.
27. Волков А.А. Сравнительно-историческое языкознание. 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0127178:article> (дата обращения: 25.10.2022).
28. Волкова А.В. Изучение основных базовых знаков словаря «Шовэнь цзецзы» в концепции цзоу сяоли // Избранные вопросы науки XXI век :: сб. научных статей. – М.: Издательство «Перо», 2019. С. 119–122.
29. Волошина О.А. «Сравнительный словарь всех языков» Петра Симона Палласа // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 354–361.
30. Волошина О.А. Александр Христофорович Востоков (1781–1864) – основатель сравнительно-исторической славистики // Русская речь. 2014. № 5. С. 68–76.
31. Волошина О.А. История письменности Коротко об истории письма // Русский язык. Первое сентября. 2009. № 10 (16–31 мая). С. 2–13. [Электронный ресурс] URL: https://rus.1sept.ru/view_article.php?ID=200901001 (дата обращения: 25.10.2023).
32. Волошина О.А. О первом научном направлении в языкознании и о методике доказательства языкового родства // Русский язык в школе и дома. – М.: ООО «Наш язык», 2016, август. С. 2–4.
33. Волошина О.А. О первом научном направлении в языкознании и о методике доказательства языкового родства (Окончание) // Русский язык в школе и дома. – М.: ООО «Наш язык», 2016, сентябрь. С. 2–4.
34. Гак В.Г. О типологии словарей // Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии (Актуальные проблемы подготовки и издания словарей): тез. докл. Всесоюзн. конф., Москва, 18–20 окт. 1988 г. – М.: Изд-во МГУ, С. 14–22.

35. Гак В.Г. Словарь В.И. Даля в свете типологии словарей // Вопр. языкознания. 2001. № 3. С. 3–11.
36. Гамкрелидзе Т.В. Алфавитное письмо и древнегрузинская письменность (Типология и происхождение алфавитных систем письма). – Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1989. 349 с.
37. Галинова Н.В. Русская этимология. Екатеринбург: Издательство Уральского ун-та. 2015. 112 с.
38. Гантимуrowa Е.А., Взаимосвязь внутренней структуры идеограмм и их значения. [Электронный ресурс] URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/168264/1/127-131.pdf>
39. Голованова М.А. Проблемы вариантности орфоэпических норм русского языка // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Т. 1. 2011. С. 119–121.
40. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. С. 191–204.
41. Городецкий Б.Ю. Проблемы и методы современной лексикографии. Вступит. статья // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIV Проблемы и методы лексикографии : сб. статей. – М.: Прогресс, 1983. С. 5–23.
42. Горчаков А.Е. Алфавит: когнитивная версия // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2010. №6. С. 3–24.
43. Готлиб О.М. Основы грамматики китайской письменности. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. 284 с.
44. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Орфоэпический словарь: границы дозволенного // Филологический класс. 2010. № 24. С. 73–75.
45. Десницкая А.В., Кацнельсон С.Д. История лингвистических учений древний мир. – Ленинград: «Наука», 1980. 263с.
46. Джусупов М. «язык письма» или «письмо – язык в графике» (одинаковое в разном и разное в одинаковом) // Полилингвильность и транскультурные практики. 2018. №3. С. 422–444.

47. Домашова Ю.В. История языка и этимология в курсе русского языка и культуры речи // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-yazyka-i-etimologiya-v-kurse-russkogo-yazyka-i-kultury-rechi> (дата обращения: 06.11.2021).
48. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка : учеб. пособие. – М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.
49. Дубовский Ю.А., Заграевская Т.Б. Становление лексикографии в отечественном языкознании // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. №2–1. С. 166–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-leksikografii-v-otechestvennom-yazykoznanii> (дата обращения: 12.12.2022).
50. Евгеньева А.П. К вопросу о типе однотоминого толкового словаря русского языка советской эпохи // Вопросы языкознания. 1953. № 3. С. 48–68.
51. Еськова Н.А. Лингвистический комментарий к «Орфоэпическому словарю русского языка». – М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2005. 141 с.
52. Згировская О.Г. О способах фиксации лингвокультурологической информации в словаре В.И. Даля // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. №3. С. 758–766.
53. Каданцева Е.Е. Явление архаизации в словарном составе современного русского языка: по изданиям «Словаря русского языка» С.И. Ожегова: автореф. ... дисс. канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 2007. 22 с.
54. Каленчук М.Л. Орфоэпические словари русского языка: проблемы жанра. 2020. 219–227. URL: <https://ruslang.ru/doc/trudy/vol25/Kalenchuk.pdf> (дата обращения: 11.05.2023).
55. Каленчук М.Л. Экспертное заключение на издание «орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» (Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы. 9-е изд., стереотип. – М., 1983, 2001. 6 с.
56. Карамзин Н.М. Сочинения Карамзина. Издание 3-е, исправленное и умноженное. – М.: в типографии С. Селивановскаго, 1820. Т. IX. 321 с.

57. Ким В.С., Фаткулин Б.Г. Словари китайского языка и современность // Евразийский журнал региональных и политических исследований. Челябинск: ЧГУ, 2011. №21(236). С. 110–115.
58. Клиновский В.А. Политический аспект языковых реформ в КНР // Россия и АТР. №. 1 (79). 2013. С. 122–127.
59. Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 430 с.
60. Ковтун Л.С., Кузнецова О.Д., Скляревская Г.Н., Сороколетов Ф.П. История русской лексикографии / отв. ред. Сороколетов Ф.П. – СПб.: «Наука», 2001, 126 с.
61. Козырев В.А., Черняк В.Д. Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший: монография. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 631 с.
62. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. – М., 2004. 288 с.
63. Козырев В.А., Черняк В.Д. Современный русский язык. Лексикография: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, 2018. 300 с.
64. Колотилова А.Э. Буквенные изменения в русском алфавите // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2011. №12 (107). С. 29–36.
65. Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка. Пособие по иероглифике. Часть I. – М.: ИД. «Муравей», 2000. 152 с.
66. Копецкий Л.В. [рец.] Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника / под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. Около 50 000 слов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. 1955. 580 с. (Ин-т языкознания АН СССР) // Вопросы языкознания. 1957. № 2. С. 116–122.
67. Кузьменко Т.Н., Ткаченко Н.А. Хранитель великорусского языка: к 215-летию со дня рождения В. И. Даля. Ставрополь, 2016. 48 с.
68. Ли Л. Сопоставительный анализ исторических словарей в русской и китайской лексикографической традиции // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2022. № 4. С. 175–182.

-
69. Ли С. Лексика китайского происхождения в русском языке: функциональный подход: автореф. ... дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Казань, 2020. 24 с.
 70. Максименкова А.М. О некоторых аспектах алфавитных систем // Вестник ИГЛУ. 2012. №4 (21). С. 87–93.
 71. Мартыненко Н.П. «Вэньцзы» и истоки китайской культуры // Вопросы философии. №9. 2004. С.106-117.
 72. Морковкин В.В. Типология филологических словарей // Vocabulum et vocabularium. Харьков, 1994. Вып. 1. С. 13–23.
 73. Нефёдов И.В., Нефёдова Т.П. Отражение системности лексики русского языка в первом толковом словаре советской эпохи // МИРС. 2013. №1. С. 8–13.
 74. Никитин О.В. «Ушаковская эпопея»: неизвестные страницы знаменитого словаря // Русская речь. 2016. № 3. С. 51–62.
 75. Никитин О.В. Загадки «Ушаковского» словаря // Литературная газета. – 2015. 23 сентября (№ 37). URL: <https://lgz.ru/article/-37-6525-23-09-2015/zagadki-ushakovskogo-slovaryu/> (дата обращения: 09.03.2023)
 76. Никитин О.В. Из истории отечественного языкознания XX века: к 145-летию со дня рождения Д.Н. Ушакова // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. 2018. №1 (170). С. 88–95.
 77. Никитин О.В., Крысин Л. П. Статьи о русском языке и русских языковедах. – М.: Российская академия наук, 2017. С. 111–114.
 78. Никитин О.В. М.Р. Фасмер и его «Русский этимологический словарь». 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bestreferat.ru/referat-102050.html> (дата обращения: 12.01.2022)
 79. Никитин О.В. Неизвестные страницы из истории создания и обсуждения «Словаря русского языка» С.И. Ожегова. 2011. URL: <https://portal-slovo.ru/philology/44262.php> (дата обращения: 09.03.2023)
 80. Никитин О.В. Отечественная лексикография в 1930-е гг.: борьба идей и идеологий (из истории создания и обсуждения «Толкового словаря русского языка» / под ред. Д.Н. Ушакова) // Мир русского слова. – М.: Изд-во МИРС, 2016. №3. С. 27–40.

81. Никитин О.В. «Пишу Вам, чтоб... у Вас благословиться» (переписка Д. Н. Ушакова с Ф. Ф. Фортунатовым 1904–1908 гг.) // Филологический класс. 2024. Т. 29. №2. – Екатеринбург. С. 17–26.
82. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. пособие для вузов. – М.: «Высшая школа», 1974. 352 с.
83. Ожегов С.И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2.
84. Откупщиков Ю.В. Очерки по этимологии. – СПб.: Изд-во С.-петербургского ун-та, 2001. 480 с.
85. Павлов В.В. Естественный словарь русского языка (принципы построения)// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. №. 9. 2018. С. 133–147.
86. Петерсон М.Н. О составлении этимологического словаря русского языка // Вопр. языкознания. 1952. № 5. С. 70–78.
87. Петрова Н.Э. Исторический аспект лексикографии: китайская и российская традиции // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 123–126.
88. Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. Вып. 4 / под. ред. М.В. Пименовой. – Кемерово. 2004. 208 с.
89. Поликарпов А.А., Руис-Соррилья Крусата М. Трехчастная типология толковых словарей С. И. Ожегова в системной перспективе // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 2013. № 5. С. 7–34.
90. Родде Я.М. Российский лексикон по алфавиту, изданный Яковом Родде секретарем и переводчиком при Магистрате российско-императорского города Риги. Лейпциг, 1784; Гейм И. А. Словарь немецко-российский и российско-немецкий старанием Иоганна Гейма. Ч. 1–2. – Рига, 1795–1798.
91. Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. С. 147–187.
92. Сичинава Д. 20 вещей, которые надо знать о словаре Даля. URL: <https://arzamas.academy/materials/1100> (дата обращения: 8 ноября 2022).

93. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 638 с.
94. Срезневский И.И. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Академии наук // Русское слово: Избранные труды. – М., 1986. 173 с.
95. Степанов Ю.С. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия. – М.: Наука, 1993. 147 с.
96. Су М. О сходстве и различии русского и китайского фразеологических словарей // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки № 4 апрель 2019г. С. 164–168. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/7620feeb-7fe6-46e4-bd22-bde66f0ab16e>
97. Терехова Н.В. Опыт построения модели этимологического анализа китайского иероглифического знака // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2019. Т. 21. № 1. С. 270–284.
98. Теучеж З.Г. Парафразирование в переводе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 44. С. 268–272.
99. Топоров В.Н. О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа // Исследования по этимологии и семантике. Т. 1. – М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 19–40.
100. Трубачев О.Н. Меняющийся мир и вечные слова: методическое пособие для ОУ и библиотек г. Волгограда / сост. Г.В. Егорова, Е.Г. Дмитриева, И.А. Сафонова. – Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2009. 112 с.
101. Трубачев О.Н. Об одном опыте популяризации этимологии [рецензия на «краткий этимологический словарь» (М., 1961)] / Трубачев О.Н.// Вопр. языкознания. 1961. № 5. С. 129–135.
102. Трубачев О.Н. Об этимологическом словаре русского языка // Вопр. языкознания. 1960. № 3. С. 60–69.

103. Трубачев О.Н. Принципы построения этимологических словарей славянских языков // Вопросы языкознания. 1957. № 5.
104. Трубачев О.Н. Принципы построения этимологических словарей славянских языков // Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. – М., 2004. С. 192–210.
105. Трубачев О.Н. Работа над этимологическим словарём славянских языков // Журнал Вопросы языкознания. 1967. № 4. – М.: Наука. С. 34–45.
106. Трубачев О.Н. Этимологические исследования // Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. – М., 2004. С. 36–53.
107. Тютюнников Н.Н. К вопросу типологии словарей // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. №16. С. 171–176.
108. Филипенко Е.А., Силакова С.А., Анализ ключевой системы Сюй Шэня в работах современных исследователей // Казанский лингвистический журнал. 2019. Т. 2. №. 3. С. 93–100.
109. Халидов А.И. К вопросу о принципах составления этимологических словарей // Sciences of Europe. №. 13–3 (13). 2017. С. 53–59.
110. Хамаева Е.А., Домашевская Д.М. Этимологии базовых знаков китайской письменности // К 200-летию Института востоковедения РАН. 2018. С. 299–304.
111. Хамаева Е.А., К вопросу об указательной категории иероглифов в классификации Сюй Шэнь // IV готлибовские чтения, востоковедение и регионоведение азиатско-тихоокеанского региона в контексте трансдисциплинарного знания. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С. 72–74.
112. Хуажева З.Г., Тлевцежева М.М., Напцок М.Р. Использование парафрастического переводческого эквивалента в художественном тексте // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK121.pdf> (дата обращения: 13.2.2022)
113. Цай Х., Русский и китайский толковые словари: сходство и различие.: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2019. 168 с.

114. Чэнь Хао, Русские и китайские словари новых слов: сходство и различие: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – М., 2021. 186 с.
115. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: УРСС, 2009. 312 с.
116. Шелепова Л. И., Русская этимология, теория и практика. – М.: Издат. центр «Академия», 2007. С. 64–78.
117. Шелов С.Д., Шайкевич А.Я., О первом томе «Русского семантического словаря» // Русский язык. – М.: Первое сентября, 2001. №. 5. URL: https://web.archive.org/web/20090607091016/http://rus.1september.ru/2001/05/8_1_1.htm (дата обращения: 26.03.2023).
118. Шимчук Э.Г. Русская лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. Заведений. – М.: Издат. центр «Академия», 2009. 336 с.
119. Шишмарёва Т.Е., Хамаева Е.А., Терехова Н.В., Домашевская Д.М., Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2019. 669 с.
120. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии / Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – М.: Наука, 1974. С. 265–304. URL: <https://ruthenia.ru/apr/textes/sherba/sherba9.htm> (дата обращения: 12.12.2022).
121. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 432с.
122. Щербин В.К. Вселенная в алфавитном порядке. – Минск, 1987.
123. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. 115 с.
124. Яхонтов С.Е. История языкознания в Китае (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) // История лингвистических учений. Древний мир. – Ленинград: «Наука» ленинградское отделение, 1980. С. 92–109.
125. 陈政, 字源谈趣 800个常用汉字之由来, 北京: 新世界出版社, 2006, 647页; [Чэнь Чжэн, Происхождение 800 частоупотребительных китайских иероглифов. Пекин, 2006. 647 с.].

126. 陈政，字源谈趣．南宁：广西人民出版社，1986. 401 页；[Чэнь Чжэн, Этимология китайских иероглифов. Наньнин, 1986. 401 с.].
127. 冯海霞，张志毅. 《现代汉语词典》释义体系的创建与完善/中国语文，2006，（5）；[Фэн Хайся, Чжан Чжи. Создание и совершенствование системы толкования современного китайского словаря // Филология китайского языка. 2006 (5)].
128. 冯志伟, 现代术语学引论, 北京: 语文出版社, 1997. 599 页; [Фэн Чживэй, Введение в современную терминологию. Пекин, 1997. 599 с.].
129. 胡韧奋，曹冰，杜建一，现代汉字形声字声符在普通话中的表音度测查//中文信息学报，2013 年 5 月，第 27 卷，第 3 期，41-47 页; [Ху Жэньфэнь, Сао Пин, Ду Цзяньи, Измерение степени эпентезы морфофонемы современных китайских иероглифов в мандаринском китайском языке. Май 2013. том 27. № 3. С. 41–47].
130. 姜雅琦，浅谈汉字发展于中国文化 / 现代交际, 2016 年第 21 期; [Цзянь Яци, Развитие китайских иероглифов в китайской культуре // Современная коммуникация. 2016, № 21].
131. 邱晓琴，意义理论对词典释义的启示 / 福建省外国语文学会 2012 年会论文集。2012; [Цюй Сяоцин, Последствия теории значения для лексической интерпретации // Сборник ежегодной конференции Фуцзяньского общества иностранных языков и литературы. 2012 г.].
132. 孙娜，语文词典释义方式探析。黑龙江大学，2014; [Сунь На, Исследование способа толкования в лингвистических словарях. Хэйлунцзянский университет. 2014].

133. 孙玮, 中西词源学研究比较初探 / 语文研究。2003, 18-22 页; [Сунь Вэй, Сравнительный анализ китайской и западной этимологии // Языковые исследования. 2003. С.18-22].
134. 吴立, 现代汉语外来词素的特点和影响分析 / 文化长廊, 2019 年; [У Ли, Анализ особенностей и влияния заимствованных лексем в современном китайском языке // Галерея культуры. 2019].
135. 徐时仪, 汉语语文辞书发展史。上海: 辞书出版社, 2016.3。487 页; [Сюй Ши, История развития словарей китайского языка. Шанхай, 2016.3. 487 с.]
136. 徐世荣. 一字多音的产生、发展及其原因 – 《多音字汇览》序 / 语言教学与研究, 1988; [Сюй Шижун. Возникновение, развитие омографии иероглифа. Предисловие к книге «омографические иероглифы» // Преподавание и исследование языков. 1988].
137. 雍和明, 罗振跃, 张相明, 中国辞典 3000 年: 从公元前 1046 年到公元 1999 年。上海: 上海外语教育出版社, 2010.523 页; [Юн Хэмин, Ло Чжэньюэ, Чжан Сянмин, 3000 лет китайских словарей: с 1046 г. до н. э. по 1999 г. н. э. Шанхай, 2010. 523 с].
138. 翟玉梅, 现代汉语外来词的特点 // 文艺生活, 文海艺苑 2013 年第 04 期; [Чжай Юймэй, Характеристика заимствованных слов в современном китайском языке // Литературная жизнь, Вэньхай Иъюань. 2013, № 4].
139. 张志毅, 张庆云, 现代语文辞书的整体观 / 中国语文, 1999, 第 4 期; [Чжан Чжи, Чжан Цинъюнь, Целостный взгляд на современные лингвистические словари / Филология китайского языка. 1999. № 4].
140. 朱怀清, 古代汉字音读与注音的变化发展 // 一带一路文化艺术。2020 年 07 月下。158-160 页; [Чжу Хуайцин, Развитие и изменение в чтении

древнекитайских иероглифов // Один пояс, один путь, культура и искусство. 2020.07. С. 158–160].

Источники

1. Аванесов Р.И., Ожегов С.И. Русское литературное произношение и ударение: опыт словаря-справочника: около 50 000 слов. АН СССР, Ин-т русского яз. – М.: Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1955. 579 с.
2. Большая российская энциклопедия. Т. 32. – М.: Большая российская энциклопедия, 2016. 767 с. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения: 22.7.2022)
3. Борунова С.Н., Воронцова В.Л., Еськова Н.А. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы: Ок. 65 000 слов / под ред. Аванесова Р.И. АН СССР. Ин-т рус. яз. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз., 1989. 688 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.: Гостиный двор, № 17 и 18. 4 тома. – М.: Кузнецкий мост, д. Третьякова. 1880–1882..
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
6. Иванова Т.Ф. Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы. 2-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Медиа, 2005. XIV. 893. [5] с.
7. Крылов Г.А., Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. 432 с.
8. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Скворцова Л.И. 27-е изд., испр. – М.: Изд-во АСТ: Изд-во «Мир и образование», 2023. 1360 с.

10. Паллас П.С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. – СПб.: Печатано в типографии у Шнора. 2 тома. 1787–1789.
11. Ситникова Е.В. Словарь рифм русского языка. – М.: АСТ: СЛОВО, 2009. 864 с.
12. Срезневский И.И. Материалы для словаря древне-русского языка. Т. 1. – СПб.: типография императорской академии наук, 1893. 771 с.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. 800 с.
14. Ушаков Д.Н., Винокур Г.О., Ларин Б.А., Ожегов С.И., Томашевский Б.В. Толковый словарь русского языка. Под редакцией проф. Ушакова Д.Н. 4 т. – М.: ОГИЗ, 1935–1940. URL: https://povto.ru/russkie/slovare/tolkovie/ushakova/tom-1/ushakov-tom-1_0001.htm (дата обращения: 09.03.2023)
15. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка / пер. с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР Трубачева О.Н. под ред. и с предисловием проф. Ларина Б.А. 4 тома. – М.: «Прогресс», 1986.
16. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. 1184 с.
17. Шанский Н.М. Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. 4-е изд. – М.: Дрофа, 2001. 400 с. URL: <https://nsportal.ru/sites/default/files/2014/10/28/bobrova.txt> (дата обращения: 10.5.2022)
18. Шанский Н.М. Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994. 400 с. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 10.2.2022)
19. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 1, А. – М.: Изд-во МГУ, 1963. URL: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/esrja-mgu/esrya-mgu-01-a.htm>. (дата обращения: 13.5.2022)
20. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 2, Б. – М.: Изд-во МГУ. 1965. 272 с.

21. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Вып. 5, Д. Е. Ж. – М.: Изд-во МГУ, 1973. 304 с.
22. Шведова Н.Ю. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз. 6 томов. – М.: Азбуковник, 1998–2007.
23. Ярцева В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1998. 687 с.
24. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
25. Pott A.F. Etymologische Forschungen auf dem Gebiete der indo-germanischen Sprachen. Meyerschen Hof-buchhandlung, 1833. Том 1.
26. 大辞海 [Цыхай (море слов)] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dacihai.com.cn/> (дата обращения: 08.05.2023)
27. 大汉俄词典 / 马云骧, 刘野主编. 沈阳: 吉林人民出版社出版, 1993; [Большой китайско-русский словарь / Ма Юньсян, Лю Е. Шэньян, 1993].
28. 俄汉成语词典 / 周纪生主编. 武汉: 湖北人民出版社, 1984; [Русско-китайский фразеологический словарь / Чжоу Цзишэн. Ухань, 1984].
29. 俄语 8000 常用词词典 / 潘国民主编. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1985; [Словарь 8000 наиболее употребительных слов русского языка / Пань Гуоминь. Харбин, 1985].
30. 广韵, 陈彭年, 丘雍, 1008, 5 卷; [Гуаньюнь / Чэнь Пэннянь, Цю Юн. 1008 г. н. э. 5 т.].
31. 汉典 [Хань Дянь]. [Электронный ресурс] URL: <http://www.zdic.net/>
32. 汉俄大词典/ 顾柏林主编. 上海: 上海外语教育出版社, 2009; [Большой китайско-русский словарь / Гу Болин. Шанхай, 2009].

33. 康熙字典 / (清) 张玉书, 陈廷敬等编撰. – 北京: 海同文书局, 光绪二十年;
[Словарь Канси / Чжан Юйшу, Чэнь Тинцзин и др. Пекин, 1894].
34. 康熙字典 / (清) 张玉书, 陈廷敬等编撰; 王宏源增订. – 增订本. – 北京: 社会科学文献出版社. 2015.6; [Словарь Канси / Чжан Юйшу, Чэнь Тинцзин и др. Под ред. Ван Хонъюань. Пекин, 2015].
35. 说文解字详解 / (汉) 许慎撰; 思履主编. 北京: 中国华侨出版社, 2014.1;
[Шовэнь цзецзы / Сюй Шэнь. Под ред. Сы Люй. Пекин, 2014].
36. 图解说文解字 / (汉) 许慎撰; 思履主编 – 北京: 中国华侨出版社, 2016.1;
[Шовэнь цзецзы / Сюй Шэнь. Под ред. Сы Люй. Пекин, 2016].
37. 现代插图版康熙字典, 李伯钦, 任德山主编. 北京: 九州出版社, 2014.2;
[Современное иллюстрированное издание словаря Канси, под ред. Ли Боцинь и Жэнь Дэшань. Пекин, 2014].
38. 现代汉语词典 (第 7 版) / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 北京: 商务印书馆, 2017; [Словарь современного китайского языка (7-е изд.) / под ред. редактора словаря Института языкознания Китайской академии общественных наук. – Пекин: Коммерческое издательство, 2017].
39. 现代汉语词典: 商务印书馆创立 120 周年纪念版 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 7 版. – 北京: 商务印书馆, 2017; [Словарь современного китайского языка : 120 лет со дня основания Коммерческого издательства / под ред. редактора словаря Института языкознания Китайской академии общественных наук. 7-е изд. Пекин: Коммерческое издательство, 2017].
40. 现代汉语分类大词典 / 董大年主编. 上海: 上海辞书出版社, 2007.11;
[Тезаурус современного китайского языка / под редакцией Дун Данянь. Шанхай, 2007].

41. 现代汉语小词典 / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编, 第5版, 北京: 商务印书馆, 2021.9; [Малый словарь современного китайского языка / под ред. редакции словаря Института языкознания Китайской академии общественных наук, 5-е издание. Пекин: Коммерческое издательство, 2021.].
42. 新华大字典: 彩色本 / 《新华大字典》编委会编. 3版。北京: 商务印书馆国际有限公司, 2015.3; [Большой словарь Синьхуа: цветное издание / под ред. редакционного комитета «Словрь Синьхуа». 3-е изд. Пекин: Коммерческое издательство, 2015].
43. 新华正音词典/商务印书馆辞书研究中心编写。北京: 商务印书馆, 2002; [Орфографический словарь Синьхуа / Подготовлен Центром изучения словарей коммерческой прессы. Пекин: Коммерческое издательство, 2002].
44. 新华字典 [1998年修订本] / 北京: 商务印书馆, 1999.12; [Словарь Синьхуа [Стереотип 1998 г.] / Пекин: Коммерческое издательство, 1999].
45. 在线新华字典 [Словарь Синьхуа] [Электронный ресурс]. URL: <http://xh.5156edu.com/bs.html> (дата обращения: 17.12.2021)
46. 中华大词典 / 汉语大字典编纂处编纂 – 成都: 四川辞书出版社, 2020.10; [Китайский большой словарь / составлен редакцией большого словаря китайского языка. Чэнду, 2020].

Приложение № 1
Таблица о русских толковых словарях
в хронологическом порядке

№	Год первого издания	Название словаря
1	1789–1794	Словарь Академии Российской
2	1847	«Словарь церковно-славянского и русского языка» под редакцией Востокова А.Х.
3	1863–1866	«Толковый словарь живого великорусского языка» Даля В.И.
4	1891–1937	«Словарь русского языка» под редакцией Грота Я.К., Шахматова А.А.
5	1893–1912	«Материалы для словаря древнерусского языка» Срезневский И.И.
6	1935–1940	«Толковый словарь русского языка» под редакцией Ушакова Д.Н.
7	1948–1965	«Словарь современного русского литературного языка» под ред. Чернышева В.И., Обнорского С.П., Виноградова В.В., Филина Ф.П. и др.
8	1949	«Толковый словарь русского языка» Ожегова С.И.
9	1957–1961	«Словарь русского языка» под ред. Евгеньевой А.П.
10	1978	«Краткий толковый словарь русского языка» под ред. Розановой В.В.
11	1984	«Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыт семантико-синтаксического описания русской лексики» Мельчука И.А., Жолковского А.К., Апресяна Ю.Д. и др.
12	1990	«Малый толковый словарь русского языка» Лопатина В.В., Лопатиной Л.Е.
13	1991	«Сводный словарь современной русской лексики» под ред. Рогожниковой Р.И.
14	1998	«Большой толковый словарь русского языка» под ред. Кузнецова С.А.
15	1998	«Толковый словарь языка Совдепии» Мокиенко В.М. и Никитиной Т.Г.
16	1998–2007	«Русский семантический словарь» под общей ред. Шведовой Н.Ю.

17	1999	«Толковый словарь русского языка» Хачатуряна Л.К.
18	2000	«Толковый словарь русского языка» Под ред. Бутремеева В.
19	2001	«Современный толковый словарь русского языка» под ред. Кузнецова С.А.
20	2001	«Толковый словарь русского языка» Татьянченко Н.Ф.
21	2004–2008	«Большой академический словарь русского языка» под гл. ред. Горбачевича К.С.
22	2007	«Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» под отв. ред. Шведовой Н.Ю.

**Таблица о русских этимологических словарях
в хронологическом порядке**

№	Год первого издания	Название словаря
1	1982	«Опыт сравнительного этимологического словаря литературного русского языка» Горяева Н.В.
2	1896	«Сравнительный этимологический словарь русского языка» Горяева Н.В. (1892)
3	1910–1914	Этимологический словарь русского языка Преображенского А.К.
4	1950–1958	«Русский этимологический словарь» Фасмера М.
5	1961	«Краткий этимологический словарь русского языка» под ред. Бархударова С. Г.
6	1963–2007	«Этимологический словарь русского языка» Шанского Н.М.
7	1974–2007	«Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд» под ред. Трубачева О.Н.
8	1993	«Историко-этимологический словарь современного русского языка» Черных П.Я.
9	1993	«Из истории русских слов»: словарь-пособие.
10	1994	«Этимологический словарь русского языка» Шанский Н.М., Боброва Т.А.
11	2000	«Школьный этимологический словарь русского языка» Шанский Н.М., Боброва Т.А.
12	2007	«Этимологический словарь русского языка» Аникин

		А.Е.
13	2007	«Русский этимологический словарь» Орла В.

**Таблица о русских орфоэпических словарях
в хронологическом порядке**

№	Год первого издания	Название словаря
1	1957	«Русское литературное произношение и ударение» под ред. Аванесова Р.И. и Ожегова С.И.
2	1960	«Словарь ударений для работников радио и телевидения» Агеенко Ф.Л., Зарвой М.В. под ред. Былинского К.И.
3	1983	«Орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы» под ред. Аванесова Р.И. / авторы Борунова С.Н, В.Л. Воронцова В.Л., Еськова Н.А.
4	1994	«Краткий словарь трудностей русского языка» Еськовой Н.А.
5	1997	«Словарь трудностей русского произношения» Каленчука М.Л., Касаткиной Р.Ф.
6	2000	«Словарь ударений русского языка: 82500 словарных единиц» Агеенко Ф.Л., Зарвой М.В. под ред. М.А. Штудинера.
7	2000	«Словарь трудностей произношения и ударения в современном русском языке» Горбачевича К.С.
8	2000	«Давайте говорить правильно! Трудности современного русского произношения и ударения. Краткий словарь-справочник» авторы-сост. Вербицкая Л.А., Богданова Н.В., Скляревская Г.Н.
9	2001	«Собственные имена в русском языке. Словарь ударений» Агеенко Ф.Л.
10	2004	«Словарь образцового русского ударения» Штудинера М.А.
11	2005	«Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы» Ивановой Т.Ф.

**Таблица о русских словарях рифм
в хронологическом порядке**

№	Год первого издания	Название словаря
1	1993	«Практический словарь рифм» Фока П.М.
2	1995	«Словарь созвучий русского языка. Около 130 000 единиц» Федченко С.М.
3	1996	«Полный словарь русских рифм. Словарь русских синонимов» Абрамова Н.
4	2000	«Словарь рифм Евгения Евтушенко» Бабакина А.Л.
5	2000	«Словарь рифм М. Цветаевой» Бабакина А.Л.
6	2009	«Словарь рифм русского языка» Ситникова Е.В.

Приложение № 2
Таблица о китайских толковых словарях
в хронологическом порядке

№	Год первого издания	Название словаря
1	221 г. до н. э. – 9 г. н. э.	«尔雅 Эр Я» (приближение к правильности)
2	53 г. до н. э. – 19 г. н. э.	«方言 Фан Янь» (местные слова, диалект) Ян Сюн
3	227–232 гг. н. э.	«广雅 Гуан Я» (расширенный словарь «Эр Я») Чжан И
4	583–589 гг. н. э.	«经典释文 Цзиндянь Шивэнь» Лу Дэмин
5	1125 г. н. э.	«埤雅 Пи Я» Лу Дянь
6	1174 г. н. э.	«尔雅翼 Эр Яи» Ло Юань
7	1639 г. н. э.	«通雅 Тун Я» Фан Ичжи
8	1903	«新尔雅 Синь Эря» Ван Жунбао, Е Лань
9	1716	«康熙字典 Словарь Канси» Чжан Юйшу, Чэнь Тинцзин
10	1915	«中华大字典 Китайский большой словарь» Лу Фэйкуй
11	1953	«新华字典 Словарь Синьхуа»
12	1968	«中文大辞典 Большой словарь китайского языка» (Тайвань)
13	1978	«现代汉语词典 Словарь современного китайского языка»
14	1986	«汉语大词典 Большой словарь китайских иероглифов» Ло Линьфэн
15	1986	«汉语大字典 Большой словарь китайских иероглифов» Сюй Чжуншу
16	1994	«中华字海 Чжунхуа цзыхай» Лэн Юйлун

Таблица о китайских историко-этимологических словарях
в хронологическом порядке

№	Год первого издания	Название словаря
----------	----------------------------	-------------------------

1	121 г. н. э.	«说文解字 Шовэнь цзецзы» (объяснение простых и толкование сложных знаков) Сюй Шэнь
2	с 210 г. н. э.	«释名 Ши Мин» (объяснение наименования) Лю Си
3	266–420 гг. н. э.	«字林 Цзы Линь» (лес иероглифов) Люй Чэнь
4	543 г. н. э.	«玉篇 Юй Пянь» Гу Еван
5	439–581 гг. н. э.	«字统 Цзы Тун» Ян Ни, Ян Чэн цин
6	627–649 гг. н. э.	«字样 Цзы Ян» Янь Шигу
7	660–755 гг. н. э.	«古今正字 Гуцзинь Чжэнцзы» Чжан Цзянь
8	1037–1067 гг. н. э.	«类篇 Лэй Пянь» Сыма Гуан
9	1042–1086 гг. н. э.	«字说 Цзы Шо» Ван Аньши
10	1615	«字汇 Цзы Хуэй» Мэй Инцзо

**Таблица о китайских словарях рифм
в хронологическом порядке**

№	Год первого издания	Название словаря
1	220-280 гг. н. э.	«声类 Шэнлей» (типы звуков) Ли Дэн
2	266–420 гг. н. э.	«韵集 Юнь Цзи» (Свод рифм) Люй Цзин
3	601 г. н. э.	«切韵 Цеюнь» Лу Фаянь
4	751 г. н. э.	«唐韵 Танъюнь» Сунь Мян
5	1008 г. н. э.	«广韵 Гуанъюнь» Чень Пэнъянь
6	1039 г. н. э.	«集韵 Цзи Юнь» Дин Ду
7	1375	«洪武正韵 Хуньфу Чэньюнь» Ле Шаофен, Сун Лянь
8	1442	«韵略易通 Юньлуэ Итун» Лань Мао
9	1711	«佩文韵府 Пэйвэнь Юньфу» Чжан Юйшу, Чэнь Тинцзин